

Э.А. Анненкова, Ю.П. Голиков

ГАГРА – ЧЕРНОМОРСКАЯ НИЦЦА

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I. Становление и развитие курорта Гагры

Предисловие

Абхазия. Географические и климатические особенности

История древнего поселения Гагры

Абхазия как часть Российской империи

Гагра до возникновения Климатической станции

Подготовительные работы по созданию Климатической станции

Храм в Гагре

Гагра – Климатическая станция-курорт

Возможности для проведения досуга

Семья принца и местное население

Владения принца А.П. Ольденбургского в Гагре

Посещение Гагры семьей Романовых

Оценка деятельности Гагрской Климатолечебной станции

Часть II. Основатель курорта Гагра – принц А.П.Ольденбургский

Принцы Ольденбургские в России.

Молодые годы принца Александра Петровича

Общественная и благотворительная деятельность Е.М. Ольденбургских

Военная и государственная деятельность Александра Петровича

Принц А.П. Ольденбургский и Первая мировая война

Жизнь Е.М. и А.П. Ольденбургских в эмиграции

Принц Петр Александрович и вел. Княг. Ольга Александровна Романова

Часть III. Гагра сегодня

Часть I. Становление и развитие курорта Гагры

Предисловие

Абхазия – удивительный край с живописным побережьем лазурного моря, неповторимыми горными ландшафтами, мягким субтропическим климатом, с целебными минеральными источниками и пышной субтропической растительностью. История этой страны уходит в глубину веков и изобилует многочисленными преданиями и мифами, возникшими под влиянием духовной культуры древних народов: греков, персов, римлян, византийцев и др.

Кто из читателей не знает древнегреческий миф о походе аргонавтов за золотым руном в Колхиду во главе с Ясоном, который овладел им при помощи дочери царя Колхиды волшебницы Медеи. А миф о титане Прометее, похитившем огонь у богов и принесшем его людям, прикованном затем в наказание Зевсом к скале на Кавказе, вблизи Гагры, знает сегодня каждый школьник.

Первые следы человека на территории современной Абхазии относятся к эпохе раннего палеолита. В середине I в. до н.э. она была частью царства Колхиды. В этот исторический период здесь возникли греческие колонии Диоскурия, Питиунт и др. В последующие века Абхазия стала провинцией Римской империи, затем вошла в состав Византии. Влияние духовной и материальной культуры Византии привело к введению в ней христианства.

В VIII веке сложилось самостоятельное Абхазское царство, достигшее наивысшего расцвета в IX–X в.в. Затем в XII веке на побережье Абхазии хозяйничали венецианцы, на смену которым явились генуэзцы. В дальнейшем этот регион вошел в состав Османской империи, которая стремилась уничтожить духовную культуру абхазского народа, насильственно насаждая ислам.

Во второй половине XVIII – начале XIX вв. Россия и Турция вели затяжные войны за обладание Кавказом. Инициатива сближения Абхазии с Россией принадлежит Абхазскому владетелю Левану Чачба и относится к 1770 гг. Эту идею продолжил его преемник Келешбей Чачба – один из самых выдающихся государственных деятелей Абхазии конца XVIII начала XIX вв.

1. Келеш Ахмед-бей Чачба.

2. Князь Георгий Шервашидзе (Чачба)

В 1808 г. один из сыновей Келешбея Чачба – князь Георгий, наследник Абхазского престола, написал прошение-присягу русскому царю Александру I о намерении вступить в российское подданство: *«Я, нижеименованный владетель Абхазской области князь Сефер-Али бек, названный при Святом крещении Георгием Шарвашидзе, обещаю и клянусь Всемогущим Богом пред Святым Его Евангелием в том, что хочу и должен Е.И.В., моему Всемилостивейшему Великому Государю Императору Александру Павловичу, Самодержцу Всероссийскому и Е.И.В. Всероссийского Престола Наследнику, который назначен будет, верным, добрым и послушным подданным быть и служить Е.В. как верному подданному пристойно есть и надлежит; противности никакой ни явно, ни тайно не чинить и по владетельному достоинству, в котором высочайшей Е.И.В. грамотой всемилостивейше я утвержден, поступать и исполнение чинить во всем по его, Великого Государя, указам, не щадя живота своего, до последней капли крови; подвластный же мне Абхазского владения народ содержать в порядке и управлять им с правосудием и кротостью, отвращая оный от всяких предприятий, интересам Е.И.В. противных; если же чего собою учинить не могу, о том заблаговременно уведомлять главноуправляющего в Грузии и других российских начальников. В заключение сей моей клятвы целую слова и Крест Спасителя нашего. Аминь. И прилагаю к сему мою печать».*¹

17 февраля 1810 года абхазскому владетелю Георгию Келешбеевичу Чачба-Шервашидзе была вручена от императора Александра I грамота о принятии Абхазии в состав Российской империи *«на вечные времена»*.

Абхазия как союзная республика вошла в состав СССР в 1921 г., а через 10 лет, вопреки воле ее народа, она стала автономной республикой Грузинской ССР. После распада СССР Абхазия провозгласила себя суверенной республикой, отстаивая свою независимость во время грузино-абхазского военного конфликта (1992–1993), в результате которого в Сухуми погибли архивные коллекции, книжные фонды республиканской библиотеки и музея истории Абхазии. Долгие годы Абхазия оставалась самопровозглашенной непризнанной Абхазской республикой. Но вот 26 августа 2008 г. свершилась мечта абхазского народа – Непризнанная Абхазская республика стала суверенным государством благодаря официальному признанию ее таковою Российской федерацией, а в дальнейшем и некоторыми другими государствами.

Сейчас страна постепенно возрождается к полноценной жизни, возрастает интерес к ее прошлому, к восстановлению исторической справедливости по отношению к выдающимся деятелям, внесшим неопределимый вклад в развитие и процветание Абхазии. Такой личностью наряду с другими по праву считается принц Александр Петрович Ольденбургский, устроитель и августейший покровитель курорта Гагра в начале XX века. Поэтому вполне закономерно возникла идея о книге, в

которой можно было бы рассказать историю становления Климатической станции и о принце А.П. Ольденбургском, создавшем первый на Черноморском побережье Кавказа курорт, который ни в чем не уступал европейским здравницам тех лет.

Долгое время почти все, когда-то созданное принцем в Гагре, находилось в бедственном состоянии, но курорт постепенно начал возрождаться. Исторические памятники, благодаря высокоразвитому гражданскому долгу отдельных жителей Абхазии, обрели новую жизнь после их восстановления, как, например, фигура Стрельца у фонтана в парке. Это и место захоронения принца и его супруги в Биаррице (Франция), отреставрированное также усилиями граждан Абхазии – патриотов своей страны - в 2005 г.

Отрадно сознавать, что принца А.П. Ольденбургского вспоминают сегодня с благодарностью и в России, и в Абхазии, прежде всего, в Гагре.

Географические и климатические особенности Абхазии

Абхазия простирается по берегу Черного моря от оконечности Гагрского хребта или, точнее, от устья реки Псоу до реки Ингури – ее границы с Мингрелией. На северо-востоке Абхазию ограничивает водораздельная линия Главного Кавказского хребта, а на юго-востоке Сванский и Лечхумский хребты. На протяжении нескольких тысячелетий этот край перевидал многих завоевателей, поэтому в нем имеются памятники самых разных материальных культур.

Восточная часть Черноморского побережья Кавказа имеет исключительно теплый и влажный климат, субтропический, что обуславливает здесь наличие роскошного растительного мира. Даже в его южной части, несмотря на громадное количество выпадающих дождей, небо сравнительно редко покрывают облака, побережье обильно освещает солнце, а дожди в Абхазии выпадают обычно в виде коротких ливней, снег – крайне редок.

3. Карта Абхазии

Солнце, море, богатая растительность, горы, чистейшие горные реки и ручьи, минеральные источники – все это и создавало на побережье специфическую зону, где в любом населенном пункте можно было устраивать *Климатическую станцию*, как говорили в начале XX века. Поэтому здесь и стали развивать, используя современный термин, курорты, причем, в зависимости от тех или иных заболеваний у людей, их располагали в подходящих зонах побережья, предгорий и гор. Так, прибрежная полоса имеет климатические условия, необходимые для зимних курортов; возвышенная средняя полоса отличается более умеренным климатом, подходящим для летних курортов; нагорная полоса отличается сравнительно малым количеством осадков и необычайным богатством девственных хвойных лесов, что пригодно для высокогорных курортов.

К востоку от гор Фишт и Оштен основания Главного хребта Большого Кавказа сложены из гранита, а вершины и перевалы из гнейсов и палеозойских сланцев. В Абхазии Главный хребет удаляется от берега и дает к северу несколько высоких отрогов.

К югу от него отходят параллельные хребты. Между Главным и параллельными хребтами располагаются поперечные горные кряжи, которые то сходятся, то расходятся между собой и образуют дикие, трудно доступные ущелья и котловины.

Один из поперечных хребтов, Гагрский отрог Главного Кавказского хребта, служащий водоразделом между бассейнами рек Псоу, Мзытмы, Жоэжвары и Бзыби, выходит к морю и круто обрывается у его берегов. В районе Гагры горы так недоступны с моря, что нет даже узкой береговой полосы, по которой можно было бы с севера проникнуть на небольшую береговую террасу этого города. Шоссе к Гагре провели под руководством генерала Н.Ф. Анненкова в конце XIX столетия в виде карнизов, висящих над самым морем. Саперам и дорожным рабочим приходилось для подготовки полотна дороги взрывать скалы. Особенность Бзыбского и Гагрского хребтов – глубокие пещеры. Например, система шахт Снежная-Меженного имеет глубину 1370 м, а шахта Пантюхина – 1508 м.

Вершины Главного хребта на этом отрезке Кавказа одеты снегом, а их склоны покрыты лесами. Постепенно поднимаясь к юго-востоку, Главный хребет доходит до грандиозного горного узла, от которого к северу поднимается вершина Эльбруса (5633 м). Описанный отрезок Большого Кавказа между вершинами Фишт и Оштен и перевалом Чипер-Азулу, у южного подножия Эльбруса, называют *Абхазскими Альпами*. Их центральный хребет возвышается до 3300 м., а его низшие точки, или перевалы расположены ниже. Наиболее доступны здесь Клухорский (2811 м) и Марухский (2725 м) перевалы на Военно-Сухумской дороге.

Отдельные вершины Абхазских Альп достигают и большей высоты: Дамбай-Ульген (4041 м), Белала-Кая (3922 м) и Эрцог-Тау (3868 м). Все вершины покрыты красивыми и мощными ледниками, у основания которых располагаются большие ледяные поля. Эти грандиозные вершины, вечные снега и льды в соединении с альпийскими лугами и лесами дают Абхазским Альпам непередаваемо гармоничный красивый пейзаж. По колориту и богатству красок, по неожиданности очертаний и по разнообразию горных панорам это, пожалуй, наиболее интересное место на всем Большом Кавказе.

С высоких отрогов и ледников Абхазских Альп стекает много рек, в местах их впадения в Черное море из речных наносов образовались пологие мысы.

Черноморское побережье – низменность, расположенная в низовьях рек Кодора, Гализги, Риони, Квириллы. Её пространство – 160 км. в длину и в некоторых местах до 90 км. в ширину. В геологическом отношении низменность – область опускания между Главным Кавказским хребтом и горными цепями Малого Кавказа. До образования хребта она была покрыта

морскими водами. Затем речные наносы рек и речушек, стекающих в изобилии с гор в Черное море, заполнили ее своими наносами и создали низменность. Летом, когда происходит таяние снега на вершинах гор и ледников, и осенью, в период дождей, местные реки несут огромное количество песка, гальки и глины, что постоянно приводит к разрушению берегов и изменению русла рек. Бурные горные реки, выйдя на низменность, несут свои воды медленным потоком, и здесь галька оседает, а песок, глину и ил несет до морского берега. Реки, разливаясь после каждого дождя, непрерывно меняют свои русла и постепенно наслаивают равнину, по которой текут.

Работа рек в течение геологических эпох и отодвинула берег от подошвы гор, создав из речных наносов низменность. Она расположена почти горизонтально. При массе выпадающих здесь осадков вся Черноморская низменность к середине XIX столетия была почти сплошь заболочена.

Исторически более сухими и несколько приподнятыми над болотами были здесь только песчаные дюны и неширокие полосы по берегам рек, да еще места у подошв гор. Только там и селились люди, и возникали деревни и города. Остальное пространство преимущественно занимали болота и леса. Черноморская низменность в разных своих частях носит местные названия в зависимости от состава населения и ограничивается устьями впадающих в море рек.

Абхазская низменность (часть Черноморской) лежит от устья реки Кодора недалеко от города Сухума, до реки Гализги вблизи от города Очемчири. Этот регион имеет сравнительно более сухую почву и здоровый климат. Видимо, поэтому, задумав создать *Климатическую станцию*, принц А.П. Ольденбургский, ознакомившись с географическими и историческими материалами по Черноморской низменности, заинтересовался конкретно Абхазской, и, в частности, Гагрой.

История древнего поселения Гагра

О возникновении древнего поселения Гагра существует несколько легенд, одну из которых записал со слов местного долгожителя известный собиратель абхазского фольклора В.П. Пачулиа.

Царь абхазов Апсха был родом из Акуа (так называлась в древности река Сухумка и земли около нее. – Авт.). Он жил безбедно в окружении родственников и соплеменников. Пятнадцать лет ему не везло только в одном: как только жена рожала ему сына, то в первую же ночь ребенок исчезал из колыбели. Мольбы, обращенные к богам, не давали результата. И тогда Апсха обратился за советом к мудрецам: «*Что мне делать? Как быть?*». Мудрецы ответили: «*Ищи землю обетованную, где жена родит сына, который не исчезнет*». Царь собрался в путь, взял с собой жену, близкую родню и нагрузил всем необходимым большую лодку. Через несколько дней лодка пристала к пустынному берегу, окруженному

высокими горами, поросшими лесом. Тут было много дичи и съедобных плодов. Апсха и его спутники решили здесь поселиться навеки. Через год его жена должна была родить ребенка. В это же время некий Ачба из урочища Псху охотился в горном лесу. Он увидел с вершины Мамзыхша море и спустился на побережье. Идя по берегу, охотник уловил запах дыма и поспешил к месту, где был дом Апсхи. Гости приняли по законам гостеприимства, и хозяин поведал свою печальную историю, а также и то, что вскоре появится еще один ребенок. Ночью жена царя родила мальчика, положила его в колыбель, а утром ребенок исчез. Поиски не дали результата, но стало ясно, что дитя унес гость.

Ачба и его три брата вырастили и воспитали мальчика, а когда тот возмужал, все они спустились к морю и пришли к Апсхе и сказали ему: *«Этот парень твой сын. Когда ты поделился со мной своим горем, то я решил помочь тебе его уберечь, чтобы его не украли как других»*. Апсха горячо поблагодарил Ачбу, сказав ему: *«Все что хочешь, бери в награду – коней, плоды, драгоценности»*. На что Ачба, поблагодарив, ответил: *«Подарки подарками, а вот только перенесет ли твой сын разлуку с нами. Поэтому если можешь, то посели нас на своей земле, и будем жить сообща»*. Апсха призадумался, очень не хотелось ему иметь соседей, а сын ему и говорит: *«Отец, если ты не выполнишь просьбу Ачбы, то я опять уйду с ним в горы и не видать тебе меня вовек»*. Испугавшись, царь Апсха мгновенно согласился и разделил свое царство. Одному из братьев дал землю Адгура около нынешнего Сочи, другому – местность Абжуба, третьему – Лыхны, четвертому – Окум. Сам же Апсха с женой, сыном и родственниками остались на своей земле, где они построили крепость Абаата.

Из исторических документов о Гагре известно следующее. В I тыс. до н.э. Кавказское побережье Черного моря называлось Колхидой и являлось частью Колхидского царства, цветущего и богатого края, отвоеванного греками в упорной борьбе у туземных племен. Легенды об этой стране впервые встречаются в древнегреческой мифологии и в произведениях греческих поэтов. Вероятно, греки знали о Колхиде еще до Троянской войны. Первое упоминание о Колхиде содержится в предании о походе аргонавтов во главе с Ясоном на корабле «Арго» за золотым руном. По этому же преданию братья-близнецы Кастор и Полукс основали Диоскурию

4. Колхида

Поблизости от места, где расположена нынешняя Гагра, абхазо-черкесские племена, как предполагают исследователи, проживали еще в каменном веке. К концу первого тысячелетия до нашей эры источники упоминают абасгов – предков современных абхазов – живших неподалеку от Диоскуриады.

В V в. до н.э. в Колхиде, кроме нескольких греческих маленьких колоний, существовали уже две больших – Диоскурия и Триглит(ф), на территории которых и возникла современная Гагра. Купцы из Греции привозили сюда соль, оружие, украшения и обменивали их на местные

товары: воск, шкуры, мед и древесину, в частности, самшит. Эти колонии славились также торговлей через Закавказье с Центральной Азией и даже Индией.

Преемниками греков стала Римская империя, которая фактически хотя и владела этой местностью, но практически в I в. до н.э. край Золотого руна входил в состав Понтийского царства. После 44 г. до н.э. эта территория и ее составная часть Триглиф вошли в сферу римского влияния. Во времена процветания Римской империи здесь строили виллы богатые патриции. На развалинах Триглифа возникла колония «Нитика», находившаяся под защитой одноименной прямоугольной крепости. Между Нитикой и Пителинтом (нынешней Пицундой) было расстояние в 150 стадий (22 км). При императоре Диоклетиане ее превратили сначала в место ссылки преступников и преследовавшихся христиан, а затем в тюрьму.

В начале V века до н.э. (480) колонии Крыма и Черноморского побережья Кавказа объединились в Боспорское царство со столицей Пантикапей (Керчь). Его процветание основывалось на поставках хлеба в Афины и на острова Эгейского моря. За 100 лет до н.э. Колхида была включена в Понтийское государство, сыгравшее особую роль в судьбах причерноморских народов в годы владычества Митридата VI по прозвищу Евпатор (132 – 63 гг. до н. э.). В результате трех войн Митридата с Римом его войска были разбиты, а сам он пытался покончить жизнь самоубийством, но яд на него не подействовал, и тогда раб заколол его по предварительно полученному приказу царя.

Согласно бытующей легенде, один из семи братьев антиохийских христиан, сосланных при императоре Диоклетиане, был отправлен в Колхиду, но в дороге скончался, и его похоронили в Пицунде. Об этом упомянул римлянин Флавий Арриан, римский наместник в Каппадокии в 131 – 137 гг. н.э. К этому времени относится поездка географа и историка Арриана по берегам Юга и Востока Понта Эвксинского. Излагая данные, собранные в пути, Арриан упомянул среди местных жителей восточного побережья «абасков».

Впоследствии в IV – V вв. н.э. тут была сооружена крепость Абаата, развалины которой сохранились до наших дней. Ее соорудило племя абазгов для защиты от набегов иностранных захватчиков, и, в частности, черкесов, потому что ущелье реки Жозквары служило единственным путем удобным для набегов на побережье. Историк Прокопий Кессарийский писал, что в VI веке в районе современной Гагры для защиты от иноземных захватчиков местными племенами абазгов была построена мощная крепость Трахея, что означает «суровокремнистая». Византийцы осадили крепость, но, несмотря на упорное сопротивление, захватчикам удалось ею овладеть. Поселение вокруг крепости было сожжено дотла, население в основном уничтожено.²

5. Храм в Пицунде

Примерно с середины VI в. н.э. территорией современной Абхазии владели византийцы, которые начали распространять христианство.

Принятие христианства привело к развитию в Абхазии местной церковной архитектуры. В VI – VII вв. н.э. были построены Цандрипшский, Гагрский, два Пицундских храма и другие культовые сооружения. Причем в Питиунте (Пицунде) при императоре Юстиниане был возведен христианский храм, который после реставрации можно видеть и сегодня. Исходя из стратегических соображений, византийцы соорудили на месте разрушенной крепости Трахеи – новую.

В VI веке здесь произошла знаменитая битва между абазгами и византийцами, в результате образовалось Абхазское царство, северной границей которого стала крепость Абаата в Гагре.

В VII веке Абхазия стала сильным государством и покорила горные народы. В ней властвовали правители с титулом архонтов. Один из них, Леон I, объявил себя царем в 786 г. и стал основателем династии абхазских царей Леонидов, правивших до 985 г. В этом же году царь Феодосий Слепой назначил своим преемником Баграта, который занял также престол Грузии и присоединил к ней Абхазию. В начале XII века грузинский царь Давид II Возобновитель отдал Абхазию во владение князьям Шервашидзе, потомкам Ширван-Шахов, которыми она управлялась до начала XIX столетия.

В древнерусских летописях конца X века содержится упоминание об установлении торговых связей между Киевской Русью и Абхазией. Скорее всего, через Гагру пролегали торговые пути, связывавшие Абхазию с другими странами. Гагра издавна служила воротами для прохода народов с юга на север и обратно. Поэтому с тех времен здесь воздвигались укрепления для защиты от вторжения вражеских племен, нападавших то с севера, то с юга, а также для защиты от пиратов, высаживавшихся с кораблей.

Воспользовавшись нашествием на Грузию войск, которыми руководили полководцы Чингизхана, князь Шервашидзе объявил о независимости страны, но независимой Абхазия вновь фактически стала только в 1245 г. после разгрома Византии.

В конце XII века на побережье появились венецианцы, основавшие здесь торговую факторию, а спустя два века их сменили генуэзцы. Тогда же Гагра появляется на итальянских картах. В 1308 г. под названием «Какара» она встречается на карте, составленной Пьетро Весконте, она хранится в библиотеке Св. Марка в Венеции. С таким же обозначением (Cacari) находим Гагру на карте в атласе Грациозуса Бенинказы, 1480 г.³

6. Фрагмент карты из атласа Грациозуса Бенинказы, 1480. (Вена. Национальная библиотека)

Позже на итальянских картах Гагра обозначалась как «Хакари» по названию бывшей здесь генуэзской торговой фактории. Иго венецианцев и генуэзцев осталось в памяти народов Колхиды как время планомерной работоторговли. Отсюда с невольничьих рынков рабы попадали на все торжища Средиземноморья и Золотой Орды. Русские, украинские и

абхазские мальчики попадали в мамлюки⁴ или в турецкие янычары, а девочки – в гаремы.

После захвата Абхазии Османской империей Гагра в XV–XVIII вв. приходит в упадок. Посетивший Гагру в 1641 г. турецкий путешественник Евлия Челеби называет ее в своем описании «Какур», по его свидетельству тут проживали горные чанды – древнеабхазское племя. Место же, где расположена Новая Гагра, он называет «Хаке». Оно же в более поздних источниках именуется как «Гагрипш». Османы проводили насильственное обращение в ислам местного населения. Кроме этого, по данным французского путешественника Шардена, с Черноморского побережья ежегодно работоторговцы вывозили до 12 тыс. рабов на невольничьи рынки.

В зависимости от того, кто владел Гагрой, она получала разные названия, которые встречаются в исторических источниках: турки называли ее «Баладаг / Баладах», что означает «Высокая гора», персы – «Дербент», что значит «Железные ворота», венецианцы – «Контези» – «Гавань». От средневековых времен до начала XIX века в Гагре сохранились руины крепостных ворот, стен и невысокая полуразвалившаяся башня.

7. Древние ворота

Современное название города, видимо, происходит от имени старинного абхазского рода Гагаа. Можно предположить, что в названиях многих населенных пунктов в западной части Абхазии, оно составлено из имени феодального рода с прибавлением частицы «пш», которая в древности означала поселение родовой общины, а в период феодализма – удел.⁵ Название курорта «Гагра» менялось не только в далекой древности, но и в XX столетии. Так до 1948 г. это были Гагры, а затем – Гагра. Также и изначальное название Климатическая станция к 1913 г. превратилось в Климатолечебную и Морскую станции, а, по сути, это был курорт.

Абхазия как часть Российской империи

К концу XVIII века Абхазия и Грузия оказались в бедственном положении из-за многочисленных междоусобных войн и борьбой с султанской Турцией. После того, как владетельный хан Абхазии Сефир-бей из рода Шервашидзе (После принятия христианства его звали Георгий Чачба-Шервашидзе. – Авт.) добровольно принял православную веру, Абхазия в 1810 г. была присоединена к Российской империи. Причем, представители рода Шервашидзе оставались владетелями страны. Частично ее племена постигла судьба черкесов: исповедовавших ислам переселяли в Турцию, а тех, кто не желал туда переезжать – на Прикубанскую равнину. Этот процесс протекал драматически. Два восставших абхазских племени, убыхи и джигеты, приняли на себя натиск российских войск. Они героически отстаивали свою независимость, но были покорены в неравной борьбе. В дальнейшем они еще несколько раз поднимали вооруженные восстания, но, увы...

В соответствии с Адрианопольским мирным договором после завершения русско-турецкой войны 1828–1829 гг. все восточное побережье Черного моря от устья реки Кубани до бухты Св. Николая (Южнее Поти. – Авт.) отошло к России. Однако жители, проживавшие на этих территориях и находившиеся ранее под властью турок, в том числе и население Гагры, даже не знали, что они стали подданными российского царя.

С началом колонизации Кавказа стратегическое местоположение Гагры, по мнению фельдмаршала графа И.Ф. Паскевича–Эриванского, стало играло большúю роль, о чем он докладывал Николаю I. Освоение побережья было решено начать со строительства здесь русских военных укреплений. На нескольких небольших судах отряд под командованием генерала Гессе, состоявший из 650 военнослужащих 41-го Егерского полка, вышел из Сухум-кале, подошел к Гагрскому рейду и, несмотря на яростное сопротивление черкесов (Так именовали все местные племена. – Авт.), высадился на берег в июле 1830 года.

На развалинах старой крепости в короткий срок было возведено укрепление, в котором расположился гарнизон из трех рот Черноморского батальона. Однако предположения командования о стратегическом значении Гагрской крепости не оправдались. Вместо того чтобы силами гарнизона держать в повиновении местные племена, сопротивлявшиеся владычеству России, черкесы сами держали гарнизон в блокаде.

8. Чернецов Н.Г. Вид на Гагрскую крепость с моря. 1836 г.

Батальон теснился на маленьком пространстве в несколько сот шагов на раскаленном пляже, не смея пошевелиться. Солдаты не могли выйти из крепости, не подвергаясь опасности быть убитыми или захваченными в плен: лесистые горы настолько господствовали над крепостью, что даже и в стенах ее нельзя было чувствовать себя в безопасности. Пристроившись на выступы скал, черкесы, заслоненные листвой, могли стрелять с высоты по домам и проулкам. Среди солдат были убитые и раненые; иногда случалось, что офицеры, сидя у себя за столом, должны были спокойно наблюдать, как пули влетали в их окна.

Черкесы ничем не пренебрегали, чтобы выбить русских из этой позиции, которая пресекала им всякую возможность сообщения с Абхазией. Они долго их тревожили и, наконец, решили осадить крепость по всем правилам и взять ее приступом. Несколько тысяч хорошо вооруженных черкесов внезапно напали на Гагру. В них стреляли в упор из пушек. Солдаты защищались так храбро, что черкесы вынуждены были отступить, потеряв многих людей. С тех пор их воинственность остыла, и они довольствовались тем, что постоянно тревожили Гагру набегами, скрываясь затем на высотах.

Скудная пища, а также то, что солдаты из-за постоянного чувства голода ели незрелые фрукты и овощи, плюс постоянный страх перед черкесской пулей или пленом, стали причиной высокой смертности среди солдат. Так к 1833 г. в батальоне осталось менее 100 человек, поэтому каждые 3 – 4 года гарнизон должен был пополняться.

Сложная ситуация в регионе требовала более точной информации о местах, удобных для возведения укреплений и высадки в случае необходимости десантов, а также о возможности установления контактов с местным населением. Таким образом, речь шла о необходимости проведения стратегической разведки этого края. Впервые осмотр бухт и старых крепостей на Черноморском побережье в Абхазии произвел полковник Бомбар в начале 1830-х гг.

Далее эту же задачу перед поручиком бароном Федором Торнау, выпускником пансиона при Царскосельском лицее, поставил начальник штаба Отдельного Кавказского корпуса генерал В. Вальховский. Барон уже принимал участие в боевых действиях в Польше и на Балканах и зарекомендовал себя находчивым и решительным офицером, к тому же владеющим горскими наречиями. Для обеспечения его безопасности и благополучного осуществления поставленной задачи ему были выделены проводники по рекомендации ногайского князя Тембулата Карамурзина.

9. Барон Ф. Торнау

Барон Ф. Торнау обследовал прилегающие к Гагре районы, преодолел трудности перехода перевалов Главного Кавказского хребта и закончил свой маршрут в Пятигорске. В штаб корпуса он представил рапорт о проделанной работе. В результате на военных картах появились обозначения дорог, поселков, перевалов, рек и переправ. В дальнейшем барону приходилось неоднократно отправляться на Черноморское побережье для продолжения военной разведки этой местности. Одна из таких поездок оказалась неудачной. Из-за предательства проводников его схватили горцы на берегу реки Курджипс в сентябре 1836 г. Более двух лет Федор Торнау провел в плену, из которого пытался бежать пять раз. После неудачных побегов его посадили на цепь и держали в сыром подвале. В ноябре 1838 г. с помощью князя Т. Карамурзина барон был освобожден. Эта история стала широко известна в российском обществе, а Ф. Торнау послужил писателю Л. Толстому прототипом для главного героя рассказа «Кавказский пленник».

10. А.А. Бестужев-Марлинский

В 1836 г. в Гагре стоял 5-й Черноморский батальон, в котором служили писатель декабрист А.А. Бестужев-Марлинский и К.К. Данзас, секундانت А.С. Пушкина, охарактеризовавшие Гагру как *«не столь благодатное место»*. Бестужев писал: *«Есть на берегу Черного моря, в Абхазии, впадина между огромных гор. Туда не залетает ветер; жар там от раскаленных скал нестерпим и, к довершению удовольствий, ручей пересыхает и обращается в зловонную лужу»*.

В этом ущелье построена крепостишка, в которую враги бьют со всех сторон в окошки, где лихорадка свирепствует до того, что полтора комплекта в год умирает из гарнизона... Там стоит Пятый Черноморский батальон, который не иначе может сообщаться с другими местами, как морем и, не имея пяди земли для выгонов, круглый год питается гнилою

*солониною. Одним словом, имя Гагры ... однозначнее со смертным приговором...».*⁵

В 1836 г. Абхазию и Гагры посетил академик живописи Императорской Академии художеств Н.Г. Чернецов, который сделал серию зарисовок того, что предстало его взору.

В 1841 г. в ущелье реки Жоэнвары по приказу генерала Н.М. Муравьева вырубил лес, и из бревен солдаты построили башни для несения гарнизонной службы и наблюдения за побережьем. Одновременно с вырубкой леса в заболоченных местах для их осушения вырыли каналы.

С началом Крымской войны в январе 1854 г. неприятельский флот вошел в Черное море, блокировав весь Кавказский берег. Береговые укрепления на побережье окружили вражеские суда, а с суши воинственные горцы. В итоге эти укрепления потеряли свое стратегическое значение, поэтому их приказали разрушить, но оставить наиболее важное – Гагрское, так как оно закрывало горцам проход по ущелью в Абхазию. Но затем приняли решение снять и его, что оказалось невозможным из-за очень плотной блокады вражеского флота. Начальник Черноморской береговой линии генерал Серебряков использовал идею командующего войсками в Абхазии князя Шервашидзе – нанять греческих шкиперов за вознаграждение (10 тыс. руб.), чтобы эвакуировать попавший в блокаду Гагрский гарнизон. За дело взялся грек Сарандо Фотий. Рискуя жизнью своей команды, под прикрытием темной ночи, умело лавируя между вражескими кораблями, он вывез 600 человек на своем судне «Иоанн» в Керчь. От вознаграждения смельчак Фотий отказался. Покидая крепость, русские войска уничтожили запасы продовольствия.

В 1857 г. Гагрское укрепление, оставленное во время Крымской кампании 1854–1856 гг., вновь было занято русскими войсками и восстановлено. Кроме того, здесь выстроили временный лазарет, куда привозили раненых и больных из других мест Черноморского побережья. Климат Гагры к тому времени уже считался наиболее здоровым, и заболеваемость малярией почти отсутствовала. А в 1876 г. в Гагре было выстроено здание военного госпиталя для больных солдат из гарнизонов, расположенных на побережье.

В 1859 г. имам Шамиль, руководитель исламского сопротивления, сдался русским войскам под командованием князя А.И. Барятинского, что привело к ослаблению противостояния со стороны местных жителей.

В 1864 г. было введено русское управление, и Абхазия превращена в Сухумский военный отдел. Это вызвало восстание абхазов против России; после его усмирения началась массовая эмиграция абхазского населения в Турцию. Абхазия была лишена самостоятельности, а последнего ее правителя Ахмут-бея выслали в Россию.

11. Вел. кн. Михаил Николаевич

В 1866 г. наместник на Кавказе вел. кн. Михаил Николаевич назначил комиссию для ревизии и исследования пустующих земель Абхазии и для определения мер по дальнейшему их заселению. В следующем году в Гагре

наступили более спокойные времена, и местное население стало возрождать свои исконные занятия. По словам князя Решида Геча, горцы в этом благодатном крае усердно занимались садоводством: лучшие сорта плодовых деревьев и виноградные лозы выписывались даже из Анатолии (Провинция Турции в Малой Азии. – Авт.). В 1870 г. в Абхазии было отменено крепостное право.

Во время Восточной войны в 1877-1878 гг. турки и абхазы, приплыв из Турции, высадились на сухумское побережье. Напав на Сухум, подожгли его и взяли боем. Однако 9/21 июля 1877 г. отряд русских войск прошел с боями из Сочи через Гагрские теснины в Пицунду для соединения со своими блокированными частями, сражавшимися с объединенным турецко-абхазским отрядом. Русские войска, прорвав окружение, вышли в расположение своих частей.

12. Русский писатель Владимир Алексеевич Гиляровский

В русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на территории Абхазии в состав Рионского отряда входил 161-й Александропольский полк. В нем служил «охотником» (Аналог современного спецназа. – Авт.), солдатом–добровольцем, известный журналист и писатель Владимир Алексеевич Гиляровский (1853–1935), дядя «Гиляй», как называли его коллеги. Ему не раз приходилось ходить в разведку, брать «языка», форсировать речку Кинтриши, брать штурмом неприступную крепость Цихис-Дзири (Ныне станция с этим названием в Аджарии – Авт.), которую возвели еще генуэзцы. За боевые отличия Гиляровский был награжден крестом Св. Георгия. В своем рассказе «Турецкая война» он подробно описал особенности военных действий в районе Черноморского побережья.⁶

На Болгарском театре военных действий в эти же годы принимал участие и принц А.П. Ольденбургский и, хотя воевал не в Абхазии, тем не менее, следил за военными событиями, происходившими там, и был лично знаком с героем этой войны Степаном Осиповичем Макаровым, будущим адмиралом Российского флота. В ночь на 12 августа 1877 г. Макаров впервые в мире с большим риском успешно применил шестовые мины с катеров «Наварин» и «Синоп» на Сухумском рейде, серьезно повредив турецкий броненосец «Ассари Шевкет». За этот подвиг Степан Осипович был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

А.П. Ольденбургский имел такую же награду за отличие в этой военной кампании. В дальнейшем, в начале XX века, когда он создавал «Особую лабораторию Императорского Института Экспериментальной медицины» (Далее ИИЭМ. – Авт.) на форте «Император Александр I» около Кронштадта, С.О. Макаров был в это время командиром Кронштадтского порта, и принц решал с ним вопросы о ее размещении.

По окончании войны в 1878 г. многим абхазам и черкесам пришлось вновь эмигрировать в Турцию. Там местное население относилось к ним с недоверием, жизнь большинства изгнанников стала невыносимой. С 1880 г. им разрешили вернуться на их исконные земли, но с ограничениями в правах: запретили селиться вдоль побережья и в нагорной полосе, чтобы

разъединить их с горцами Северного Кавказа. Добровольное возвращение абхазов на родину имело большое значение, оно показывало эффективность методов российского правительства в отношении побежденных народов.

В 1894 г. этот край осмотрел министр земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолов, который с 1896 г. начал отводить частным лицам на Кавказском берегу Черного моря земли для их оживления, заселения и возрождения культуры края. Пустующие земли стали раздаваться не только пришлым людям из России и Грузии, но и вернувшимся из изгнания абхазам.

13. Французский ученый Э. Мартель

Французский ученый Э. Мартель, исследовавший этот край в 1903 г., пришел к выводу, что у абхазов сохранялась их вера и нравы, соблюдались их интересы и щадилось их самолюбие. Он считал: *«С помощью крепкой дисциплины и снисходительной терпимости России в ее экспансии удалось осуществить единственную моральную цель завоеваний – рациональное, трудолюбивое и научное благоустройство аннексированных территорий, которые раньше плохо эксплуатировались. Теперь же их отдача выросла в 10 раз благодаря совместным усилиям старых и новых, отныне солидарных обитателей и ради их общей пользы. В противоположность другим захватническим державам Россия мудро и гуманно избегает уничтожения коренного населения. Она его сохраняет и заботливо руководит им, чтобы привести к общему совершенствованию его возможностей, к полной отдаче, что пойдет на пользу в первую очередь самому этому населению. В этом отношении результаты русского проникновения достойны всеобщего восхищения».*⁷

По мнению известного историка С.З. Лакобы, *«плодами русской военной победы в Абхазии в XIX столетии в полной мере воспользовалась зависимая Грузия, выступающая по сей день в роли мелкого хищника».*⁸

Абхазское население получило статус «виновного населения». Им управляло особое, так называемое Военно-народное управление, возглавляемое военным начальником края, т.е. военным губернатором. Только после революции 1905 г. статус «виновного населения» был снят, и абхазам вернули родные земли.

Известно, что еще в XVII в. часть абхазов перешла на северный склон Главного Кавказского хребта в долины рек, составлявших левые притоки Кубани, они получили название абазы или абазинцев, где их потомки проживают и ныне.

Гагра до возникновения Климатической станции

Живописный уголок современной Абхазии (часть территории древней Колхиды) с центром в Гагре находится между двумя быстрыми горными реками Бзыбью и Псоу. Кроме этих относительно крупных рек здесь шумят еще несколько горных речек, вытекающих из пещер и стекающих с гор. Специалисты утверждают, что гагрские пещерные реки самые чистые и

холодные на всем Черноморском побережье. От северных ветров Гагру защищают горы, на некоторых из них снег сходит только к концу июля, поэтому снежные шапки образуют эффектный контраст с буйной тропической зеленью и синевой Черного моря.

Собственно Гагрскую (Крепостную) гору, высокую и крутую, отделяют с обеих сторон реки – Жозквара и Гагрипш, вытекающая из короткого ущелья, подходящего к хребту Мамздышха. У подножья этих скалистых отрогов Главного хребта узкой приморской полосой расположен Гагрский карниз, на нем впоследствии возник прелестный уголок земли – Гагрская Климатическая станция.

14. Вид на ущелье реки Жозквары. Худ. Чернецов Н.Г. 1836.

Красота этих мест очаровывает. Начиная от обрывистых берегов реки Мюссеры, вдоль южной береговой полосы по всему Пицундскому мысу тянется реликтовая сосновая роща. Она состоит из пицундской длиннохвойной сосны, редчайшего вида хвойных, который ботаники относят к понтийской флоре третичного периода. Это единственное в мире место, где она еще сохранилась.

На низменной равнине от реки Бзыбь до реки Жозквары раскинулись цитрусовые плантации, роскошные сады и парки, а от Жозквары до Хашупсы радуют взор покрытые лесом холмы и ущелья. Далее до реки Псоу тянутся песчаные дюны. Эти живописные места вблизи Гагры – чудо Причерноморской природы – назывались «Гагринской лесной казенной дачей Гудаутского участка, Сухумского округа, Кутаисской губернии». Непосредственно город расположен на узкой береговой террасе, над которой высоко поднимаются горные склоны, покрытые лесом. Терраса простирается по берегу небольшой открытой бухты, ограниченной двумя пологими мысами. Вот что увидел в Гагре действительный член Императорского Русского географического общества А.М. Дьячков–Тарасов в 1901 г.: *«Мы посетили этот прелестный уголок в августе месяце 1901 года. В полуразрушенных казармах жили местные объездчики “Гагринской лесной казенной дачи Гудаутского участка, Сухумского округа, Кутаисской губернии”, как об этом гласили две выцветшие вывески, прибитые к столбам <...> у лесопильни сухумского купца Спанаки, по обе стороны шоссе ютились несколько духанов, кофеен и лавчонок <...> в Гаграх было тихо и пустынно»*⁹. Далее он отмечал, что богатые лесные массивы вокруг Гагры варварски вырубали местные коммерсанты, а различные дельцы в погоне за прибылью вели хищнический лов рыбы.

Местность Гагры в начале XX в. условно состояла из двух отдельных частей.

15. План Гагрской Лесной дачи

Старая Гагра – район крепости и старинных поселений, возникших около нее. Южный фасад крепости обращен к морю, а северный – к высокой горе. На западе, перед фронтоном крепости, протекает небольшая

речка с низкими берегами. За ней – другая высокая гора, отделенная от моря узкой полоской берега, едва доступной для проезда. Стены крепости, сложенные из рваного камня на цементе, имеют высоту от 2 до 4 м. Башен, рвов и валов у крепости нет. Стены, за исключением южной, хорошо сохранились. В них видны следы многочисленных широких амбразур, позже заложенных кирпичом и превращенных в узкие бойницы. В трех углах крепости устроены выступающие наружу бастионы. Один из них в плане четырехугольный, остальные полукруглые. Следы разрушенного бастиона заметны и в четвертом (юго-восточном) углу. Со стороны моря есть стена только у западного бастиона, но уцелели остатки продолжения ее фундамента, а примерно посередине стена сохранилась на высоту 1 м и служит теперь барьером большой цветочной клумбы. Видно, что приморские ворота поначалу имели форму арки, а позже были переделаны в прямоугольные. Западные и северные ворота остаются и теперь арочными, а восточные представляют собой просто пролом в стене. Размеры крепости: длина северной стены около 113 м, южной – 115, западной – 122, восточной – 120 м; площадь каждого бастиона равна 10 x 10 м; толщина стен 1,5 – 2 м. Внутри северного бастиона сделано постепенное повышение для вкатывания пушки на площадку, служившую огневой позицией. Местоположение крепости убеждает, что ее строили для прикрытия Гагрского прохода с северо-запада. Внутреннее пространство крепости можно было простреливать со склонов ближайшей с севера горы.

Новая Гагра – торговый и ремесленный поселок в 5 км к западу от Старой Гагры, возникший в период строительства Климатической станции. Здесь находились конторы пароходных обществ, магазины, а также мастерские ремесленников, базар, несколько гостиниц, почтовая разгонная станция, гараж, конюшни, кофейни и торговые лавки. Население по национальному составу было самое различное: абхазы, русские, армяне, греки, персы и др. Поселок освещался электричеством, которое вырабатывала электростанция на реке Жоэваре. Вдоль шоссе между Старой и Новой Гаграми возводились красивые особняки и дачи.

Подготовительные работы по созданию Климатической станции

Возникновение курорта Гагра, истинной жемчужины Абхазии, было связано с развитием курортологии и бальнеологии в России, с необходимостью создания отечественных курортов, или, как их тогда называли, климатических станций.

В 1898 г. была учреждена Правительственная комиссия по изучению Черноморского побережья. Ее члены летом того же года по распоряжению императора отправились в командировку в Абхазию, чтобы наметить места для устройства санаториев, горных и приморских климатических станций и других лечебных учреждений.

Проблемы климатологии и курортологии на рубеже XX века стояли достаточно остро. Курортов не хватало, поэтому для анализа ситуации провели два Всероссийских съезда.

В январе 1899 г. состоялся **Первый Всероссийский съезд деятелей по климатологии, гидрологии и бальнеологии**. В своих докладах его участники обратили большое внимание на те пункты Черноморского побережья, где можно было создать лечебницы и санатории, которые не уступали бы прославленным курортам Средиземноморья.¹⁰

В результате работы I-го Всероссийского съезда деятелей по климатологии, гидрологии и бальнеологии возник интерес к Абхазии и просьбы об отведении отдельным лицам участков из казенных дач на побережье, однако добраться туда можно было в основном только морским путем. Сухопутный путь в эти районы был труден. Возникла необходимость проведения здесь в будущем железной дороги. Для всестороннего исследования Черноморского побережья правительство отпустило 110 тыс. руб. в 1899 г.

Первые же сведения о Гагре как о местности, имеющей курортное значение, встречаются в трудах членов указанной комиссии, побывавших здесь, но их впечатления по своей сути слишком различаются.

Участник поездки проф. Ф.И. Пастернацкий, отмечал в своей книге: *«Странное чувство овладело мною при виде Гагр и их развалин <...> пришли русские, и страна, имевшая 2000-летнюю древность, опустела. Каким-то смертельным холодом веет от этих серых развалин. Кругом ни звука, кроме глухого ропота горного потока да грозного раската морских волн, подступающих к развалинам, как бы с намерением окончательно стереть Гагры с лица земли»*.¹² Эмоциональность почтенного ученого начисто лишила его проницательности и научного предвидения.

Зато его спутник А.И. Воейков высказал вполне реалистичный взгляд на будущее этого чудесного уголка Абхазии: *«Гагра при наличности всех природных климатических условий не может иметь другого значения, кроме того, чтобы сделаться климатическим курортом, купальным и вообще лечебным местом и обратиться в Русскую Ниццу»*.¹³

Главный горный инженер М.В. Сергеев, член этой комиссии, разделял мнение А.И. Воейкова. По поручению принца А.П. Ольденбургского он занимался исследованиями местности вокруг Гагры для определения местоположения будущего курорта.

В конце XIX века на Гагрские земли стал претендовать Новоафонский монастырь, желавший расширить свои владения, но у него неожиданно появился сильный конкурент – принц А.П. Ольденбургский, заинтересованный в организации здесь курорта. Напомним, что Гагра и Новый Афон являлись местами, откуда еще в VI веке стало распространяться христианство, что подтверждается существованием здесь большого количества старинных православных монастырей. Союзником принца в борьбе с Новоафонским монастырем за получение прав на эти земли стал князь Георгий Дмитриевич Шервашидзе–Чачба, генерал-майор

свиты Николая II., человек, близкий вдовствующей императрице Марии Федоровне.¹⁴

4 января 1901 г. в Государственном Совете рассматривался вопрос о возможностях использования государственных земель на Черноморском побережье. И уже 28 февраля /13 марта 1901 г. вышло Высочайшее повеление «Об основаниях отвода частным лицам казенных свободных земель на Черноморском побережье в Сухумском и Батумском округах, Кутаисской губернии», опубликованное в официальном издании «Правительственный вестник».

А в 1902 г. Государственный Совет опубликовал постановление «О разрешении частным лицам приобретать в собственность предоставленные им на основании Устава сельского хозяйства в потомственное пользование участки казенной земли в Черноморской и Кутаисской губерниях».

А.П. Ольденбургский, увлекшись идеей создания в Абхазии курорта, уже в апреле 1901 г. вместе с министром путей сообщения М.И. Хилковым посетил Гагру. Богатая природа, чудное местоположение, спокойная бухта, памятники старины, которые было необходимо охранять и сохранять, – все это произвело на принца сильное впечатление. А в целесообразности строительства именно здесь Климатической станции принца и министра, видимо, окончательно убедил лесничий этих мест А.И. Родичев, показавший им заповедные места Лесной дачи.

16. Принц А.П. Ольденбургский

9 июля 1901 года принц Александр Петрович получил Высочайшее повеление *«принять на себя все заботы по сооружению Гагринской Климатической станции»*.¹⁵ Царь пожаловал принцу А.П. Ольденбургскому 14 500 (По некоторым источникам 13 500. – Авт.) десятин земли для создания Климатической станции в Гагре. Станцию построили на земле Гагрской Лесной дачи, принадлежавшей Департаменту уделов и земледелия Министерства двора Е.И.В. Вплоть до 1912 г. правительство отпускало средства на создание и развитие курорта, всего свыше 5 млн. руб. В дальнейшем Гагра развивалась финансово независимо, став самоокупаемым курортом.

Почему Николай II поручил создание курорта именно принцу А.П. Ольденбургскому? В этом нет ничего удивительного.

Во-первых, принц имел к медицине непосредственное отношение, будучи попечителем больниц для бедных, общин сестер милосердия и основателем Императорского института экспериментальной медицины в Санкт-Петербурге.

Во-вторых, всем известна была его необычайная энергия и деловитость, с которыми он приступал к новому делу, и можно было не сомневаться, что все, задуманное им, будет осуществлено наилучшим образом и в самые сжатые сроки.

17. Принц А.П. Ольденбургский верхом на лошади во время первого посещения Гагры

Уже 7 октября 1901 г. А.П. Ольденбургский вновь отправился в Гагру с архитектором Г.И. Люцедарским и князем Георгием Орбелиани. Их сопровождал целый отряд специалистов: инженеров, архитекторов, землемеров и т.п. Вместе с ними отправился и большой груз – 270 000 пудов со строительным материалом, инструментами, провизией, который был выгружен и складирован под руководством князя Орбелиани. По воспоминаниям бывшего директора Климатической станции барона А. Н. Бухгольца, *«в этот приезд приходилось рубить заросли, чтобы проложить пешеходные дорожки»*.¹⁶ Александр Петрович поселился в избушке объездчика, единственном в то время обитаемом доме. Уже на следующий день начался первый этап запланированного строительства.

В 1900–1901 гг. после вырубки леса и мелиорации болот в этих местах с субтропическим климатом началось формирование инфраструктуры курорта – строительство дорог и домов, проведение электричества, а затем и трамвайной линии.

Во время проведения работ землекопы находили предметы древнегреческой цивилизации, представлявшие археологическую ценность. *«Из этой земли постоянно извлекают ценные находки, – писал Э. Мартель, – свидетельства прошедших веков. Князь [Принц А.П. Ольденбургский. – Авт.] сам показывал мне только что выкопанную мраморную статуэтку и небольшой греческий барельеф (смерть Сократа), которые он предназначал для музея Эрмитажа. Несколько дней ранее были найдены золотые серьги и т. д.»*.¹⁷

Землекопы отдавали находки принцу, который за это щедро их вознаграждал, приказав в таких случаях обращаться лично к нему без посредников. Найденные предметы стали затем экспонатами в Кунсткамере, созданной принцем в одном из залов его дворца.

Жаркий субтропический климат дал возможность использовать для сооружения домов легкие и недорогие материалы, например, обыкновенный картон. Строительство осуществлялось очень быстро. Многие дома возводили на бетонных столбиках, служивших фундаментом. Каркас здания собирали из деревянных столбов, стропил и балок, стены делали из картона, который с наружной и внутренней сторон прибивали гвоздями. В пространстве между слоями картона был только воздух. Наружные стены красили белой известью и получались дома ослепительной белизны, придававшей праздничный вид и предохранявшей от чрезмерного перегрева на солнце. Работы велись здесь под надзором архитектора А.А. Полещука.

Таким методом строительства из дерева и картона всего за 4 дня был возведен небольшой дом для принца Петра Александровича Ольденбургского и его супруги вел. княг. Ольги Александровны. Он был выполнен в стиле модерн, изящно отделан и состоял из трех комнат, ванной, людской и мансарды. Очевидец такого строительства с восхищением отмечал: *«На месте, выбранном под новый дом, внутри крепости на самом берегу моря застучали топоры, нагнали рабочих*

*всевозможных специальностей, пошли земляные работы по расчистке площадки, по устройству фундамента и прочее< ...>, и в конце 4-го дня был готов дом дачной постройки, в 4 комнаты с крытой галереей, дивным видом на широкий простор моря, с ванной и водопроводом и электрическим освещением, дом, который чистотою работы, изяществом и простотою отделки и красивым внешним видом мог бы сделать честь любому дачному месту в окрестностях Петербурга! Не забыто было и устройство садика возле дома. Бог его знает, откуда явился свежий зеленый газон, извилистые дорожки, тут и там в художественном беспорядке разбросали причудливой формы и всевозможных размеров камни, красиво покрытые природою мхом, а вокруг садика насадили горные ели, кусты вечнозеленых пород и камелий, полных распустившихся цветов... Поистине чудеса!».*¹⁸

18. Дом принца П.А. Ольденбургского

Кстати, супруги принц Петр Александрович и великая княгиня Ольга Александровна неоднократно приезжали в Гагру отдыхать и охотиться. Охота в Абхазских Альпах привлекала их разнообразием дичи. Последний раз Петр Александрович и Ольга приехали в Гагру в феврале 1914 года, но уже в марте они вернулись в столицу, как об этом сообщал «Правительственный вестник» № 62.

19. Принц П.А. Ольденбургский с супругой вел. княг. Ольгой Александровной.

12 октября 1901 г. на территории старой крепости в присутствии А.П. и гостей была торжественно заложена Климатическая станция и отслужен молебен.

Однако необходимость участвовать в работе Сената и Государственного совета призвала принца вернуться в столицу.

Но уже 23 января 1902 г. Александр Петрович вновь прибыл на Климатическую станцию, чтобы лично контролировать строительство.

Каждый раз по возвращении в Гагру Александр Петрович ставил в известность о своем прибытии не только администрацию станции, но и местное население. Гагринская газета публиковала в этих случаях его приказ, как, например, это было в сентябре 1913 г., когда проводилась традиционная спортивная неделя.

«Приказ по Гагринской Климатической станции. Возвратившись в Гагры, с сего числа вступил в заведование Гагринской Казенной дачей и состоящей при ней Климатической станцией. Предписываю по всем вопросам и делам обращаться ко мне.

*А.П. Ольденбургский».*¹⁹

Во время отсутствия принца станцией управляли доверенные лица Ольденбургского – начальники Климатической станции. На территории станции имелся отдельно стоящий дом начальника.

1 сентября 1903 принц принимал участие во Втором Всероссийском съезде деятелей по климатологии, гидрологии и бальнеологии, на котором

собралось около 1500 участников и гостей. Съезд открылся в г. Пятигорске в честь 100-летия Кавказских Минеральных Вод в память императора Петра Великого как основателя первых русских курортов. Оба эти съезда проходили в рамках деятельности «Русского общества охранения народного здоровья», возглавляемого принцем А.П. Ольденбургским.

20. Молебен при открытии II съезда деятелей по климатологии, гидрологии и бальнеологии

В час дня после молебна, совершенного митрополитом Петербургским и Ладожским, принц А.П. Ольденбургский объявил об открытии съезда. На нем присутствовали: министр земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолов, директор Кавказских Минеральных Вод В.В. Хвощинский, казачий атаман А.А. Ржевусский и др. На имя принца поступила приветственная телеграмма от Николая II из Беловежа:

«Принцу Александру Петровичу Ольденбургскому

С удовольствием узнал из телеграммы Вашего Высочества об усовершенствованиях на Кавказских Минеральных водах. Надеюсь, что работы открываемого Вами второго Съезда в память Императора Петра Великого вызовут новые успехи на поприще отечественной науки.

Николай»¹¹

К моменту окончания съезда делегаты услышали «веселый звон», возвестивший о начале движения первого рейсового трамвая в городе. Александр Петрович стал в числе других гостей съезда первым пассажиром трамвая.

Православный Храм Св. Ипатия в Гагре

В IV–VII вв. в центре Гагрской крепости была выстроена небольшая крепостная церковь типа базилики с двухскатной крышей, которая считается древнейшей на территории Абхазии. Ее стены сложены из крупных блоков известняка, достигающих 1,5 м в поперечнике. Две такие громадные плиты, поставленные вертикально, образуют своими гранями углы в западной стене церкви. Блоки в облицовке подогнаны не очень тщательно, сложены без соблюдения рядов. Фактура блоков перекликается с квадратами, из которых сложен древнейший слой крепостных стен.²⁰ Не исключено, что часть строительного материала для храма взяли, вероятно, при его более позднем восстановлении. Храм отличается простотой плана: зал с массивными пилястрами и с примыкающей с востока полукруглой алтарной апсидой, никак не выделенной снаружи, и двумя приделами – южным и северным. Коробовой свод восстановлен в начале XX в. Временем сооружения храма чаще всего, по мнению краеведов XIX века, считают VI век. Однако в его конструкции отсутствуют черты, характерные для раннесредневековой храмовой архитектуры Абхазии, представленной Пицундским, Лыхненским, Бзыбским и др. храмами. Прямоугольные очертания наружного плана восточной части, и другие особенности

позволяют, по мнению некоторых исследователей, отнести его к памятникам грузинского храмового зодчества не ранее X – XI вв.

К входу в храм ведет дорожка из больших, отшлифованных до блеска тысячами ног известковых плит, которые образуют тенистую аллею. Внутри, в полутьме, голые стены из плит с грубо, неровно обработанной поверхностью производят суровое, даже какое-то дикое впечатление. Мощь и простота. Массивные столбы и арка алтарной преграды, лаконично украшенная в своей вершине рельефным крестом, низкие широкие дверные проемы, словно напоминающие о том, что здесь молились, совершали обряды суровые молчаливые люди.

Этнограф Лаврова Л.И., побывала в храме в 1924 г. и оставила его подробное описание. Храм сложен, как и стены крепости, из рваного камня на цементе. Камни обеих построек имеют разную величину, но форма их преимущественно прямоугольная. В нижних частях стен встречаются массивные камни. Вверху, у крыши и на некоторых углах храма, кладка, видимо, более поздняя. Она содержит мелкие камни неправильной формы. Стены сравнительно гладкие. Толщина их равна примерно 1 м. Явно поздняя крыша сделана из шиферных плиток, сверху зацементированных. Купола отсутствуют. На восточном и западном краях крыши стоят каменные кресты «мальтийского» типа. Потолок в храме сводчатый. В западной части интерьера имеются деревянные хоры, к ним ведет деревянная же лестница. Хоры эти могли быть сооружены в XIX в., но иконостаса нет. Его заменяют каменная арка и два каменных столба по ее сторонам. В арку вделаны две иконы, написанные М.В. Нестеровым. Под иконами, вероятно, еще в древности вытесаны два круга с «мальтийскими» крестами. На столбах, стоящих по обе стороны арки, видны рельефные греческие буквы: «альфа» – на левом, «омега» – на правом. Крест в круге, аналогичный находящемся на арке, вырезан также над дверью, ведущей из основного помещения храма в юго-западный притвор, и снаружи храма над главным входом. Все окна очень узкие и имеют полуциркульный верх.

Изображение «альфы» и особенно «омеги» указывает на то, что строителями были либо византийцы, либо мастера, находившиеся под их непосредственным влиянием. Следы реставрации видны в верхних частях стен и на углах. Одновременно реставрировали и стены крепости.

Средства на реставрацию храма и крепостных ворот пожертвовала принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская, и она же лично контролировала процесс реставрации, лично наблюдая, чтобы не был нарушен древний архитектурный стиль храма. С просьбой написать иконы для иконостаса Гагрского храма принцесса обратилась к художнику М.В. Нестерову, который в это время в Абастумани занимался росписью храма, построенного цесаревичем Георгием Александровичем в своей резиденции. Нестеров не мог отказать Евгении Максимилиановне, известной покровительнице людям искусства, председательнице Общества поощрения художеств. В воспоминаниях он описывает визит в Гагру, общение с

принцем Александром Петровичем и принцессой, которых охарактеризовал как «самых демократичных императорских высочеств в мире». Он вспоминал о приезде в Гагру с выполненной просьбой принцессы: «В конце августа я выехал в Гагры, чтобы поставить в иконостас базилики написанные за лето образа. От Одессы в тот раз ехал на отличном новом пароходе «Принцесса Евгения Ольденбургская». Довольная работой художника Е.М. О. посылает Нестерову телеграмму: *«Возвращаясь вчера в Гагры, спешу послать Вам мою искреннюю благодарность за Вашу великолепную работу икон для Гагрской церкви. Поистине художественное изображение Святых ликов невольно переносит в глубину седой древности и наполняет душу зрителя тем невыразимым восторгом, коим полна была душа художника в момент творческого вдохновения. Горячо благодарю Вас также и за великолепный дар церкви, исполненный искусными руками Вашей супруги.*

Евгения, Принцесса Ольденбургская».

Древний храм был освящен во имя епископа Гагрского Св. Ипатия в день торжественного открытия Климатической станции **9 января 1903** года. Теперь в храме открыт музей. Он еще небогат, но вокруг него уже группируются любители-краеведы.

21. Вид храма до реставрации.

22. Внешний вид храма Во имя Св. Ипатия после реставрации

23. Интерьер храма после реставрации

14 октября 1911 г. отмечалось 10-летие «со дня начала работ по устройству Гагрской *Климатической станции*». К этой дате приурочили и поднятие нового колокола для храма Св. Ипатия.

Ранее колокол был привезен на пароходе и с помощью учащихся Приюта принца П. Г. Ольденбургского доставлен к храму. *«При громадном стечении публики состоялось освящение и поднятие колокола. Было совершено молебствие, а после поднятия и закрепления, Е.В. Принц Александр Петрович Ольденбургский изволили лично, совместно со священником, ударить в колокол».*²¹ Далее был совершен молебен по случаю 10-летия основания Гагрской Климатической станции.

24. Учащиеся приюта тянут колокол

Сухумский археолог Чернявский со слов очевидца поведал, что в восточном углу храма была дверь, ведущая в подземный ход, который вел за пределы крепостной стены. Ее, якобы, видел этот очевидец лично, и он же рассказал также о большом и богатом кладе, зарытом где-то под древней крепостью.²²

Через одиннадцать лет после реставрации храма, в связи с ростом населения Гагры возникла необходимость в новой церкви, которую заложили по инициативе принца Александра Петровича 1 мая 1914 г. в

честь Св. Иоанна Златоуста. В этот день «в 8 часов утра в храме Св. Ипатия в присутствии преосвященного Сергия, епископа Сухумского была совершена обедня, по окончании которой при участии Александра Петровича Ольденбургского и тысячной публики был совершен торжественный ход к месту сооружения храма. По прибытии на место совершен чин освящения храма. После освящения все приглашенные прибыли во дворец Александра Петровича к завтраку».²³ Автором проекта храма на 1000 прихожан являлся вел. кн. Петр Николаевич, племянник Александра Петровича. Смета его строительства составляла 25 тыс. руб.

Гагра – Климатическая станция-курорт

Торжества по случаю открытия Климатической станции продолжались два дня. В них приняли участие министр земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолов, представители духовенства Новоафонского монастыря, г. Сухума и др.

Праздник начался утром 9 января 1903 г. освящением восстановленного старого храма и гостиницы в присутствии многочисленного духовенства и всех гостей во главе с А.П. и Е. М. Ольденбургскими. После богослужения гостей пригласили на завтрак, во время которого Его Высочество лично обходил всех, любезно беседовал и раздавал на память об открытии Климатической станции серебряные жетоны с надписью: «Гагры 1903 г., на одной стороне, а на другой – с его монограммой – «А.П.О.».

Позднее гостям предложили обед в гостинице, затем состоялся концерт, в котором приняли участие воспитанники Реального училища принца П.Г. Ольденбургского, а также бывший воспитанник этого училища Душинов, студент Имп. Института гражданских инженеров и преподаватель училища Минус.

Следующий день был посвящен осмотру местности и новых сооружений. Вечером приезжие артисты представили пьесу Н.В. Гоголя – «Женитьба».

Для нормального функционирования курорта работы служащих были созданы жизненно важные и необходимые учреждения и службы.

Для безопасного и регулярного обеспечения приезда и отъезда отдыхающих в Гагре было открыто агентство Русского общества пароходства и торговли, суда которого курсировали через все порты Черного моря и обязательно бросали якорь и у пристани в Гагре. Кратчайший путь до Гагры из Петербурга через Москву, Козлов, Ростов-на-Дону до Новороссийска. Пароходы из Новороссийска с заходом в Гагру имеют пять рейсов в неделю, они останавливаются в Гагре на рейде в 40 – 60 сажень от берега. Пассажиров высаживают на фелюги, которые и доставляют вновь прибывших на пристань. Бухта в Гагре спокойная и подобная доставка людей с парохода на землю не представляет ни неудобств, ни опасности. Команда на фелюгах состоит из профессиональных гребцов, в основном из турок, состоящих на службе в

Русском обществе пароходства и торговли. Эту работу обучены выполнять также солдаты пограничной стражи Куринского полка. На каждый прибывающий пароход поднимаются служащие из гостиниц и меблированных комнат, и пассажиры могут поручить им доставку своего багажа в выбранную ими гостиницу. В агентстве Русского общества пароходства и торговли предусмотрена также услуга по отправке багажа и грузов на все станции железной дороги.

В Гагры можно приехать и по суше по Анненскому шоссе, соединявшему Новороссийск с Сухуми.

Принимая во внимание особенности морского курорта, связанного с доставкой пассажиров с парохода на фелюгах, с морскими купаниями, с прогулками на яхтах, лодках, для обеспечения безопасности отдыхающих и сохранения их здоровья, Александр Петрович сразу же с началом работы Климатической станции позаботился об оборудовании Морской спасательной станции. Создавая ее, он не единожды, начиная с 1901 г., посещал в Петербурге Имп. Российское общество спасения на водах для ознакомления с новинками спасательного оборудования. Перед очередным отъездом в Гагру в августе 1902 г. Александр Петрович побывал там еще раз. *«Пройдя в склад спасательных принадлежностей, он провел в нем более часа, подробно рассматривая морские спасательные лодки и ракетные приборы»*.²⁴ Принц закупил необходимое снаряжение для Гагрской Морской спасательной станции: бот, моторные лодки, ракетные приборы, спасательные круги и пояса. Был приобретен и моторный катер, необходимый в неблагоприятную погоду, когда фелюги, принимающие пассажиров, из-за высокой волны не могут выгresti против волн, тогда их берет на буксир катер и операция высадки благополучно производится. В такую погоду все власти Климатической станции во главе с принцем находятся на пристани. Его живая энергичная крупная фигура видна повсюду, он лично распоряжается процессом высадки вновь прибывших отдыхающих.

В дальнейшем, по его приказу, в Гагре при спуске на воду спасательного бота производили с пристани три пушечных выстрела и три удара в колокол.

25. Пристань с пушками

На Гагрский рейд заходили не только пассажирские суда, совершавшие регулярные рейсы по Черному морю. Иногда останавливались на нем и военные корабли. Так, 15 июля 1913 г. на крейсере «Алмаз» в Гагру прибыл главнокомандующий Одесским военным округом генерал Никитин. 16 июля того же года на Гагрском рейде бросил якорь военный транспорт «Буг», на котором, предположительно, привезли антенну для беспроволочного телеграфа

Больница, временная, располагалась в нескольких отдельно стоящих бараках для хирургических и терапевтических больных с мужским и женским отделениями, а также барак для заразных больных, бесплатная амбулатория, лаборатория для бактериологических и химических

исследований. Лекарства выдавались бесплатно. Отделения и лаборатория имели самое современное оборудование для лечения и исследований благодаря помощи сотрудников ИИЭМ.

В дальнейшем предполагалось построить больничный городок с превосходными палатами, аптекой, лабораториями квартирами для медицинского персонала и службами. 15 июля 1914 г. было закончено строительство и освящено новое здание больницы, в которой к 1916 г. уже имелось 60 коек. Она обслуживалась терапевтом, хирургом и бактериологом, специалистом по детским болезням, несколькими сестрами милосердия, массажистками и массажистом-фельдшером. В летний и осенний сезоны в Гагру приезжали практиковать частные врачи. Имелась карета скорой помощи новейшей конструкции, приобретенная в Англии.

Аптека с химической и бактериологической лабораториями была открыта в конце 1902 г. в каменном здании в крепости.

Народная столовая размещалась в специально выстроенном здании, в ней имелись дворянское и народное отделения. В дворянском отделении обед стоил 45-60 коп. По отзывам отдыхающих обеда в обоих отделениях были хорошего качества.

Для **ветеринарной амбулатории** предназначался отдельный дом на берегу речки Холодная. Ежедневно с 9.00 до 10.00 дипломированный доктор принимал владельцев животных и птиц «всех родов» с их больными подопечными.

26. Ветеринарный пост

Водопровод длиной в 7 км был проложен от верхнего бассейна реки Жоэвары. Вода по сложной системе труб подавалась в Гагру. Работы по его устройству проводились с ноября 1901 г. инженером князем Джаваховым. К сожалению, во время прокладки труб не обошлось без жертв: пострадало несколько рабочих. Крытый акведук приводил воду на высоту 270 м и направлял в турбину (высота 60 – 70 м). Эта вода использовалась для ирригации всей территории Гагры. Получаемая мощность составляла 1200 лошадиных сил.

Большой научный интерес представляли выходы подземных вод на поверхность на самом берегу Черного моря.

Наиболее значительными из них по данным Э. Мартеля являлись:

1. Бегерепста, выходящая в 1500 м от берега на высоте 45 м, прямо среди камней в русле реки, пересохшей выше по течению.

2. Подземная – самый полноводный источник в 1 км к северо-западу от Гагры. В 25 м ниже дороги, проходящей по карнизу, вода бьет прямо на берегу из трещин известняка.

3. Безымянный источник находится между ручьем и Новыми Гаграми. Аналогичных источников можно отметить еще несколько.

4. Самым мощным выходом вод в этих местах является источник Мичиш или Черная речка, находящийся на половине дороги между рекой Бзыбью и Белой речкой.

Канализация. Все частные и казенные постройки для непосредственного удаления нечистот были снабжены сооружениями типа «Шамбо», где благодаря биологическим процессам происходило полное разложение отходов. Из «Шамбо» в особые коллекторы поступала почти чистая вода без запаха, откуда по специальным трубам выводилась в море. Благодаря водопроводу и канализации санитарное состояние Гагр соответствовало стандартам того времени.

Тротуары и улицы два раза в день выметались механической метлой и поливались. Сор с тротуаров и улиц собирали в особые ящики и рано утром эти ящики на специальной фелюге вывозили на 3 версты от берега, где выбрасывали в море.

Заботясь о санитарном состоянии города, принц подписал повторный приказ № 179 § 2 по Гагрской Климатической станции к приказу от 21 мая 1909 г., в котором указывалось, что в районе станции, в особенности около гостиниц, развелось слишком много кошек. Предписывалось владельцам кошек надевать на них ошейники. Кошки без ошейников подлежали уничтожению.²⁵ Надзор за санитарным состоянием города был строгий, за нарушение правил налагался штраф. Например, *«за антисанитарное содержание трактира в Новых Гаграх его хозяин Лука Чавтур был оштрафован на 15 руб»*.²⁶

В 1910 г. в России свирепствовала эпидемия холеры, уносящая жизни десятков и сотен людей. В прессе того времени ежедневно публиковались сводки о заболевших и умерших от холеры. Единственным средством избежать заражения этой смертоносной болезнью было строгое соблюдение гигиенических норм, что исполнялось на Климатической станции неуклонно, а вот в Новой Гагре, как отмечала газета «Черноморский край» №6, существовала опасность возникновения эпидемии. *«На Черноморском побережье Гагры один из самых чистых курортов: водопровод, канализация, улицы и дороги ежедневно поливаются и подметаются, так что пыли здесь никогда нет. В существующих трех гостиницах и во всех зданиях полнейшая чистота. Трудно, конечно, допустить, чтобы в Гаграх появилась холера, но случайно может захватить больной. На этот случай в стороне от курорта построен холерный барак и туда назначен медицинский персонал. Несмотря на постоянную чистоту, здесь усиленно чистят дворы частных владельцев, заставили их срочно устроить себе канализацию. За базаром и продажей зелени учрежден усиленный надзор. Все эти меры вполне гарантируют жителей Гагр от эпидемии»*.

Совсем иная картина представляла в этот тревожный период в расположенной в четырех километрах от Старой Гагры с Климатической станцией Новой Гагре, где *«водопровод и канализация еще не существуют, пыли и грязи вдоволь. В Новых Гаграх живут преимущественно торговцы, извозчики и турки, заготовливающие дрань: лошади, навоз, тучи мух вместо цветов и зелени служат украшением и услугой новогагринских обывателей. Извозчицы и Чалвадарские лошади часто бродят по обочинам шоссе искалеченные и с громадными ранами, если же они*

околевают, то экономные хозяева тут же на морском берегу зарывают их трупы или же сталкивают в море. Около Новых Гагр на берегу моря бьют мелкий скот, а отбросы сваливают под откос на берег. Четыре версты расстояние небольшое, а разница в санитарии великая. В Гаграх на первом месте чистота, а в Новых Гаграх – торговля и промышленность. До санитарии ли тут».

Метеостанция и хозяйственные постройки: прачечная, пекарня, электростанция и скотобойня находились в Новой Гагре. Первые метеорологические наблюдения в Гагрском районе были произведены ветеринарным врачом Сочинского района Алексеевым на ветеринарном посту на реке Белерепсте (Холодная) еще в октябре – декабре 1901 г., т.е. еще до открытия метеостанции 1 января 1903 г.

Рядом с первыми двумя гостиницами был выстроен Выставочный павильон. В нем в сентябре 1903 г. состоялась «Первая Гагрская выставка растениеводства», устроенная Кавказским отделением Имп. Российского общества садоводства под патронажем Александра Петровича. Выставку приурочили к проходившему в Гагре Первому съезду растениеводства (Имп. Российского общества садоводства – Авт.) под покровительством принца А.П. Ольденбургского.

Цель съезда была изложена в § 1 «Положения о Первом съезде растениеводства в Гагре», утвержденном министром земледелия 20 июля 1903 г.: *«Съезд имеет целью выяснение современного положения и нужд различных отраслей садовых, ценных промышленных лесных культур и связанных с ними отраслей хозяйства и промышленности Черноморского побережья и мер, могущих содействовать улучшению и развитию этих отраслей и правильной закультивировки Черноморского побережья Кавказа при производящемся заселении его».*

27. Выставочный павильон

28. Шелководственная станция

В этом регионе занимались также разведением шелковичного червя на специально построенной станции с постоянно действующей выставкой шелководных и пчеловодных принадлежностей. Имелся также музей пчеловодства, шелководства и растениеводства. В окрестностях Гагры было несколько крупных пасек, мед которых поставляли даже в Одессу.

29. Пасека

30. Отправка меда

В начале августа 1913 г. в Гагру пешком из Новороссийска пришли 3 ходока-пчеловода Уфимской губернии, с целью осмотреть пригодные места для разведения пчел, побывали они и в Гагрском ущелье. Однако начавшаяся в 1914 г. война сорвала их планы.

При Климатической станции имелся гончарный завод, производивший посуду. 23 июля 1913 г. по случаю закладки «Гофманской» печи здесь состоялся торжественный молебен в присутствии принца.

Александр Петрович, стараясь поддержать местное население, для создания рабочих мест открыл в 1913 г. кирпичный завод. В «Гагринской газете» в №61 сообщалось: *«30 августа ко дню тезоименитства Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургского было приурочено открытие деятельности давно желанного кирпичного завода. К 12 часам дня состоялся на заводе завтрак, на котором присутствовала администрация Гагринской климатической станции со служащими завода во главе с начальником станции капитаном Б.В. Шульгиным»*. В конце сентября того же года получили первый кирпич – 6 тыс. штук. Планировалось же выпускать до 3 млн. штук в год.

Пресса. Первая газета, которую стали издавать в Гагре в 1910 году, называлась *«Черноморский край»*. Она выходила ежедневно, стоила 3 коп. Редактором и издателем был Г.Д. Торопов. Большая часть публикуемых материалов освещала события внутри страны и за рубежом. В разделе «Местная жизнь» рассказывалось об основных событиях в Гагре. Редакция и контора газеты находились в центре города напротив Управления Климатической станции. Печатали газету в типографии г. Сочи, хотя при Климатической станции была своя типография. Рекламу об услугах типографии – печатание книг, брошюр, афиш, ярлыков, этикеток, тиснение золотом и серебром и т.п. – помещали на первой странице «Черноморского края». При типографии имелась переплетная мастерская. Газета издавалась неполных 2 года – до февраля 1912 года. В 1913 г. ее сменило также ежедневное издание *«Гагринская газета»*. Она выходила в 1913–1914 гг., стоила 5 коп. и печаталась в крепостной типографии, которой владел П.Г. Журочка. Формат «Гагринской газеты» с 30 июля 1913 г. изменился – стал больше.

31. Титульная страница газеты «Черноморский край»

32. Титульная страница «Гагринской газеты»

В ней имелись разделы: Местная жизнь, Новости из Петербурга, Зарубежные новости, Письма читателей. В «Справочном отделе» публиковали: 1. Имена прибывших, с указанием названия гостиниц их поселения и имена выбывших, 2. Метеобюллетень Гагрской Климатической станции, 3. Расписание поездов Владикавказской железной дороги и пароходов, 4. Программу ежедневных концертов в зале Временной гостиницы, а также сведения о спектаклях и концертах.

33. Дом администрации

34. Начальное училище от Приюта принца Петра Георгиевича Ольденбургского в Петербурге

Несколько позже за «домом администрации» возвели трех-четырёхэтажное кирпичное здание, в котором находилось с 1903 г. начальное училище, состоявшее в ведении Приюта принца Петра Георгиевича Ольденбургского в Санкт-Петербурге.

Уже после своего первого посещения Черноморского побережья Кавказа в октябре 1899 года принц решил устроить в Гагре учебное заведение для

воспитанников со слабым здоровьем из петербургских приютов, которые могли бы в благоприятном климате Абхазии и поправить здоровье и продолжать свои учебные занятия.

35. Интернат Реального училища и женской гимназии Приюта принца Петра Ольденбургского в Петербурге

8 января 1900 г. он собрал в своем дворце в Санкт Петербурге (Миллионная ул., 1 – Авт.) на заседание членов Попечительного совета Приюта принца П.Г. Ольденбургского, (Морской переулок, 4). Среди присутствовавших были К.А. Раухфус, А.П. Тимонов, Н.Ф. Чигаев и вице-директор Департамента народного просвещения П.В. Вестман. Председателем Попечительного совета состоял камергер двора Е.И.В. Л.В. Голубев, а попечителем приюта – принц А.П. Ольденбургский. Главным вопросом обсуждали устройство в Гагре среднего учебно-воспитательного учреждения для девочек и мальчиков, нуждающихся в поправке здоровья. В программу осуществления этой задачи входили:

1) организация в отдельных небольших павильонах систематических учебных занятий как для детей, прибывших из петербургского приюта, а также из гимназий, реальных училищ, кадетских корпусов и коммерческих училищ, так и для детей местного населения;

2) устройство общежитий для прибывших учащихся;

3) коррекция местной программы обучения с принятой в тех учебных заведениях, откуда прибыли дети, чтобы по возвращении в свои школы они не имели отставания в учебе;

4) с этой же целью предусмотреть и отдельные занятия с частными группами.

Открытие школы-санатория, на которую ассигновали 40 тыс. руб., должна была осуществлять администрация Приюта принца П.Г. Ольденбургского. Подробный план реализации этого проекта поручили директору приюта П.А. Сидорову. Им были составлены предварительная смета расходов и планы школьных павильонов.²⁷

Отделение Приюта принца П.Г. Ольденбургского открыли в 1903г., затем женскую гимназию и реальное училище. Оно находилось в здании, расположенном внутри крепости. У его стены принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская посадила *бугенвиллию*, которая цветет и сегодня. Через несколько лет была открыта начальная школа, состоявшая из трех основных отделений и одного для инородцев, не знающих русского языка. В 1910 г. воспитанников и воспитанниц было всего 129, из них в начальной школе – 55, и в 4-х классах реального училища – 74. А за крепостной стеной стояло здание, которое называли – «сестринским», потому что в нем проживали сестры милосердия, работавшие в больнице, амбулатории, купальнях и гостиницах.

36. Новое здание реального училища (1913). Интернат Приюта принца П.Г. Ольденбургского и женской гимназии

В 1911 г. к началу учебного года было 202 учащихся, в начальной школе – 98, в реальном училище – 104. Среди всех воспитанников – 76 девочек, в дальнейшем открыли 5-ый класс.²⁸ В 1913 г. выстроили новое здание реального училища для училища и приюта. К Гагрскому отделению Приюта принца П.Г. Ольденбургского проявляло внимание и столичное начальство Приюта. Его неоднократно посещали инспектора, а в 1914 г. с инспекцией прибыл на пароходе «Св. Николай» директор Петербургского приюта Ф.Ф. Рассет, которому на пристани была устроена торжественная встреча воспитанниками вместе с преподавателями во главе с заведующим В.Г. Лупановым.²⁹

В 1913 г. принц, заботясь об образовании местных жителей, выделил участок земли в своем имении «Отрадное» для начальной школы, которая стала отделением Приюта принца П.Г. Ольденбургского. Ее освящение состоялось 17 ноября 1913 г. в 11.00. в присутствии принца А. П. Ольденбургского.

А 6 декабря того же года, как сообщала «Гагринская газета», свой 10-летний юбилей отметило Гагринское отделение Приюта П.Г. Ольденбургского, в честь которого в зале «Временной» гостиницы состоялся торжественный вечер.

Гагра как Климатическая станция - курорт

37. Карта климата Кавказа

Ведущим фактором, формирующим климат в курортной зоне, служит Гагрский хребет высотой до 2000 м. Он является отрогом Главного Кавказского хребта и спускается с севера на юг. В климатическом отношении Гагра поставлена в исключительные условия. Обращенный к морю склон этого хребта изрезан рядом ущелий, открывающихся на юг и запад. По ним дренируются атмосферные воды, происходит циркуляция воздушных масс, которые обеспечивают вентиляцию курорта. Все склоны Гагрского хребта покрыты лесами. Они защищают побережье осенью и зимой от холодных северных и восточных ветров и открыты для теплых южных и юго-западных фенів (теплый и сухой ветер в горных странах), благодаря которым субтропическая растительность культивируется тут в самых широких размерах. В то же время эти ветры влияют на повышение температурных показателей и снижение влажности. Эти условия делают Гагру самым теплым местом в пределах европейской части континента.

Благодаря большой влажности и высокой среднегодовой температуре климат здесь – *субтропический*. Выше 300 м климат от морского переходит к горному, а выше 900 м – чисто горный.

По данным метеорологической станции, приступившей к работе с января 1903 г. средняя температура по Цельсию зимой 10, весной 12, летом 25, осенью 18 тепла. Среднегодовая температура около +15, 2. Общее количество осадков 1340 мм. Барометрическое давление нормальное – 760 мм. Температура воды во время купального сезона колеблется от +16 до +

24. Выделяют два сезона: *купальный* – с мая по октябрь и *климатический* – с сентября по май. Лучшее время – с сентября по ноябрь, как и на всем побережье.

Климат в Гагре почти неотличим от климата в Ницце. Среднегодовая температура + 15 по Цельсию, такая же, как в Ницце. По данным, взятым из наблюдений метеостанции, в Гагре по сравнению с климатом в Ницце, осенью или в начале зимы, то есть с сентября по январь, значительно теплее. Летние же месяцы в Гагре и Ницце по средним температурам почти не различаются.

Лечение на Климатической станции в Гагре рекомендовалось: *«для малокровных, слабогрудых, страдающих сердечными болезнями, атеросклерозом, подагрой, неврастеников, утомленных, выздоравливающих от длительных болезней, так как по своим климатическим условиям Гагры удовлетворяют всем требованиям, предъявляемыми к приморским станциям, функционирующим круглый год < ...>. Не рекомендуется пребывание в Гаграх для лиц, у которых болезненные процессы зашли так далеко, что вызвали перерождение или очень глубокое изменение внутренних органов; также не рекомендуется пребывание в Гаграх ревматикам и страдающим бронхиальной астмой»*.³⁰

Курортная жизнь в Гагре не прерывается, гостиницы работают с постоянной нагрузкой. Наибольшее количество отдыхающих приходится на пасхальную неделю и купальный сезон. Несмотря на то, что Гагра относилась к недорогим курортам, здесь отдыхали представители аристократических кругов Петербурга, Москвы и других городов России. Сюда приезжали отдохнуть от суеты и шума городов, здесь не полагалось надевать экстравагантные костюмы, здесь не было никаких ночных развлечений. Особенности духа этих мест были простота в общении, тишина окружающей природы, своего рода семейный уют, способствующий наилучшему отдыху. Своеобразную восточную эмоциональную окраску всему этому придавало общение с местными жителями – абхазами, греками, персами и турками.

Посещаемость Гагры с каждым годом возрастала. В 1912 г. курорт посетили 5 252 человека, в 1913 г. – 5545, а за 8 месяцев 1914 г. – 4838.

38. Роща на берегу бухты

39. Парк. Общий вид.

40. В парке

Особое настроение возникало у отдыхающих от общения с роскошной природой Климатической станции. Разнообразие и изысканная красота растительного мира, необычный, иногда почти фантастический ландшафт окрестностей Гагр, великолепный парк, раскинувшийся вдоль побережья моря, - все восхищало и радовало глаз и душу, что уже являлось одним из факторов для улучшения общего состояния здоровья отдыхающих.

Излюбленным местом прогулок и отдыха был Приморский парк, заложенный в 1902–1905 гг. по проекту архитектора Е.В. Шервинского на территории в 14 га рядом с крепостью. Приморская аллея, созданная в 1949

г. по проекту Сухумского садовода Васильева и архитектора Цинцабадзе, стала продолжением парка в сторону Новой Гагры. Архитектурной особенностью парка является система водоемов: малых и больших прудов, соединенных ручейками.

41. Указатель дорожек парка

В Гагринском парке сосредоточены все виды роскошной средиземноморской растительности. Цветущие магнолии и стройные кипарисы, могучие эвкалипты и агавы, платаны и цитрусовые, пальмы, каштаны, смоковницы и т.д. придают и ныне этому парку необычайное очарование. Гагринский парк по праву можно считать народным, потому что в его создании принимали участие местные жители, учащиеся Приюта принца П.Г. Ольденбургского и училища, солдаты гарнизона. Для его расширения был даже установлен праздник – 25 марта – «День древонасаждения».

Вот как, по свидетельству местной газеты, проходил этот праздник в 1914 году: *«Уже к часу дня в крепость стала стекаться публика, особенно много было детей. Войска местного гарнизона под командованием капитана Авраменко выстроились у дома администрации. Учащиеся приюта под руководством педагогов стройной шеренгой, с лопатами в руках заняли центральное место. Около 3-х часов пополудни в крепость изволил прибыть на автомобиле Е.В. принц А.П. Ольденбургский. Затем при звуках музыки военного оркестра народ двинулся в парк. Вся многочисленная публика расположилась вдоль по берегу до купальни. Насаждением деревьев руководил и.о. должность (Заведующего. - Авт.) Гагринской Климатической станцией А.А. Ростовцев. Всего посажено около 1000 пицундских сосен».*³¹

Для нормального функционирования курорта были возведены различные здания: гостиницы, административные и хозяйственные. Внутри крепости, в 200 шагах от пристани построены два трехэтажных корпуса, для чего использовали камни от развалин крепости.

В одном из них – доме администрации – на первом этаже разместились административно-хозяйственные службы: управление Климатической станцией (где можно было в любое время получить подробные справки о возможном лечении и отдыхе на станции), кабинет мирового судьи, управление лесною дачей, полицейское управление, пост пограничной стражи и типография. Помещения на втором и третьем этажах предназначались под квартиры служащих. В другом корпусе из железобетона на первом этаже находились магазины, а на втором и третьем этажах были оборудованы меблированные комнаты. Все номера имели отдельные балконы и камины для отопления. В дальнейшем меблированные комнаты стали называться «Приморская казенная гостиница».

В Гагре имелось несколько гостиниц с электричеством, телефонами и паровым отоплением в номерах, обставленных шикарной мебелью, выписанной из Вены.

42. Временная гостиница

Первая такая гостиница называлась Временной и находилась у подошвы горы, перед ней на уступе был разбит сад и цветники с тропической растительностью. Из гостиницы в сад и из сада в парк вели каменные лестницы. Ее строительство, начавшееся в апреле 1902 г., 1 сентября того же года уже завершилось. Гостиница построена в стиле модерн из дерева и бетона в 5 этажей с мансардой. В ней имелось 106 номеров с балконами. Это чрезвычайно красивое здание поражало посетителей ажурной архитектурой. По широкой лестнице, которая вела к главному входу, можно было подняться и войти в холл, декорированный тропической растительностью. Направо и налево вели коридоры, по обеим сторонам которых располагались номера. Правый коридор переходил в крытую галерею, соединенную с рестораном. В конце левого коридора - парикмахерская.

Из холла на второй этаж вела лестница, где напротив входа находились библиотека и читальный зал с балконом на море. Зал был богато и со вкусом меблирован. Мягкая мебель, застекленные книжные шкафы, письменные столы фирмы Hermann. Читальный зал получал: 11 российских, 4 английских, 1 французскую и 3 немецких газеты; 8 российских и по 2 английских, немецких и французских журналов – итого 30 периодических изданий. Библиотека имела к 1905 г. три отдела: в российском – 372 тома; во французском – 498 и в немецком – 43. Налево от входа шел коридор, переходящий в открытую галерею, ведущую в ресторан.

Направо по коридору находился фотокабинет для любителей фотографов. Имелся также дамский салон с интерьерами в стиле модерн, с отличной мебелью, с пианино фирмы А. Стробль (Киев) и пианолой. Играть на музыкальных инструментах разрешалась до 24.00. От салона лестница вела в помещение почтово-телеграфной конторы. Гостиница была электрифицирована и телефонизирована, имела паровое отопление и современную сантехнику.

В связи с неурожаем в центральной части России в стране повсеместно организовывали помощь голодающим. В Гагре принцесса Евгения Максимилиановна устроила сбор вещей для благотворительного базара. Базар состоялся 17–18 декабря 1911 г. в зале ресторана «Временной» гостиницы. Сбор от продажи вещей составил 1 779 руб. 14 коп. Деньги перевели по телеграфу в распоряжение председателя Главного Управления Красного Креста для отправки в местности, наиболее пострадавшие от неурожая. Ранее в этом же помещении состоялся благотворительный спектакль артистов-любителей в пользу пострадавших от неурожая, на котором присутствовал принц с супругой. Сбор составил 340 руб.

Позднее вступила в строй Новая гостиница, расположенная в восьмиэтажном здании, с 120 номерами и с тем же набором сервисных услуг, что и Временная. Ее начали строить из железобетона со второй половины 1903 г. На 5-м этаже имелся выход на громадную открытую

веранду, устроенную над номерами 4-го этажа. На веранде, огороженной высокими перилами, были расставлены кадки с тропическими растениями и китайские зонты со столиками и стульями. Возведенная вблизи «Временной», по одной линии, она отделялась от нее рестораном. К Новой гостинице вели две дороги: одна, нижняя – к 1-му этажу и другая, верхняя – к 5-му этажу.

43. Здание «Новой гостиницы» (1903)

В 1902 г. на Всемирной выставке в Париже принц увидел здание, интересное по своей архитектуре и способу сооружения без единого гвоздя, которое он приобрел. Строение разобрали и доставили пароходом в Гагру. Здесь собрали и открыли в нем ресторан, который впоследствии получил название «Гагрипш».

Двусветное здание ресторана со сценой примыкает к Временной гостинице, соединяясь с ней стеклянной галереей. Через холл ресторана протекал стремительный горный ручей, впадавший в специальный бассейн, в котором можно было ловить горную форель и лосося и заказывать повару любые блюда из этой рыбы. Как отзывался один из отдыхающих, в ресторане *«прекрасная кухня, прямо прилегающая к большому обеденному залу, а отделяющаяся от него только стеклянной стеной, дает возможность наблюдать чистоту ее и ее агентов, но и получать заказанное скоро и исправно»*.³² В зале ресторана ежедневно играл симфонический оркестр. На сцене ресторана, достаточно большой, с электрическим освещением и приспособлениями для сценических эффектов, периодически устраивались концерты, спектакли, танцевальные вечера. Для артистов имелись просторные уборные, декорации для спектаклей доставлялись из Петербурга от декоратора «Народного дома императора Николая II», создателем и попечителем которого являлся принц А.П. Ольденбургский.

44. Общий вид гостиничного комплекса

В 1912 г. обе гостиницы отремонтировали и обставили новой современной мебелью.

45. Здание ресторана «Гагрипш»

Из других ресторанов, имевшихся в Гагре, лучшим считался «Приморский», который содержал М.П. Нарсия. За отличное обслуживание и качественно приготовленную пищу Александр Петрович Ольденбургский пожаловал ему *«в подарок позолоченный ковш с изящно эмалированной отделкой»*.³³

Для лечения пациентов горным воздухом предназначалась Горная или Альпийская гостиница на 16 номеров. Она находилась в 18 верстах (около 30 км) от станции по дороге к альпийским пастбищам на высоте 1000 м. Добраться до нее можно пешком или верхом на ослах, для чего имелись мужские, дамские и детские седла.

46. Здание «Горной» или «Альпийской» гостиницы (1903)

О качестве работы гостиниц Климатической станции лучше всего судить по отзывам самих посетителей, многие из которых имеют возможность

сравнивать ее с другими курортами. В газете «Черноморский край» в № 50 (1910 г.) за подписью «Турист» опубликованы впечатления автора о пребывании в Гагре: *«Посетив из Сочи Гагры и остановившись там в так называемой временной гостинице, я сразу почувствовал громадную разницу между Гагринским курортом и вашим Сочинским с пресловутой «Ривьерой» во главе. Еще на пароходе узнал по ливрее присланных от гостиницы официантов, которые по моему указанию приняли под свое попечение мой багаж, снесли его с фелюги и на гостиничных дорогах отвезли его следом за мною, которому также предоставлено было место в курортном экипаже. За эти первоначальные услуги пассажир расплачивается при общем расчете, и к нему не придут стучать в номер для требования уплаты за дороги, доставившие багаж с пристани в гостиницу, как это случается в «Ривьере», где этот налог торопятся взимать, прежде чем пассажир успел переодеться и умыться. Вообще служащие и прислуга в Гаграх неизмеримо дисциплинированнее и вполне напоминают намв этом отношении лучшие иностранные отели курортов. Все делается тихо, без трактирной суеты...Здесь устранены даже звонки и заменены телефонами, которые имеются в каждом номере отеля, что очень важно для ищущих отдыха и спокойствия. Здесь даже пароходные гудки не беспокоят жителей курорта: в виду Гагр гудки не дозволены и заменяются всецело звонковой сигнализацией. Внимательность к приезжающим не позволяет гостиничной администрации предъявлять к отъезжающим такие бессмысленные требования – заявлять о своем отъезде за четыре часа до прибытия пароходов, когда само прибытие никому, даже в агентствах в точности неизвестно».*

47. Глазной источник и дом с меблированными номерами

Согласно местной легенде, если люди, у которых болели и гноились глаза (видимо эти люди страдали конъюнктивитом – авт.), несколько раз в день промывали их водой из источника, то они исцелялись. Принц от доброго сердца рекомендовал вообще всем умываться водой из этого источника. Он находился напротив пристани, около него в 1903 г. выстроили трехэтажный дом, в котором было 10 меблированных комнат.

48. Купальня

Пожалуй, самым важным методом лечения на морском курорте, конечно же являлись морские купания. Купальный сезон, как уже отмечалось, продолжался с начала апреля до конца октября. Немалое значение для его благоприятного течения имела не только теплая солнечная погода и приемлемая температура воды, но и комфортабельные помещения для переодевания и подготовки к морским купаниям. Для этой цели сооружались купальни.

Первоначально в Гагре имелись две временных купальни из дерева. Первая находилась в устье реки Гагрипш, а вторая – на правом берегу Жоэнвары.

В 1904 г. их снесли и в конце пальмовой аллеи построили легкое изящное здание из железобетона на самом берегу моря (архитектор Г.И.

костюмы купальные, туфли, шляпы. При единовременной покупке одним лицом не менее 12 одноразовых билетов делали скидку в 30 %.

Досуг на курорте Гагра

Устроители курорта не оставили без внимания и возможности для развлечения гостей и отдыхающих. Развлечения в Гаграх носили «отпечаток скромности и здоровой целесообразности» - спорт, прогулки, экскурсии. Для любителей музыки играли два оркестра: симфонический и духовой. В Верхнем парке с 10 часов утра, а в Нижнем парке - с 15.30 с 1 мая до 1 ноября ежедневно, кроме понедельника, играл духовой оркестр 204-го пехотного Ардагано-Михайловского полка, дислоцированного в Абхазии.

В зале ресторана Временной гостиницы проводились ежедневные концерты симфонического оркестра того же полка под управлением дирижера Ихильчика. Так «Гагринская газета» от 1 января 1914 года сообщала, что в 12.30 дня состоялся концерт, в котором исполняли: *«1. Марш. 2. Беллини, увертюра к опере «Норма». 3. Вальдтейфель, вальс «Первый букет». 4. Дриго «Пиччикато». Антракт. 5. Миллёр «Гассифон», 6. Дриго, «Цыганский танец». 7. Марш».*

В зале Временной гостиницы устраивали любительские спектакли в пользу различных учреждений Климатической станции. Так, например, 29 декабря 1913 г. нижними чинами 5-й роты местного полка была представлена драма «Герой Василий Рябов», доход с которой пошел в пользу Морской станции. 30 декабря там же вечером поставили детскую оперу «Музыканты» композитора Брянского по басне А.И. Крылова «Квартет». Роли исполняли ученики и ученицы, сбор пошел в пользу «недостаточных» учеников Гагрского отделения приюта им. П.Г. Ольденбургского. Ранее 30 июля 1913 г. силами артистов армянского драматического театра был сыгран спектакль в пользу больницы Климатической станции (доход от продажи билетов и пожертвований составил 129 р. 10 к.). Как сообщала та же газета «27 октября 1913 г. в зале Временной гостиницы состоялся ученический спектакль, в котором принимали участие только воспитанники Гагрского отделения приюта им. П.Г. Ольденбургского. Были поставлены пьесы «Маленький трагик», «Долой грамматику» и «Осторожнее с огнем». Сбор от этих постановок (315 руб. 30 коп.) поступил в пользу недостаточных учеников Реального училища.

В этом же зале в апреле 1914 г. проходили гастроли артистов «Народного дома императора Николая II» из Петербурга. В труппе были знаменитости артистического мира во главе с солистом Н.Н. Фигнером. Давали оперы: «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» Чайковского, «Фауст» и «Ромео и Джульетта» Гуно, «Травиата» Верди, «Кармен» Бизе. В Гагре концертывали многие артисты из Москвы и Петербурга. Особенно запомнился отдыхающим концерт 9 июля 1913 г., в нем участвовали знаменитая артистка Императорских театров Н.С. Ермоленко-Южина и

первый тенор Императорского Большого театра Москвы Д.Х. Южин. Неоднократно в Гагру приезжали труппы русско-китайских цирковых артистов, в частности, фокусников и жонглеров.

Популярными и регулярными по желанию отдыхающих стали еженедельные танцевальные вечера в зале Временной гостиницы. Первый вечер состоялся 21 июля 1913 г. Как писала «Гагринская газета» от 23 июля того же года, *«вечер прошел весело. Цветущая молодежь с упоением танцевала, блеснула легкостью и изяществом танцев. Старички, заразившись весельем молодежи, также принимали участие, вспомнив былое. Вечер принял чисто семейный характер; все было просто, мило, без всякой чопорности»*.

Для детей населения Гагры и служащих Климатическая станция устраивала Рождественские праздники с елкой, подарками и Дедом Морозом. На них часто присутствовал сам принц, а иногда и принцесса. Для взрослого населения давали костюмированные балы.

Один из таких балов состоялся 1 января 1914 г. и был описан в «Гагринской газете» от 5 числа: *«Ярко освещенный электричеством зал, декоративность зеленью и общий вид праздничного настроения многолюдной массы – все это слилось в одно общее и представляло собой красивый букет. Много способствовала общей торжественной гармонии умелая распорядительность графа Зарнекау <...> В углу зала была устроена очень оригинальная изба, в которой сидела замаскированная г-жа Полтавцева. Внутри избы на устроенной плите кипятились разные травы для лечения. На столе лежали карты для гадания и все, что нужно для хиромантии. Публика толпой выжидала очередь попасть к лекарке-колдунке; лечились не многие, но зато гадать было охотников много»*. На таких балах много танцевали, флиртовали, присуждались призы за лучшие маски. Сбор с этого вечера поступил в пользу Морской станции.

Праздниками до 1917 г. являлись дни тезоименитства членов царской семьи. По этому поводу в Гагре устраивались военные парады, которые часто принимал сам принц Александр Петрович. В 1913 г. «Гагринская газета» сообщала: *«14 ноября по случаю Высочайшего торжественного дня рождения Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны после богослужения в храме Св. Ипатия состоялся парад войскам. Парад изволил принимать лично Его Высочество Принц Александр Петрович Ольденбургский, командовал командир местного гарнизона Ардаг.-Михайловского полка капитан Авраменко»*

Особенно запомнился отдыхающим и местным жителям день св. Георгия Победоносца и великомученика Георгия, который праздновался в присутствии принца Александра Петровича, георгиевского кавалера, 24 ноября 1913 г. В этот день *«в 10.30 утра у Временной гостиницы протоиереем Никольским был отслужен молебен. Пение молебна сопровождалось при участии хора из местных питомцев приюта им. принца П.Г. Ольденбургского и солдат местного гарнизона Ардагано-Михайловского полка. При молебствии присутствовал как один из*

*старейших Георгиевских кавалеров Е.В. принц А.П. Ольденбургский; также был Е.В. принц П.А. Ольденбургский, начальник Гагрской станции капитан Б.В. Шульгин.... По окончании молебна был устроен церковный парад. Соединенный хор спел гимн «Гром победы раздавайся». После чего в зале Временной гостиницы был предложен завтрак всем Георгиевским кавалерам».*³⁴

Через год Александр Петрович отмечал торжество по поводу этого самого почетного воинского ордена уже в Петербурге в «Народном доме Николая II» в тревожной обстановке начавшейся Первой мировой войны.

50. Георгиевский праздник в СПб. в 1914 г.

В парках имелись площадки для игр в теннис, гольф, крокет, а также проводились турниры по игре в шахматы. Дети с огромным удовольствием катались в парке на белых осликах. Пешие и конные экскурсии по окрестностям, в живописные ущелья Гагрипша и Жоэквады пользовались большой популярностью.

51. Такса для прогулок на осликах

52. Такса для прогулок в экипаже с извозчиком

Самая легкая и приятная прогулка – в экипаже по шоссе через Жоэкваду к живописному обвалу, который представлял собой огромную скалу, оторвавшуюся от материка и рухнувшую в море. Ее вершина покрыта соснами, а внутри образовался грот – прекрасное место для любителей уединения. Из других интересных мест в окрестностях Гагры популярны были экскурсии к подземной реке, вытекающей из-под скалы и к реке Бегерепста (Холодная), к Ольгинскому гроту и посещения имений принца Евгеньевские Гагры и Отрадное, а также имение вел. кн. Александра Михайловича «Колхида», расположенное по Сухумскому шоссе.

Для прогулок можно было использовать верховых лошадей, экипажи и автомобили. Популярностью пользовалась также экскурсия по альпийской дороге длиной в 33 версты от гостиницы к девственным горным пихтовым лесам и альпийским пастбищам, которые являлись собственностью станции.

Любители старины могли посетить развалины башни Марлинского (Названной так в честь Бестужева-Марлинского. – Авт.), остатки стены старой крепости, находящийся внутри нее древний храм Св. Ипатия.

В живописном ущелье реки Цихервы (в часе ходьбы от Климатической станции) в известковой скале находится большая пещера – место, где в древние времена жил и спасался от преследований епископ Гагрский Ипатий, память которого чтится православной церковью. Высокий белый крест выложен из местного камня недалеко от входа в пещеру.

В 30 километрах юго-восточнее Гагры находится мыс **Пицунда** – слабоволнистая равнина морской террасы, окруженная северным и северо-западным хребтами Большого Кавказа – Гагрским и Бзыбским. Вдоль морского побережья Пицунды на 7 км. протянулась роща реликтовой

сосны – остаток понтийской флоры третичного периода, занимающая площадь около 200 га. и имеющая статус государственного заповедника.

Почти 2000 лет тому назад здесь был богатый и процветающий город и порт Питиунт, бывший также римской крепостью, одним из центров христианства на Кавказе, важным опорным пунктом Византии. В XIV – XV вв. здесь находилась генуэзская фактория Пецонда. Климат в этом регионе сухой субтропический, что предполагало появление здесь лечебниц и климатических станций для лечения многих болезней.

На Пицунде сохранились археологические и исторические памятники, свидетельствующие о высокой культуре этого древнего поселения. Это и развалины старой крепости с башнями, и остатки водопровода, проведенного из ущелья р. Бзыби, и развалины резервуаров для воды и т.п. А сохранившийся старинный храм византийской архитектуры вызывает восторг посетителей и видом сохранившихся фресок и замечательным акустикой, когда пение одного-двух человек звучит как целый хор.

53. Пицунда

Одним из самых посещаемых туристами окрестностей Гагры являлся **Новый Афон**. В этой живописной местности, пожалованной Александром II вытесненным из греческого Афона монахам в 1875 г., был создан Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь.

54. Новый Афон

Отдыхающие на Гагринском Климатическом курорте имели возможность предпринимать поездку в самое красивейшее место вблизи Гагры – к озеру Рица. По дороге к нему можно было полюбоваться Голубым озером карстового происхождения, получившим свое название от необыкновенного небесно-голубого цвета воды. Здесь же осмотреть карстовую пещеру с подземным озером, а также грот, в котором обнаружены следы стоянки первобытного человека, живописные развалины древней крепости, рощу гималайского кедра и заросли самшита. Ранним утром послушать многоголосое пение птиц – соловьев, скворцов, дроздов, жаворонков, щеглов. В густых зарослях малинника или ежевичника встречается порой бурый медведь, а ранним утром попадаетея навстречу лисица, возвращающаяся с ночной охоты в свою нору. Днем шныряют по лесу куницы, а по деревьям прыгают веселые белки. Нередко выпадает опасный случай встретить волка или рысь, а в альпийской зоне увидеть мощного красавца тура с короной могучих рогов.

Само озеро Рица образовалось в результате грандиозного обвала на крутых склонах горы Пшегишха, когда часть долины реки Лашипсе опустилась и в горном ущелье образовалась большая подпруда. Площадь озера составляет более 1,5 кв. км., длина около 2,6 км., ширина 1 км., наибольшая глубина 116 м.

Расположенное на высоте около 1000 метров, оно очаровывает своими бирюзовыми водами с чистой прозрачной водой, в которой отражаются его крутые берега, поросшие елово-пихтовым и буковым лесом. Живительная горная прохлада после зноя на побережье наполняет

легкие кислородом, освежает и бодрит. В солнечный день, катаясь на лодке, можно наблюдать изумительную картину: из глубины темно-зеленого зеркала озера вдруг выпрыгивает серебристая форель, пугая и одновременно восхищая внезапностью своего появления. «Здесь все восхищает, здесь легко дышится и хочется жить!», - так высказался один из посетителей этого чудесного уголка Абхазии.

55. Озеро Рица

По этим живописным историческим местам проводились экскурсии и для групп туристов из разных городов России. Чаще приезжали из Москвы, о чем всегда сообщала Гагринская газета: *«12 июля 1913 года. Прибыли экскурсанты в количестве 27 человек. Экскурсия образована Московским Обществом туристов. Среди них студенты, курсистки и педагоги»*.

Для любителей охоты арендовались дачи: Сочинская – 10 000 десятин, Бзыбская – 108 798 десятин, где желающие могли снять охотничьи домики с угодьями. Разрешение на охоту выдавало Управление Климатической станции. В определенное время разрешалось охотиться на медведя, волка, рысь, кабана, оленя, лося, тура, лисиц и на дичь: уток и гуся.

Рыболовы могли в горных ручьях и реках ловить форель и лососевых. Рыбная ловля стала излюбленным видом спорта, в котором во время соревнований выявлялись чемпионы и рекордсмены.

Спорт. Со временем стало традицией проведение «Спортивной недели». В Гагру приезжали спортсмены из столицы на различные соревнования. Спортивный праздник начинался с парада участников в крепости. Затем были выступления по гимнастике учащихся приютов и состязания гимнастических обществ. Также проводились соревнования по лаун-теннису. Особой популярностью пользовались футбольные матчи, устраивались соревнования по тяжелой и легкой атлетике, по стрельбе, фехтованию и плаванию. Большой восторг зрителей вызывала демонстрация полетов аэропланов. В спортивную неделю включался и автомобильный пробег по Кавказу.

56. Вице-президент Имп. Русского Автомобильного Общества В.В. Свечин

В начале сентября 1911 г. был намечен автопробег Петербург – Севастополь, а по окончании его – по инициативе принца А.П. Ольденбургского – первое кавказское состязание автомобилей «Новороссийск – Гагры», о чем поставила в известность своих читателей «Гагринская газета», указав также: *«Плата при записи – 50 р. Состязание состоится, если запишутся не менее 15 машин»*.³⁵ В той же газете 14 сентября появилось сообщение, что флигель-адъютант В.В. Свечин ходатайствует о прекращении на Новороссийско–Сухумском шоссе всякого движения на время состязания автомобилей.

В эти же дни в газете «Черноморский край» был следующий анонс: *«Соединенный маршрут большого международного пробега автомобилей на Императорский приз от С. Петербурга до Севастополя и состязание их по горным дорогам между Новороссийском и Гаграми на приз Его*

Высочества принца А. П. Ольденбургского и членов Его Августейшей семьи». Еще 3 приза участникам Кавказского пробега назначила фирма «Шины товарищества «Проводник» Все состязание проходило с 7 по 25 сентября.

57. Выгрузка автомобиля

Пробег автомобилей по Кавказскому побережью от Новороссийска до Гагры был организован по инициативе А. П. Ольденбургского и являлся совершенно самостоятельным, лишь приуроченным к пробегу Петербург – Севастополь, чтобы его участники смогли принять участие и в Кавказском автопробеге. Вместе со своими автомобилями по окончании основного пробега они были доставлены бесплатно из Крыма в Новороссийск на пароходах, специально зафрахтованных для этой цели.

Для проведения Кавказского автопробега создали Комитет в следующем составе: полковник Белоручев, господа Пителер, Кузнецов, Стивенс, Шульгин. Кавказский автопробег призван был выявить состояние шоссе, привлечь внимание к необходимости его ремонта, ближе познакомить население с автомобилями и с той работой, которую они могут выполнять. Но главное – привлечь внимание к Кавказскому Причерноморью, к его живописным ландшафтам, историческим достопримечательностям и прекрасным курортам.

Для участия в этом первом Кавказском автопробеге прибыли в Новороссийск на старт 30 автомобилей, среди участников имелось пять женщин.

58. Старт автогонки

Старт был дан в Новороссийске 21 сентября с ночевкой на Аше, а финиш 22 сентября в Гагре, здесь для финалистов устроили триумфальную арку из зелени и флагов.

«В 3ч. 15 мин. вестовая ракета известила, что показался первый автомобиль. Его Высочество у арки лично распоряжался приемом. Многочисленная нарядная публика собралась у финиша. Все с нетерпением ждут первый автомобиль. Сигнал. Музыка играет туш. Подлетает к арке командорский автомобиль, приветствуемый рукоплесканиями публики. Через минуту второй, на нем князь Шаховской, третий Миллер и т.д. Все в пыли, в спортивных костюмах, с огромными очками, автомобилисты выглядели какими-то существами с другой планеты. Почти непрерывно подходят к финишу в течение получаса первые 10 автомобилей.

*Особенно долгими и бурными аплодисментами и цветами встречен первый автомобиль, управляемый госпожой Старосельской. За ней идут еще и еще. При повороте в автомобильный парк каждый автомобиль замедлял ход, принимая одного из воспитанников Приюта Его Высочества, который и указывал место стоянки в гараже, заранее приготовленное и снабженное знаком<...> К 5 часам приходят все автомобили...Все участники пробега в 8 часов вечера приглашены были Его Высочеством на ужин».*³⁶

59. Финиш автогонки

На следующий день проводились скоростные гонки на горной трассе. Призы по результатам этих соревнований представлялись от вел. княг. Ольги Александровны, от Е.И.В. Евгении Максимилиановны, от Их. Высочеств Принцев Александра Петровича и Петра Александровича. Всем участникам, пришедшим к финишу без штрафных очков, в память о пробеге вице-президент Имп. Русского Автомобильного Общества В.В. Свечин вручил от Общества серебряные чарки.

60. Раздача призов

При пробеге Петербург–Севастополь Императорский приз был присужден Рейнскому автомобильному клубу, представленному фирмой «Бенц». Три автомобиля этой фирмы прошли трассу без штрафных очков.

Семья принца и местное население

Создавая Климатическую станцию в Гагре, Александр Петрович Ольденбургский, радея за отечество, полагал, что богатые русские вместо заграничных курортов будут ездить отдыхать и лечиться в Гагру, оставляя свои деньги в России, а не за рубежом. Но, наверное, не только чисто практическую цель имел в виду принц, осуществляя свой проект. Будучи, как и его отец, в душе романтиком, идеалистом, мечтателем, несмотря на суровую внешность и чрезмерную строгость к подчиненным, он, как нам кажется верно, подметил Ф. Искандер, имел мечту создать на Черноморском побережье, внутри Российской империи, *«маленький, но уютный остров идеальной монархии, царство порядка, справедливости и полного слияния монарха с народом и даже народами (словно нарочно для удобства эксперимента берег был богат многообразием чужеродцев)»*.³⁷

В какой-то мере это ему удалось. Устраивая курорт по самым высоким требованиям к такого рода учреждениям, Александр Петрович старался улучшать и разнообразить также и жизнь местного населения. Августейшего создателя Климатической станции жители Гагры уважали за его справедливость, строгость, честность, простоту в обращении, доступность, за дружелюбное отеческое к ним отношение. Один только внешний вид принца уже внушал почтение и некоторый трепет как перед человеком, облеченным не только большой властью, но и немалой физической силой. Александр Петрович, несмотря на свой уже далеко немолодой возраст, обладая высоким ростом и крепким плотным телосложением, выглядел всегда подтянутым и молодцеватым.

61. Принц А.П. Ольденбургский на пальмовая аллее парка в Гагре.

Выпускник Императорского Училища правоведения, попечителем которого после кончины отца стал Александр Петрович, Н.А. Пашенный передал позднее свое впечатление о нем в тревожное военное время: *«В широком кителе с золотыми аксельбантами, с вензелями трех императоров на погонах, с большим боевым Владимиром на шее, Георгиевским крестом на груди и кривой золотой шапкой, его высокая, слегка сгорбленная фигура как бы олицетворяла величественную российскую государственность. “За здоровье Государя императора, да*

*царствует он на славу нам, на страх врагам, за победу его оружия», – провозглашал принц во время войны в день училищного праздника, вдребезги разбивая свой бокал и вызывая взрыв неподдельного энтузиазма».*³⁸

Высокую импозантную фигуру принца, шагавшего с увесистой тростью в руке в сопровождении адъютанта, можно было видеть на улицах Гагрской Климатической станции, когда он рано утром, а вставал он в 6 часов, совершал обход своих владений. Принц лично проверял ход работ на строительстве того или иного объекта или выполнение заданий рабочими и инженерами в мастерских. Правда, чаще Александр Петрович объезжал Климатическую станцию на лимузине с шофером-итальянцем и свитой. С годами принцу стало трудно ходить пешком, и в Гагру для него был доставлен автомобиль фирмы «Бенц». *«И в дни празднеств в парке с насаждениями он всегда был в гуще народа, озаренный огнями фейерверков...И в дни бедствий он всегда был с людьми, личным примером воодушевляя растерянных и слабых духом».*³⁹ Так было, когда наводнение прорвало плотину на реке Жозкваре, он первый бросился в воду, и его свите ничего не оставалось, как последовать за ним.

Таким он остался в памяти как у простых людей, так и у представителей местной аристократии – князей и дворян. В воспоминаниях князя Т.З. Инал-Ипа, записанных его дочерью, врачом из Сухума Февралиной Такчичевой и зачитанных ею на Первом Всеабхазском аристократическом конгрессе в апреле 2003 года, – искреннее восхищение принцем-созидателем, его демократичностью, дружелюбием, щедростью. Ее отец рассказывал, что принц *«создал (в Гаграх – Авт.) царство порядка, справедливости и красоты... Он часто собирал вокруг себя князей-дворян, советовался с ними и уверял их в том, что «красота курорта облетит весь свет и потянутся сюда люди из дальних и ближних стран. Ваши дети и внуки после нас будут украшать эту землю. Я верю в это. Это будет наше Монте-Карло».*⁴⁰

Александр Петрович с большим уважением относился к местным жителям независимо от их национальности. Он старался поддерживать дружеские отношения с абхазскими князьями, прекрасно понимая, что судьба его детища – Климатической станции – во многом зависит от отношения к нему и к его идее всего населения Гагры. Энергия и деловитость принца, его непримиримость к бесхозяйственности и злоупотреблениям встречали понимание и уважение со стороны местного населения. До настоящего времени в абхазских семьях из поколения в поколение передают воспоминания о строгом, но добром принце, настоящем хозяине здешних мест. В эти воспоминания вплетаются со временем какие-то детали, подробности, которых могло и не существовать; но они настолько образно и точно передают особенности характера принца и его поведения, отношение к нему людей, их понимание его личности, что воспринимаются как вполне правдивые. В этом смысле примечательна легенда о трости, с которой Александр Петрович, уже, будучи в преклонных годах, не расставался, когда ходил пешком. Рассказывают, что золотой набалдашник

этой массивной трости служил сосудом, куда заливался первоклассный коньяк. Этим напитком принц мог угостить любого человека, проявившего свои лучшие качества в том или ином случае. Но если в его присутствии совершались неблагоприятные поступки, связанные, прежде всего с нарушением дисциплины или с невыполнением заданной работы, или нарушением общественного порядка, то эта трость служила порой орудием наказания за расхлябанность и разгильдяйство. И тут принц не разбирал, какого ранга был нарушитель – доставалось от него всем. Однажды эта трость прошла по шее даже одного губернатора, отдохавшего в гостинице «Гагрипш» и вздумавшего ловить рыбу в пруду Приморского парка. Насколько правдивы эти факты, судить трудно. Но на фотографиях того времени Александр Петрович изображен чаще всего со своей знаменитой тростью. В парк принц приходил обычно после обхода станции ко времени кормления в пруду птиц – лебедей, пеликанов, цапель. Часто он лично принимал участие в этом любопытном процессе, наблюдая поведение птиц, одаривая своих любимцев лебедей дополнительными лакомствами. Приморский парк с его тенистыми аллеями, роскошной средиземноморской растительностью, с прудами, живописно расположенными на его территории, был гордостью принца, местом, где не только легко дышалось и от общения с природой доставляло эстетическое наслаждение, но и располагало к философским размышлениям. Иногда можно было видеть, как *«Принц Ольденбургский стоял, задумавшись, над прудом гагринского парка, как Петр над водами Балтийского моря. Он стоял, слегка опершись на палку огромным, все еще поджарым, несмотря на возраст телом»*.⁴¹

Сын абхазского князя Топоза Инал-Ипа и княжны Яки Званба, сочинский пенсионер Георгий Инал-Ипа со слов своей матери рассказал о первой встрече его отца с принцем в 1914 году. Александр Петрович, заинтересованный в расширении контактов с влиятельными и деловыми людьми Абхазии, пригласил в гости князя Топоза Инал-Ипа. Князь был польщен этим приглашением и тщательно подготовился к визиту. Он даже сшил себе по этому поводу белую черкеску с серебряными галунами, приобшив к этому наряду серебряный пояс и кинжал. В качестве подарка князь преподнес двух больших свежайших лососей, выловленных им в реке Бзыбь.

В каминном зале своего дворца принц Ольденбургский радушно принимал гостей, среди которых, кроме представителей местной знати, были также работники администрации станции. По воспоминаниям Топоза Инал-Ипа, стол изобиловал различными закусками и изысканными напитками. Еду подавали в красивой посуде с вензелями хозяина. Гости обслуживали девушки-официантки в форменной одежде. Участники встречи фотографировались на память. Принц подарил князю Топозу немецкий дилижанс с парой коней. Как вспоминает Георгий Инал-Ипа, этот дилижанс долго служил его отцу, был памятной реликвией о принце,

как и альбом с их фотографиями. В 1937 году князь Топаз Инал-Ипа был репрессирован, а его дом разграблен.

62. Семья абхазской княгини Пембы Чачбы в гостях во дворце А.П. Ольденбургского. В первом ряду сидят по краям слева Е.М. Ольденбургская, справа – Ольга Александровна.

О дружеских отношениях семьи Ольденбургских и местных жителей говорит и тот факт, что Александра Петровича и Евгению Максимилиановну часто приглашали стать крестными отцом или матерью новорожденных детей в их семьях. Некоторые родственники их крестников живут сегодня в Абхазии и гордятся связью с семьей Ольденбургских. Крестницей Александра Петровича стала абхазская княжна Елена (Инджа-Ханум) Чачба – представительница древнейшего рода князей Чачба, владетелей Абхазии. Это ее предок князь Чачба – Шервашидзе в 1810 г. принял покровительство русского царя, дав тем самым возможность своему народу мирно жить и трудиться.

63. Княжна Елена (Инджа-Ханум) Чачба – крестница А.П. Ольденбургского перед дворцом принца на ослике (1903)

Принцесса Евгения Максимилиановна стала крестной матерью князя Александра, родившегося в семье соседа Ольденбургских по поместью, владетеля села Алахадзы князя Инал-Ипа.

64. Владетель села Алахадзы князь Александр Инал-Ипа – крестник принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской

Великая княгиня Ольга Александровна, сестра императора и супруга принца П.А. Ольденбургского, не раз посещала Гагру и наслаждалась неповторимой красотой этого благодатного края.

Забываясь о своевременных поставках сельхозпродуктов для нужд Климатической станции, принц привлекал к сотрудничеству предприимчивых хозяев близлежащих имений. Одно из таких имений, расположенных по дороге в Пицунду, принадлежало бывшему петербургскому купцу В.Н. Игуменову. Что же привело владельца золотых приисков в Сибири и магазинов по продаже пушнины, одного из богатейших купцов российской столицы в Абхазию? По легенде, которую рассказывают местные жители, Василий Николаевич, будучи большим оригиналом и очень богатым человеком, обклеил пол одной из комнат своего дома в Петербурге бумажными деньгами с изображением царя. Когда об этом узнал император, его гневу не было границ. (Топтать лик помазанника Божьего не позволено никому – Авт.) Купцу пришлось в приказном порядке покинуть столицу и поселиться в Гаграх. Это было как раз в годы, когда здесь создавалась Климатическая станция. Игуменов купил у князя Инал-Ипа участок земли в Пицунде, в пойме реки Бзыбь. Он нанял рабочих из числа жителей абхазских сел для осушения болот и корчевания леса. Устроил прекрасную усадьбу с большим домом, вокруг которого были разбиты парк и фруктовый сад. Хозяйство Игуменова велось с использованием передовой агротехники и агрометодов, что давало хороший урожай сельхозпродукции, которую владелец поставлял

Климатической станции. Игуменов, как и принц Ольденбургский, уделял внимание условиям труда и быта рабочих. Для них были выстроены баня, столовая, больница, библиотека, начальная школа.

Со временем земля, принадлежавшая Игуменову, превратилась в цветущую равнину с плантациями цитрусовых, благородного лавра, с фруктовыми садами, с кипарисовыми аллеями. Кипарисы на одной из аллей образуют силуэты бутылки шампанского и буквы *В. Н. И.* Местные жители знают, что это начальные буквы имени бывшего владельца этих земель Василия Николаевича Игуменова, рачительного и умного хозяина, просто хорошего человека, о котором и доныне сохранилась добрая память.

Владения принца А.П. Ольденбургского в Гаграх

Дворец для принца А.П. Ольденбургского, построенный на склоне горы напротив пристани в 1904 г., был спроектирован по мировым образцам архитектуры для горной местности. Это двухэтажное здание с мансардами в стиле северного модерна возводилось по проекту архитектора Г.И. Люцедарского.. Все подвалы во дворце были сухие, влагонепроницаемые, в них хранили зерно прямо на каменном полу. У краеведов есть мнение, что из подвалов дворца были проходы, ведущие в пещеры, в которых имелись многокилометровые тоннели к ущелью реки Цихерва (Пока не найдены. – Авт.). От дворца открывается прекрасный вид на Гагрскую бухту с пристанью и рядами пушек на берегу, а также на парк и пруд с лебедями.

65. Дворец принца А.П. Ольденбургского.

По воспоминаниям гагринцев, во дворце Ольденбургского имелась большая картинная галерея, состоявшая из более 300 полотен, среди них, как утверждали очевидцы, работы Ивана Айвазовского, Сильвестра Щедрина, Карла Брюллова, Исаака Левитана, Андрея Мартынова, а также картина Джотто ди Бондоне «Возвращение Иоакима к пастухам» (Иоаким – библейский персонаж: отец девы Марии. – Авт.), Сандро Боттичелли «Рождение Венеры», Симоне Мартини «Благовещение» и др. Были ли это оригиналы или копии – утверждать трудно. Местные краеведы, во всяком случае, озабочены исчезновением этой коллекции после отъезда принца в 1914 г. из Гагры. Известно, что он отбыл, не захватив ничего из своего имущества во дворце. В отдельном зале дворца висели копии картин всех школ живописи Италии. Имелись также произведения местных художников, запечатлевших виды Гагры и окрестности.

Ф.Т. Инал-Ипа, внучка князя Инал-Ипа, рассказала, что ее родители часто бывали в гостях у принца, и он сам с семьей посещал их. Александру Петровичу понравилось расположение имения князя на берегу реки Бзыбь, и князь выделил принцу участок для дачи, которая была построена из древесины каштана, имела шесть комнат со всеми удобствами. Рядом посадили сад из фруктовых деревьев редких пород, его аллеи украшали пальмы и кактусы. Для развлечения детей и взрослых устроили карусели и

качели. Во дворе был вырыт колодец, возле которого стоял бак с медом, и каждый мог напиться вкусной воды, да еще и с медом.

Когда в 1914 г. принц уезжал из Гагры в связи с началом Первой мировой войны, дачу он подарил семье князя Инал-Ипа.

Недалеко от этой дачи в селении Алахадзы, которым владел князь Александр Инал-Ипа, принц имел прекрасный каменный дом, который впоследствии выкупил у него князь Такчич Инал-ипа, «заплатив за нее все свое состояние».⁴²

Евгеньевские Гагры – первое имение, устроенное Ольденбургскими в окрестностях Гагры. Оно находилось в направлении к Сухуму и расположено на горном склоне с левой стороны шоссе и ровную прибрежную полосу – с правой. Путешествуя из Гагры по шоссе на юг, за рекой Гагрипш можно было попасть в это имение, названное в честь принцессы Евгении Максимилиановны. В нагорной части построен небольшой дачный домик со всеми удобствами: электричеством, телефоном и водопроводом. Он сдается внаем как отдельная дача.

66. Е.М. Ольденбургская.

67. Дача в Евгеньевских Гаграх

Второе имение – **Отрадное**, расположенное в живописной местности, находилось на 8 версте от Старой Гагры. От казенного Анненского шоссе внутрь имения ведет шоссе экономическое к ферме, которая представляет собой большой двор, обнесенный со всех сторон хозяйственными постройками: сараями, конюшнями, жилыми помещениями. В центре стены, обращенной к морю, стоял трехэтажный жилой дом. Молочная ферма в имении являлась образцовым хозяйством, снабженным аппаратами для охлаждения и пастеризации молока, отделения сливок, для мытья и сушки бутылок. Бутилированное молоко развозили в специальных фургонах. Молочные продукты с фермы Отрадного отличались высоким качеством и пользовались большим спросом на рынке. В Отрадном изготавливали также отличное вино из местного винограда сорта «изабелла» и «качичи».

В конюшнях имения разводили чистокровных африканских зебр, которых скрещивали с лошадьми и приучал ходить в упряжке.

68. ферма в имении Отрадное

69. Памятник принцу К.П. Ольденбургскому

В парке Отрадного находился памятник младшему брату Александра Петровича Ольденбургского – принцу Константину Петровичу (1850–1906).

В связи с большим строительством в Гаграх возникла потребность в пиломатериалах. Для ликвидации этого дефицита принц в имении на свои средства построил лесопильный завод, освящение и открытие которого состоялось 28 октября 1911 г. Стоимость завода составляла более 150 тыс. руб. Это был первый лесопильный завод в Черноморской губернии, оборудованный по последнему слову техники. Ранее лес часто сгнивал на корню, и пиломатериалы везли с Волги или с Днепра.

Недалеко от фермы дорога ответвлялась к Ольгинскому гроту, названному в честь сестры императора великой княгини Ольги Александровны, супруги принца Петра Александровича, сына Александра Петровича. Внутри грота бил из-под земли ключ чистойшей питьевой воды, по водопроводу она шла в имение. С позволения великой княгини экскурсанты могли посещать грот.

Здесь имелся минеральный источник. Его воду с названием «Ольгинская столовая вода» с 1903 г. использовали отдыхающие наряду с иными минеральными водами. Источник мог бы давать до 300 тысяч ведер в сутки, если бы его эксплуатация была правильно организована.⁴³

По соседству с *Отрадным* находилось имение «Колхида» великого князя Александра Михайловича с большой мандариновой плантацией, а еще дальше – древний Пицундский монастырь с храмом VI - V вв.

Посещение Гагры членами семьи Романовых

В мае 1912 г. Гагру посетил царь с семьей. Вот как этот визит описан в одной из газет того времени в небольшой заметке «*Николай II у принца А.П. Ольденбургского*», которую мы здесь воспроизводим с небольшой редакторской правкой:

«Ливадия. Императорская яхта "Штандарт" (Яхту сопровождал крейсер «Алмаз» - Авт.) с государем и государыней и августейшими детьми, следуя к кавказским берегам, 16.05, около 3-х часов дня, стала на якоре против Гагр. На яхту приветствовать Е.И.В. прибыл принц А.П. Ольденбургский.

Некоторое время спустя, на берег изволили съехать Император с августейшими дочерьми и принцем Александром Петровичем. На пристани Е.И.В. встретила принцесса Е.М. Ольденбургская, поднеся хлеб-соль.

Затем Е.В. имели счастье поднести хлеб-соль депутация от коренного населения Абхазии во главе с князем Шервашидзе и депутатом от местной общины, от дачевладельцев, от казенных рабочих, от имеретинского, греческого, турецкого и персидского населения и от еврейского населения Кутаисской губернии.

Приняв хлеб-соль, Е.И.В. и Ольденбургские проследовали в церковь, где совершили молебствие. По пути следования Е.В. стояли местное население и ученики приюта им. П.Г. Ольденбургского. Из церкви Е.В. и принцы проследовали ко дворцу принца Александра Петровича.

У дворца Император был встречен почетным караулом от абхазского дворянства в составе 20 абхазских князей, прибывших в Гагры для приветствия Е.И.В. Обойдя фронт, Государь с Великими Княжнами проследовал во дворец принца, где был сервирован чай. Из дворца Государь Император с вел. княжной Ольгой Александровной (сестра царя - авт.) изволил проехать на полянку в парке, где, по приказанию принца Александра Петровича, было устроено народное гуляние и накрыты столы с угощением. Принц Александр Петрович провозгласил здравицу за Государя Императора, покрытую восторженным, долго не смолкавшим "ура".

*Государь Император пил за здоровье основателя и создателя Гагрской климатической станции принца А.П. Ольденбургского и его Августейшей супруги. Е.В. с вел. княг. Ольгой Александровной изволил некоторое время присутствовать на гулянии и смотреть пляску абхазцев. В начале 7-го часа Государь Император, простившись с принцем и принцессой Ольденбургскими, отбыл на императорскую яхту «Штандарт».*⁴⁴

70. Николай II и принц А.П. Ольденбургский на палубе крейсера «Алмаз» на рейде Гагрской бухты 16 мая 1912 г.

71. Депутация абхазских дворян во главе с князем Александром Григорьевичем Чачба подносит Николаю II хлеб-соль

72. Принц А.П. Ольденбургский сопровождает Николая II к чаепитию в ресторан «Гагрипш»

73. Николай II с дочерьми в сопровождении принца Ольденбургского.

Сын Александра Петровича принц Петр Александрович помогал отцу разбираться в финансовых вопросах, связанных со строительством курорта и вынужден был часто приезжать в Гагру. Его супруга вел. княг. Ольга Александровна иногда сопровождала Петра Александровича. Ей нравилось бывать в Гагре, где она могла любоваться живописными окрестностями, наслаждаться морскими купаниями, общаться с местным населением. Будучи умной и бескомпромиссной личностью, она подмечала те стороны в организации курорта, которые по ее мнению не соответствовали или противоречили ее нравственному кредо и художественному вкусу. В ее дневнике за 1901 год есть такая запись: *«Мы с Диной вышли на прогулку, позже, когда мы сели в автомобиль, нас провезли мимо «селения разврата» (Новые Гагры). И я вернулась домой».*⁴⁵ По всей вероятности, вид пляжа и купальни с полураздетыми дамами и мужчинами произвел на великую княгиню столь удручающее впечатление.

в том числе и впечатления от пребывания в Гагре, от общения с дружелюбными и приветливыми абхазцами.

74. Принц Константин Петрович Ольденбургский

75. Графиня Агриппина Зарнекау

76. Вел. кн. Константин Константинович

Кстати, Гагру, помимо государя императора и его семьи, посещали многие другие августейшие особы, прежде всего, брат Александра Петровича принц Константин Петрович с супругой графиней Агриппиной Зарнекау. Константин Петрович проживал со своим семейством в Кутаиси. Видимо, по примеру брата и не без его влияния, он способствовал развитию курортного дела в Кутаиси. Кроме того он на основе сортов местного винограда занимался производством виноградных вин, в том числе шампанского, для чего пригласил из Франции профессионального винодела. Александр Петрович очень любил младшего брата, старался помочь ему в финансовых делах, которые у него постоянно были в расстроеном состоянии. Это привело в конечном итоге к установке опеки

над финансовым состоянием Константина Петровича, опекуном Николай 11 назначил Александра Петровича. Когда Константин Петрович скончался в 1905 г., А.П. Ольденбургский, в память о любимом брате установил в Гагринском парке памятник в его честь.

19 апреля 1914 года из Новороссийска в Гагру на пароходе прибыл вел. кн. Константин Константинович. Высокого гостя встречал на своем катере Александр Петрович Ольденбургский. На пристани Его Высочество приветствовали воспитанники отделения приюта П.Г. Ольденбургского и войска местного гарнизона с оркестром. От местных жителей поднесли хлеб-соль. Великий князь посетил кухню принцессу Евгению Максимилиановну во дворце, где позавтракал, затем познакомился с Климатолечебной станцией и имением Отрадное, а затем на том же пароходе отбыл в Батум.

Гагру посещали и немецкие родственники принца на яхте «Лорелея» с 14 по 17 июля 1913 года.

В 1920 году Климатическая станция, санаторий, все имения и дачи были национализированы.

Оценка деятельности Гагрской Климатолечебной станции

Вопросы климатологии и курортологии обсуждались не только на съездах в 1901 и 1903 гг., но и на ряде конференций. На одной из них в декабре 1908 г. курортолог Е.Д. Курдюмов представил доклад: «К вопросу о состоянии курортного дела России в конце XIX начале XX вв.». В нем были освещены кардинальные черты сущности и современного состояния русского курортного вопроса и сделаны следующие выводы: *«Курорт очень сложное лечебное учреждение и курортный вопрос есть, прежде всего – вопрос научный, общественно-медицинский. И пути к изучению этого вопроса открывают главным образом медицинские науки.*

а) Гигиена.

б) Медицинская метеорология, геофизика и климатология.

в) Аналитическая и физическая химия.

г) Клиника и в ней диетика.

д) Физиотерапия, понимаемая в широком смысле.

И лишь в связи с этими науками являются существенными геология и гидрология.

*Остальное принадлежит культурности постоянного населения, строительному искусству и административной честности, энергии и талантливости».*⁴⁶

Уже через 4 года после открытия Климатической станции картина изменилась: *«На восточном берегу Черного моря, на полпути между Новороссийском и Батуми, у границы Сухумского округа с Черноморской губернией, в здоровой и красивой местности, на месте старого укрепления Гагры, с недавнего времени возник новый курорт, всецело обязанный своим существованием неутомимой энергии Е.И.В. принца Александра Петровича*

*Ольденбургского».*⁴⁷ Еще до октября 1901 г. местность эта была в полном смысле слова необитаема и представляла собой только развалины бывшего укрепления; теперь же самый избалованный посетитель найдет на Гагре все, что только можно требовать от вполне культурного и благоустроенного уголка.

А вот еще одно свидетельство того, что представляла собой Гагра в первые годы существования станции. *«На базаре теснились деревянные и полотняные палатки, турки и все народы Кавказа в броских великолепных костюмах сутились перед выставленными на продажу товарами: съестными припасами, продукцией сельского хозяйства, одеждой и всяческой утварью. Люди из Турции приезжают сюда, чтобы заниматься в основном черной работой (черкесы, слишком гордые для материальных забот, нанимают их в качестве сопровождения – полуслуг, полутелохранителей), и живут на берегу в забавном поселке... За базаром нас привлекает один шумный загон; здесь пытаются объездить двух зебр, чтобы они служили для верховых прогулок вместе с белыми осликами».*⁴⁸

Очевидец тех лет известный курортолог Е.Д. Курдюмов, посетивший Гагры в 1906 году, отмечал: *«Следует удивляться энергии, проявленной принцем Александром Петровичем. В такой короткий срок – осушить низины, очистить и вырубить лес прибрежной полосы, проложить дороги и дорожки, замостить или усыпать их гравием и утрамбовать, выписать и насадить лучшие сорта субтропической и редкие экземпляры тропической фауны; насадить пальмовую аллею на берегу моря; устроить два водопада; один от источника реки Жоэквары, для приведения в действие электрического двигателя, другой от источника реки Гагришиа, с бассейнами для снабжения водой станции, для всех других нужд; проложить водопроводы; провести и установить электрическое освещение, телеграф, и телефоны; вырыть и забетонировать 7 или 8 бассейнов, некоторые даже с фонтаном, провести к ним и отвести от них воду, выписать и пустить в них белых и черных лебедей; пеликанов и розовых фламинго, всю станцию канализировать в море; устроить две временных купальни; реставрировать крепость и в ней храм Св. Ипатия; провести конную железную дорогу от крепости к реке Гагришиа; внутри крепостных стен возвести из развалин 3-х этажные корпуса <...> Менее чем за два года – это поразительно». Автор, перечисляя достаточно подробно все прочее, сделанное под руководством принца, далее приходит к выводу: «это колоссально, сказали бы немцы».*⁴⁹

Успешное создание курорта в Гагре подтолкнуло процесс организации курортов в других местах Черноморского побережья Кавказа. Например, открытие Мацестинских вод привело к возникновению курорта Сочи в 1908–1909 гг.

Но, как в любом большом хозяйстве, так и на казалось бы идеально устроенном курорте Гагра имелись свои недостатки и недоработки, что не один раз отмечалось в местной прессе. Один из постоянных посетителей Гагр господин Готей в газете «Черноморский край» в 1910 г. в №25

подметил наряду с положительной оценкой также некоторые упущения в деятельности Климатической станции: *«Третий год я наезжаю летом в Гагры. Нравится мне этот чистый, тихий и дешевый курорт. Но что меня всегда удивляет – это казенное управление с постоянно меняющимися «начальниками» и стремлением вести дело от имени казны. Государственная хлебопекарня! Единственная в Гаграх (частным лицам воспрещается открывать хлебопекарни) производит торговлю хлебом до 1 часа дня и с 3 до 8 вечера, так что вечером хлеба купить негде. Зачастую хлеб выпускают на продажу сырой, а иногда его так портят, что пекарне приходится покупать готовый хлеб у ново-гагринских и присылать в Гагры целыми повозками. А кондитерских печений совсем нет. С начала 1910 года в Гаграх открыты: казенная лавка с продажей водки и других напитков, винная и пивная на базаре, винная торговля около электростанции. Все торгуют без перерыва и вечером после закрытия пекарни!»*

Деятельность Климатолечебной и Морской станций в Гагре была представлена в Русском отделе Международной Выставки гигиены в Дрездене в 1911 году в подгруппе «Климатология и Метеорология», где демонстрировали собственность Е.В. принца А.П. Ольденбургского «Рельеф Черноморского побережья Кавказа» и в другой подгруппе «Русское общество охранения народного здоровья».

В декабре 1913 г. в Санкт Петербурге на выставке «Русская Ривьера» одним из самых впечатляющих экспонатов стала Гагрская Климатическая станция. Ее создателю – принцу А.П. Ольденбургскому присудили почетную премию имени Николая II – серебряный кубок с изображением Российского герба.

77. Павильон Гагрской станции на Всероссийской Гигиенической выставке в 1913 г.

78. Копия диплома Всероссийской Гигиенической выставки 1913 г., которым были награждены Принц А.П. Ольденбургский и Климатолечебная станция в Гаграх.

По итогам Всероссийской Гигиенической выставки 1913 г. (Находилась на Петровском острове в СПб.- Авт.), на которой экспонировался павильон Гагрской Климатической станции в разделе «XI. Климат», почетных дипломов был удостоен *«Е.В. Принц Александр Петрович Ольденбургский, Покровитель Гагрской Климатолечебной и Морской станции. За беспрестанные и неусыпные заботы о возведении Гагрской Климатолечебной и Морской станции на должную высоту»* и *«Е.В. Принц Александр Петрович Ольденбургский, Августейший владелец имения «Отрадное». За успехи, достигнутые именем и его источниками в деле здравоохранения»*. Диплом также получило *«Высочайше утвержденное Русское общество охранения народного здоровья и Управление Гагрской Климатолечебной и Морской станции»* (Подобная станция была только еще в Семеизе, но она была создана позже, чем в Гаграх. – Авт.) . Исследователь Черноморского побережья Кавказа Ф.П. Доброхотов: *«Станция по своим климатическим условиям вполне заменяет*

*Ривьеру французскую и итальянскую. Преимущество Гагр перед этими лечебными местами заключается в необычайной красоте панорамы гор, покрытых роскошной девственной растительностью, чего ни во Франции, ни в Италии в настоящее время нет».*⁵⁰

Часть II. Принц Александр Петрович Ольденбургский

Принцы Ольденбургские в России

В Санкт-Петербурге и в других городах многие учебные заведения, учреждения культуры и здравоохранения напоминают нам о славной семье принцев Ольденбургских, живших в России с начала XIX в. до 1917 г. *Кто же они – принцы Ольденбургские?*

«Русские Ольденбургские», как назвал принцев Иван Бунин, принадлежат к очень древнему владетельному европейскому Дому – Ольденбургскому, а точнее, к его младшей линии Шлезвиг – Голштейн – Готторпской. Её представители с конца XIV и до середины XIX века были королями Норвегии, Швеции, Дании. Они имели тесные родственные связи с семьей Романовых.

В пределах России появление представителей Ольденбургов было связано с женитьбой Голштейнского герцога Карла Фридрих на старшей дочери Петра I цесаревне Анне Петровне.. От брака их сына, Голштейнского герцога Карла Петра Ульриха, ставшего в 1761 г. царем Петром III, с немецкой принцессой Софией Фредерикой Августой Ангальт – Цербстской, будущей Екатериной II, родился сын Павел, унаследовавший от отца Голштейнское герцогство, а от матери – престол России в 1796 г. Вторым браком он был женат на Вюртембергской принцессе Софии Доротее, принявшей после перехода в православие имя Марии Фёдоровны.

Связи Домов Ольденбургского и Романовых еще более укрепились, когда вел. княг. Екатерина Павловна (1788 – 1819), дочь Павла I, вышла замуж в 1809 г. за своего двоюродного брата принца Петра Фридриха Георга фон Ольденбург (1784 – 1812). Александр I, брат Екатерины Павловны, назначил его Тверским, Ярославским и Новгородским генерал-губернатором и Главным директором путей сообщения. В Петербурге в 1809 г. он учредил Корпус инженеров путей сообщения (ныне – Санкт-Петербургский Государственный университет путей сообщения).

У Екатерины Павловны и принца Георга было два сына: Александр род. в 1810 г. в Петербурге и Петр род. в 1812 г. в Ярославле. После кончины супруга в 1812 г. вел. княг. Екатерина Павловна вышла замуж за короля Вюртемберга Вильгельма I в 1816 г. В январе 1819 г. она скоропостижно скончалась. От второго брака у нее остались две дочери. Сыновей Екатерины Павловны по ее желанию воспитывал дед по отцовской линии – герцог Петр Фридрих Людвиг фон Ольденбург.

В конце 1830 г. Николай I вызвал племянника принца Петра на службу в Россию. Брат принца Александр умер в 1829 г., в этом же году

скончался и их дед. Но военная карьера не привлекала молодого принца. В 1834 г. он вышел в отставку, был назначен присутствовать на заседаниях Правительствующего сената, позднее с 1836 г. – в департаменте гражданских и духовных дел Государственного совета, что дало ему возможность ближе познакомиться с проблемами российской жизни. Петр Георгиевич решил направить свои усилия и знания на развитие народного образования, просвещения, правопорядка и практической медицины. В 1835 г. он основал на свои средства Императорское Училище правоведения, и Николай I назначил его попечителем этого учреждения.⁵¹

В 1837 г. Петр Георгиевич женился на принцессе Терезе Вильгельмине Фредерике Изабелле Шарлотте (1815 – 1871), дочери герцога Вильгельма Нассау-Вейльбургского и герцогини Луизы Саксен-Альтенбургской. Со временем у них родились 8 детей: Александра Петровна (Александра Фредерика-Вильгельмина, 1838-1900), принц Николай Петрович (Николай Фридрих Август, 1840-1886), принцесса Мария Петровна (Мария Фредерика Цецилия, 1842-1843), принц Александр Петрович (Александр Фридрих Константин, 1844-1832), принцесса Екатерина Петровна (Екатерина Фредерика Паулина, 1846-1866), принц Георгий Петрович (Георг Фридрих Александр, 1848-1871), принц Константин Петрович (Константин Фридрих Петр, 1850-1906), принцесса Тереза Петровна (Тереза Фредерика Ольга, 1852-1883).

79. Принц П.Г. Ольденбургский

80. Принцесса Тереза Ольденбургская

81. Принц П.Г. Ольденбургский с сыновьями Николаем и Александром.

В 1839 г. Петр Георгиевич стал во главе управления Мариинской больницы для бедных, попечителем которой оставался до самой смерти. В течение 40 лет он не только руководил ею, но и вкладывал немалые суммы на её усовершенствование.

Принц П.Г. Ольденбургский был попечителем многих больниц для бедных, которые поддерживал материально (Петропавловская, Обуховская, Александровская, и др.). Он также одобрил идею создания первой в стране Общины сестер милосердия – Свято-Троицкой – в 1847 г., приняв участие в ее основании, был назначен попечителем Общины.

В 1848 г. Петр Георгиевич открыл Приют для детей-сирот, который превратился со временем в большой учебно-воспитательный центр. В 1841 г. П.Г. Ольденбургский был произведен в генералы от инфантерии, а в 1845 г. царь пожаловал ему и его супруге титул Императорского Высочества, в том же году принц возглавил Вольное экономическое общество.

В 1860-е гг. он принял активное участие в разработке крестьянской и судебной реформ. В эти же годы принц возглавил IV отделение собственной Е.И.В. канцелярии, в которое входило Ведомство императрицы Марии. Эта практически министерская должность дала ему возможность заняться реформаторской деятельностью в области народного

образования и, в частности, созданием новых и преобразованием имевшихся женских учебных заведений.

Петр Георгиевич являлся попечителем Александровского (быв. Царскосельского) лицея, Коммерческого училища, Екатерининского и Смольного институтов. Большой частью на его личные средства и благодаря его инициативе в 1869 г. на Лиговском проспекте построили больницу для детей бедных родителей. Согласно рескрипту Александра II больнице присвоено название «Детская больница принца Петра Ольденбургского». После революции ей дали имя детского врача К.А. Раухфуса. На склоне лет принц возглавил «Русское общество международного права» в 1880 г. В своей речи на торжественном открытии этого Общества Петр Георгиевич произнес полные глубокого государственного и человеческого смысла слова: «Где нет уважения к праву, там нет и мира». Эта сентенция и сегодня звучит более чем актуально!

2 мая 1881 г. Петр Георгиевич скончался, он был похоронен на кладбище монастыря Приморской Свято-Троицкой Сергиевой пустыни, где находилась усыпальница рода принцев Ольденбургских. Здесь же десятью годами раньше обрела место упокоения супруга принца принцесса Тереза.

82. Памятник принцу П.Г. Ольденбургскому

Для увековечения памяти этого выдающегося благотворителя 5 июня 1889 г. у Мариинской больницы для бедных на средства, собранные по всероссийской подписке, был торжественно открыт и освящен памятник "Просвещенному благотворителю принцу Петру Георгиевичу Ольденбургскому".

Юность принца А.П. Ольденбургского

Дети П.Г. Ольденбургского, следуя примеру родителей, занимались общественной и благотворительной деятельностью. Наиболее прославился на этом поприще принц Александр Петрович – второй сын Петра и Терезии Ольденбургских, родился 21 мая (2 июня) 1844 г. и был зачислен прапорщиком в лейб-гвардии Преображенский полк. Он получил прекрасное домашнее образование. Воскресные же дни принцы Александр и его брат Николай, как правило, проводили в компании великих князей, их сверстников, в императорских резиденциях. Молодёжь собиралась обычно в 17.30. Почти постоянно присутствовали: цесаревич Николай Александрович, великие князья Александр Александрович, Алексей Константинович, Николай Константинович и др. Компания молодежи была довольно шумная и удалая. Под влиянием Крымских боевых действий юноши часто играли в войну, в разбойники. В 21.00 их наставники генералы Гогель и Казнаков напоминали молодежи о том, что пора расходиться.

83. Принц Александр Петрович Ольденбургский

84. Принц П.Г. Ольденбургский с сыном Александром и

внуком Петром.

Александр Петрович прослушал в Имп. Училище правоведения полный курс, а военные знания приобрел на службе. Он выбрал военную и придворную карьеру. А.А. Владимиров, старейший сотрудник Имп. Института экспериментальной медицины часто контактировавший с принцем, писал, что его девиз был: «*The right men, on the right place*», т.е. «Нужный человек, в нужном месте».

Как и отец Александр увлекался музыкой, играл на многих музыкальных инструментах. Вместе с братьями они устраивали дома целые концерты. Когда цесаревич Александр Александрович слышал их исполнение, то решил и сам помузицировать с ними. Получилось отлично! С этого момента такие концерты стали проводиться регулярно, сначала во дворце Ольденбургских, затем в Аничковом. Постепенно образовался оркестр медных инструментов с одним контрабасом, музыкантами были принцы, будущий царь и другие любители. По его желанию музыканты оркестра собирались один раз в месяц в Аничковом дворце, а летом во дворце в Петергофе. По большим праздникам этот оркестр давал концерты в царских резиденциях.

85. Октет цесаревича Александра Александровича: в центре цесаревич и принц А.П. Ольденбургский.

Принц Александр Петрович женился на герцогине Евгении Максимилиановне, дочери вел. княг. Марии Николаевны и герцога Максимилиана Лейхтенбергского в 1869 г. Евгения, к сожалению, больше походила на отца, чем на красавицу мать. Она получила соответствующее домашнее образование. Ее обучали также музыке, рисованию, языкам, танцам и верховой езде.

86. Принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская

Брак Александра Петровича и Евгении Максимилиановны был благоприятен во всех отношениях, в том числе и в финансовом: невеста получала ренту в 40 т. р. серебром, в приданое от Александра II 100 000 руб. серебром, из которых она имела право брать только проценты, но согласно завещанию дяди могла получить весь капитал. В качестве своей собственности она принесла в семью, кроме украшений, золотых и серебряных вещей, мебели и т. д. еще и 726 214 руб. серебром.

Петр Георгиевич давал сыну Алексу (так звали его в семье – *авт.*) такую же ренту и к тому же выезд, квартиру, отопление, освещение.

Конечно, привычки и характер повседневной жизни Алека, как называл его цесаревич, имели по сравнению с манерами Евгении некоторые особенности. Присутствовавший на свадьбе представитель великогерцогской семьи Ольденбургов отмечал: «*Принц Александр привел компанию своих преображенцев, высокого роста шумных парней, которые должны были петь свои оригинальные национальные песни, – удовольствие, которое имеет прелесть скорее на природе в лагерной жизни*». ⁵²

87. Зимний дворец в Санкт-Петербурге

88. Большая церковь Зимнего дворца

Бракосочетание Александра Петровича проходило в Зимнем дворце. Торжественная месса и обряд венчания по православному обряду состоялись в Большой дворцовой часовне, а затем в прилегающем к часовне зале – по протестантскому. Бал по поводу бракосочетания был, по воспоминаниям приглашенных, блестящим. В Большом танцевальном зале горели 4 000 свечей, присутствовало 2 500 гостей. Устройство такого торжества требовало больших расходов. Чтобы облегчить Романовым это бремя, одна из статей бюджета столицы предусматривала, при каждом бракосочетании членов императорской семьи отпускать 35 000 руб.

Юная принцесса Евгения Ольденбургская произвела на всех приятное впечатление. Она была привлекательна, очень естественна и без претензий, у нее было некрасивое, но очень приветливое лицо. Молодоженам предстояло жить во дворце родителей принца П.Г. Ольденбургского. Квартирu для них за три недели спешно обставили на 2-м этаже, причем с необычайным вкусом. В семейной жизни Евгения, по отзывам современников, была *«женщиной благоразумной и хорошей хозяйкой, внимательной, заботливой матерью и добросовестной до педантизма при исполнении своих служебных обязанностей. Она ими поглощена, потому что вообще любит деятельность... У нее свой особый кругозор и взгляд на людей, свои особые обороты речи... По-русски она пишет и выражается безукоризненно. Она любит чтение и следит за литературой»*.⁵³

Общественная и благотворительная деятельность

Евгении Максимилиановны

Со временем принцесса стала известной общественной деятельницей и благотворительницей. После смерти матери, вел. княг. Марии Николаевны, она продолжила ее деятельность на посту председателя «Общества поощрения художеств». Принцесса Евгения тонко чувствовала новые веяния в искусстве - конец XIX начало XX столетия – время расцвета искусства «серебряного века».

«Общество поощрения художеств», которое приняла на свое попечение Евгения Максимилиановна, располагалось в здании на Большой Морской улице, 38, которое в 1870-х гг. перестроил архитектор М.Е. Месмахер. В нем упразднили церковь, оборудовали выставочный зал, помещения для Рисовальной школы и для первого в России Художественно-промышленного музея.

Во время последней перестройки на здании над окнами третьего этажа выложили мозаикой название общества *«Императорское общество поощрения художеств. 1820 – 1890»*. Она сохранилась до наших дней. А вот скульптурное изображение аллегорической фигуры «Торжествующий гений», выполненное по эскизу Китнера, было утрачено. Залы общества расширили и улучшили их освещенность. Надо ли говорить, что все эти изменения в здании в сторону улучшения происходили как раз в то время, когда общество возглавляла принцесса Е.М. Ольденбургская?

89. Принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская

При Обществе были открыты новые классы, в том числе и для женщин: этюдный, художественной вышивки, курсы высших архитектурных знаний. В школе организовали библиотеку и Музей русского искусства. Благодаря реформам нового директора Рисовальная школа Общества в течение нескольких лет преобразилась до неузнаваемости. Отмечалось, что это чудо произошло благодаря энергии одного художника – Рериха. Но следует, добавить, что и благодаря покровительству принцессы Е.М. Ольденбургской, здравый ум которой, объективность в оценке обстановки в обществе и желание содействовать развитию искусства и творчества талантливых художников из народа, стали залогом успеха и процветания Общества поощрения художеств.

Работу Евгении Максимилиановны на этом посту высоко оценили современники. В честь 25-летнего юбилея ее деятельности как председательницы Общества бюст принцессы работы скульптора Чижова был установлен в здании Общества поощрения художеств.

90. Здание Общества поощрения художеств.

91. Бюст принцессы Евгении Максимилиановна Ольденбургской.

Скульптор А. Чижов.

Евгения Максимилиановна была также Президентом Имп. минералогического общества, попечительницей Имп. ботанического сада, учредителем художественных школ, конкурсов, выставок.

Деятельность принцессы снискала ей признательность и уважение в среде творческой интеллигенции. Многим она оказывала поддержку. Среди тех, кто к ней обращался за содействием, были художники А.Н. Бенуа, Н.К. Рерих, театральные деятели С.П. Дягилев и М.П. Боткин, ученые – минеролог, вице-президент Имп. минералогического общества П.В. Еремеев, физиолог И.П. Павлов, зоолог В.О. Ковалевский, философ В.С. Соловьев и др. К ней обращался также Л. Толстой с просьбой о передаче императрице Марии Федоровне прошения об облегчения участи одной из политических заключенных (Н.А. Армфельд – *авт.*). Толстой в письме к своей двоюродной тетке А.А. Толстой писал:

«1884. Апреля 17. Москва.

*... мне посоветовали обратиться к Евгении Максимилиановне. Эта мысль меня обрадовала. Впечатление оставшееся об Евгении Максимилиановне, такое хорошее, милое, простое и человеческое, и все, что я слышал и слышу о ней, все так подтверждает это впечатление, что мы решили просить ее, чтобы она передала (прошение – *авт.*) Императрице».*⁵⁴

Военная и государственная деятельность А.П. Ольденбургского

Числясь от рождения в Преображенском полку, принц Александр реально стал служить в начале 1860 гг. Сначала он немногим более 3-х лет командовал ротой, затем около 2,5 лет батальоном и с 1870 до 1876 года

полком. Став 15 июня 1877 года генерал – майором, он участвовал в Русско-турецкой войне в 1877 – 1878 гг., командуя Петровской бригадой гвардейской пехоты, состоявшей из Преображенского и Семеновского полков, а затем – 1-й гвардейской пехотной дивизией. За отличия в военных действиях его наградили орденами Св. Георгия 4-й ст., Св. Владимира 2-й ст. с мечами и золотой саблей с надписью «*За храбрость!*» За свою долгую службу в армии принц стал кавалером большинства российских и множества иностранных орденов. По воспоминаниям генерала Н.А. Епанчина, во время войны Александр Петрович «*в течение всего похода вел себя по-спартански; он не имел экипажа, а всегда был верхом, не имел повара и прочих удобств жизни, питался при одном из полков его бригады наравне с офицерами. Принц был благородный человек, не способный к интригам, но, тем не менее, у него произошло столкновение с генералом И.В. Гурко*». ⁵⁵ Причиной размолвки стала доставка почты особыми курьерами, организованная принцессой в армию прямо в палатку принца и обратно. Этой почтой, в основном, пользовались военнослужащие Петровской бригады, которой командовал принц, что и вызвало неудовольствие генерала Гурко.

92. Принц Александр Петрович Ольденбургский

С 1 апреля 1885 по 11 августа 1889 года генерал от инфантерии принц Александр Петрович командовал Гвардейским корпусом в столице, то есть стал командующим всей Императорской гвардией. Н.А. Епанчин вспоминал об этом пике военной карьеры принца: «*Гвардейским корпусом командовал принц А.П. Ольденбургский; добрый, благородный человек, он отличался порывистым характером, был весьма вспыльчив, но и отходчив. После вспышки, иногда наговорив весьма неприятные и неуместные вещи, принц имел гражданское мужество сознаться в этом и извиниться*». ⁵⁶ Александр Петрович исполнял также обязанности адъютанта свиты Его Императорского Величества, был сенатором и членом Государственного Совета (с 1896 г.)

И.Е. Репин изобразил принца на своем знаменитом полотне «Торжественное заседание Государственного совета», которое 4 января 1904 года представили для обозрения широкой публике в Мариинском дворце, возведенном по проекту архитектора А.И. Штакеншнейдера. В написании этого огромного полотна Репину помогали Б. Кустодиев и И. Куликов. Создание картины приурочили к 100-летию Госсовета, а юбилейное заседание Совета проходило 7 мая 1904 года. В наше время это полотно, а также эскиз Репина к картине, запечатлевший принца, находятся в Русском музее в Санкт-Петербурге.

Александр Петрович был принципиальным и справедливым командиром. Вел. кн. Александр Михайлович, оценивая военную деятельность принца отмечал: «*Его строгость граничила с сумасбродством. Весть о его приближении во время инспекторских смотров вызывала среди офицерского состава нервные припадки, а на солдат наводила панику. С этой маниакальной строгостью в видимом*

*противоречии находилась его благоговейная преданность наукам. Он оказывал щедрую материальную поддержку просветительным и благотворительным начинаниям, а также научным экспедициям и изысканиям. Он покровительствовал молодым подающим надежду ученым, а они относились снисходительно к его неуравновешенности и чудачествам».*⁵ ⁷Служа в армии, он старался совершенствовать её устройство, но не нашёл поддержки у военного министра тех лет. Более того, он был недоволен всем ходом управления войсками военным министерством и Генеральным штабом, поэтому демонстративно оставил командование Гвардейским корпусом.

К 1890 году А.П. Ольденбургский достигнув апогея в военной карьере, начал больше времени и сил уделять традиционным для его семьи благотворительным делам. После кончины принца Петра Георгиевича царь передал Александру Петровичу почти все попечительские обязанности его отца. Однако принц отступает от общепринятой практики благотворительности в области просвещения и призрения. Его интересы и действия сосредоточились в эти годы на стремлении способствовать развитию биологии и медицины в России.

Поэтому он еще в 1886 году по своей инициативе и за свой счет открыл Петербургскую Пастеровскую станцию в помещении ветеринарного лазарета лейб-гвардии Конного полка, а в 1890 году также на свои средства создал Имп. Институт Экспериментальной Медицины и по распоряжению Александра III стал его попечителем [См. приложение].

93. Здание библиотеки ИИЭМ

94. Химическая лаборатория ИИЭМ

Как попечитель ИИЭМ Александр Петрович принимал непосредственное участие в важных событиях вверенного ему Института, одним из которых стало строительство Кожной клиники. Кадровому гвардейскому офицеру, генералу-от-инфантерии Александру Петровичу, прошедшему через все тяготы войны 1877–1878 гг., никогда и в голову не могло бы придти, что он только чудом не попадет под пулю террориста после молебна по случаю открытия клиники 21 декабря 1906 года, омраченное убийством почетного гостя – петербургского градоначальника свиты Е.И.В. генерал-майора В.Ф. фон дер Лауница. На торжество директор Института В.В. Подвысоцкий пригласил около 200 человек, причем всем приглашенным заблаговременно были разосланы частью именные, а частью безымянные пригласительные билеты. Прибывать гости стали в начале десятого утра. Осмотрев клинику, гости поднялись на 4-й этаж в больничную (домовую) церковь. После торжественной службы и освящения клиники участники церемонии стали спускаться на 3-й этаж, где были сервированы столы для праздничного обеда. Первыми шли: церковные певчие, за ними принцесса Е.М. Ольденбургская со статским советником Н.К. Синягиным (принятым в члены-сотрудники ИИЭМ за пожертвование 400 т. р. на строительство и оборудование Кожной клиники), затем шел градоначальник с принцем, за ними камергер Вуич и

адъютант принца Александра Петровича капитан Воршев, В.В. Подвысоцкий. Далее – члены Совета ИИЭМ и иные гости.

На площадке 4-го этажа молодой человек вполне благообразного вида внезапно выхватил браунинг и произвел один за другим три смертельных выстрела в В.Ф. фон Лауница. В ту же минуту убийца был повержен ударами шашки адъютанта принца и выстрелами в упор дежурного полицейского. Больничная лестница обагрилась кровью двух убитых человек – градоначальника и террориста. При осмотре трупа убийцы выяснилось, что он погиб не только от нанесенных ему шашечных ударов и выстрелов, но и от собственной пули в голову.

Личность террориста долго не удавалось установить. Лишь через 20 лет Борис Савинков, член ЦК партии социалистов-революционеров (эсеров) в «Записках террориста» раскрыл его фамилию – Кудрявцев и подпольную кличку «Адмирал».

Можно считать, что только каким-то чудом пуля террориста не угодила в принца А.П. Ольденбургского, который был рядом с градоначальником, или в кого-то еще, кто спускался по лестнице.

11 июля 1897 году принц был назначен председателем «Особой комиссии предупреждения занесения чумной заразы и борьбы с нею в случае появления ее в России» – КОМОЧУМ

Почти одновременно с заботами по созданию в Гаграх Климатической станции в 1900 году по инициативе принца Александра Петровича Ольденбургского и американского миллионера Джеймса Стокса было основано общество «Маяк» для содействия молодым людям в достижении нравственного и физического развития, оно располагалось в здании на Литейный пр., 30. Принца назначили его попечителем.

Деятельность «Маяка» приобрела большую популярность, пропагандируя здоровый образ жизни и приобщая народ к знаниям и искусству. За год своей работы он принял в свои ряды 900 человек.

Александр Петрович Ольденбургский был также попечителем Петербургского Общества охранения народного здоровья и Попечительства о народной трезвости. Для его деятельности в Александровском парке, 3, принадлежавшем обществу «Маяк», 25 декабря 1899 года торжественно открыли Народный дом.

95. Народный дом Николая II в Санкт-Петербурге

Основу его сооружения составил художественный павильон Всероссийской выставки в Нижнем Новгороде, (арх. А.Н. Померанцев), который разобрали и перевезли в столицу. Здание Народного дома стояло там, где сейчас находятся театр Балтийский дом и Планетарий. В нем имелось несколько больших залов, библиотека-читальня, классы хорового пения и народных инструментов, обсерватория, гимнастический зал, столовые и амбулатория для алкоголиков. В парке было установлено «чертово колесо», построена детская железная дорога, сооружена летняя эстрада, а по воскресеньям в парке устраивали народные гуляния, на

которых веселилось до 10 000 человек.

96. Ф. Шаляпин на репетиции в Народном доме

Круглый год работал театр с двумя труппами – драматической и оперной. За первые 15 лет Народный дом посетило более 38 млн человек. Благодаря энергии попечителя принца А.П. Ольденбургского Народный дом в короткие сроки стал одним из центров культурной жизни столицы. Здесь гастролировали Л.В. Собинов, создатель Саратовской оперы М.Е. Медведев, Г.С. Пирогов, Р.Г. Горская и Ф.И. Шаляпин. В нем проводились также крупные общественные и государственные мероприятия. Так в 1910 г. в Народном доме императора Николая II отмечался праздник георгиевских кавалеров, а сам принц был назначен ответственным за это торжество.

97. Праздник Георгиевских кавалеров в Народном доме. В центре – принц А.П.Ольденбургский.

По приглашению принца из Парижа приехал Э. Лусталло, чемпион мира 1894 года по французскому боксу саватэ, для создания спортивных секций. В 1899 г. в Народном доме прошёл первый Всероссийский турнир по саватэ, на котором победил К. Майер.

В 1912 г. к Народному дому пристроили большое купольное здание (арх. Г.И. Люцедарский), сохранившееся до наших дней. В Народном доме в 1917 – 1918 гг. днем шли различные митинги, а вечерами - спектакли. После революции в нем располагался «Красный театр» и «Музыкальный театр для детей». В 1940 – 1970 гг. в здании Народного дома был кинотеатр «Великан», теперь здесь размещается Мюзик-холл

По случаю 50-летия военной и государственной службы принца А.П. Ольденбургского, 8 мая 1914 года, был издан Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату: *«В ознаменование особенного Нашего благоволения к принцу Александру Петровичу, а также во внимание к Его разносторонней деятельности, имеющей общегосударственное значение, и высокопросвещенным, неустанным трудам Его на пользу России. Мы признали за благо пожаловать Ему титул Императорского Высочества»*. В этот же день юбиляр получил Высочайший рескрипт на свое имя, в котором говорилось о 50-летию со дня *«вступления принца в строй лейб-гвардии Преображенского полка»*.

В рескрипте подчеркивалось, что принц всю свою жизнь отдал служению на благо родины и что этот титул станет *«вещим укреплением уз, столь тесно соединяющих Вас с моим Царственным Домом и с Россией»*⁵⁸

Принц А. П. Ольденбургский в Первой мировой войне

Вступление России в войну 1914 – 1918 гг. вызвало необходимость создания новых учреждений военного времени и одним из первых стало согласно приказу по военному ведомству № 568 от 3 сентября 1914 года Управление Верховного начальника санитарной и эвакуационной части всех фронтов. На эту должность Высочайшим приказом «числящийся по

гвардейской пехоте, член государственного совета, генерал-адъютант Е.И.В. принц А.П. Ольденбургский назначается Верховным начальником санитарной и эвакуационной части», которому предоставлялись широкие права и полномочия. Управление Александр Петрович разместил в своем дворце на Миллионной 1. Верховным главнокомандующим Российской армии являлся вел. кн. Николай Николаевич младший, сын старшей сестры принца.

98. Принц Александр Петрович Ольденбургский

А.П. Ольденбургский как опытный администратор и кадровый военный, ознакомившись с постановкой вверенного ему дела на театре военных действий, начал с решения основной задачи – осуществления согласованных действий Военно-медицинского ведомства, Общества Красного Креста, Всероссийского земского союза и Союза городов.

По его указанию был осуществлен точный учет медицинского персонала в стране, произведено его перераспределение и принято решение о досрочном выпуске студентов медицинских факультетов университетов и слушателей Имп. Военно – медицинской академии. В своих воспоминаниях вел.кн. Александр Михайлович так оценил деятельность Ольденбургского: *«Принц Александр Петрович был тем самым командиром гвардейского корпуса, который вызывал во всех страха... Его назначение во время войны на пост начальника санитарной и эвакуационной части заставили подтянуться весь русский медицинский мир, и на этот раз русская армия оценила благодетельную строгость принца».*⁵⁷

В результате уже к середине 1915 г. в строй встало около 1500 молодых врачей. В качестве вольнонаёмных активно привлекались девушки и женщины, имевшие медицинское образование: врачи и медицинские сестры милосердия.

Выполнение своих распоряжений Александр Петрович старался контролировать лично и был беспощаден к недобросовестным работникам, независимо от их положения и ранга. Вот как описывает в своих мемуарах молодой врач появление принца в прифронтовом военном госпитале: *«Очень подвижный, он регулярно объезжал фронт, и как человек, облеченный неограниченными полномочиями, имел право отрешать от должности и даже арестовывать на срок до месяца включительно любого работника санитарного ведомства. В эти объезды он брал с собой в вагон крупнейших специалистов – хирургов, терапевтов, инфекционистов, эпидемиологов, гигиенистов и т.п. – консультация с которыми действительно приносила пользу. Я помню эти объезды на нашем Западном фронте. Как только проходил слух, что принц Ольденбургский приезжает, немедленно начиналась подготовка во всех госпиталях: чистили дворы, вычищали погреба и сараи, белили палаты, красили кровати, и все это – в преддверии осмотра госпиталя».*

Принц нацелил работу Управления ещё и на организацию коечной сети, способной обеспечить прием всех раненых и больных. По всем лечебным учреждениям империи для рационального распределения

пострадавших этим занимались губернаторы и градоначальники, которых он сделал представителями своего Управления на местах, разослав им соответствующие инструкции. В какой-то степени деятельность Управления была связана с координацией деятельности целого ряда так называемых «санитарных поездов». Значительную часть этих поездов организовывали частные лица на личные средства, кроме этого состоятельные граждане в своих домах и особняках открывали госпитали для выхаживания раненных. Причем число коек в таких госпиталях колебалось от пяти до нескольких десятков. Во дворце Ольденбургских на Миллионной и в Училище правоведения также были развернуты госпитали.

99. Госпиталь имени Е.М. Ольденбургской во дворце (Дворцовая наб.,2)

100. Лазарет А.П. Ольденбургского

101. Санитарный состав

102. А.П. Ольденбургский и вел. княг. Мария Павловна среди вернувшихся из плена офицеров

А.П. Ольденбургский всегда оказывал содействие деятельности общественных организаций и особенно Обществу Красного Креста при решении целого ряда финансовых, хозяйственных и кадровых вопросов в период военных действий. Например, в Имп. ИЭМ в здании Клиники кожных болезней развернули госпиталь Общества Красного Креста на 120 коек уже в сентябре 1914 года, хотя в мирное время на стационарном лечении в клинике находилось не более 65 человек.

Начало войны привело к прекращению поступления из Германии в Россию хирургических инструментов и медикаментов. Поэтому А.П. Ольденбургский отдал приказ от 20 октября 1914 года о создании двух комиссий: одна контролировала запасы медикаментов и их распределение, вторая – организовывала закупку медикаментов, инструментов и препаратов за границей, например, во Франции или Англии, о чём есть упоминание в мемуарах графа А. Игнатьева «Пятьдесят лет в строю».

Нехватка медикаментов подтолкнула к активизации использования отечественных запасов лекарственных растений. Александр Петрович повелел организовать в различных местах империи сбор некоторых лекарственных растений, что осуществлялось на Кавказе в Черноморской губернии в Тифлисском районе при участии ботаников Тифлисского Ботанического сада, в Прикаспийском районе, на Северном Кавказе, в Терской и Кубанской областях. В годы войны началось промышленное производство йода из морских водорослей, а из лекарственных трав – медикаментов.

Александр Петрович в своем имении Отрадное вблизи Гагры еще в предвоенные годы выращивал на обширной плантации лекарственные травы. А в 1915 г. в Отрадное со складов Организации для посева было послано 4 лота семян *Ryethrum roseum*.

Активные действия принца не ограничивались приказами. Он лично старался контролировать их исполнение и с этой целью предпринимал инспекторские поездки. Так, в феврале 1915 года он посетил Кавказские Минеральные воды, где на базе санаториев и домов отдыха были организованы госпитали и лазареты. На Кавминводах функционировало более 30 госпиталей и лазаретов, где излечилось более 10 тыс. раненых и больных солдат и офицеров русской армии. Один из самых больших госпиталей был устроен в Пятигорске в Романовской грязелечебнице, обслуживавший до 350 раненых в день.

103. Пятигорск. Романовская грязелечебница

В дальнейшем Александр Петрович в годы Первой мировой войны дважды инспектировал лазареты и санатории Кавказских минеральных вод в 1915–16 гг. По его указанию с целью увеличения койко-мест для лучшего содержания раненых воинов была учреждена Военным Советом Кавказского военного округа специальная районная хозяйственная строительная комиссия в 1916 году, силами которой в Пятигорске в районе Провала были построены бараки-полуземлянки на 350 человек (возводить деревянные строения не разрешали – Авт.). В Кисловодске возвели ряд домов для офицеров, проходящих курс лечения на водах.

Принц прибыл в Минеральные Воды 14 февраля 1915 года. *«Директор Кавказских Минеральных Вод (С.В. Тиличев – Авт.) при проезде Верховного заведующего эвакуационной и санитарной частью принца Ольденбургского имел с Е.В. краткую беседу по поводу заразных больных, прибывающих на курорты.*

*Принц заявил, что он в настоящее время весьма озабочен вопросом, как избежать заноса заразы в Россию, Россию вообще, и на курорты в частности».*⁵⁹

Далее Александр Петрович, заботясь об устройстве госпиталей, отдал приказ *«очистить курорты от приезжих, страдающих заразными болезнями. Всех раненых и больных, подозреваемых в заразных заболеваниях помещать в особо построенном бараке на станции Минеральные воды».*⁶⁰

Главный военный инспектор – Н.А. Вельяминов, хирург известный принцу еще со времени войны 1877–78 гг., получил его поддержку при создании передвижных рентгеновских установок на автомобилях. Благодаря этому уже в 1915 году на фронт направили первые 6 установок, но что более важно – начали производить отечественные рентгеновские трубки для стационарных госпитальных установок.

Бесспорно, в своих приказах и распоряжениях принц часто использовал мнения опытных медиков – Н.Н. Бурденко, В.А. Оппеля, Д.К. Заболотного, А.А. Владимирова, Р.Р. Вредена и др., с которыми советовался по лечебно-профилактическим и организационным вопросам.

Во время военных действий германская армия впервые в мире использовала в качестве оружия отравляющие вещества (ОВ). В связи с тем, что против газов не имелось защитных систем, решение этой важной и

срочной задачи поручили Управлению, во главе которого стоял принц А.П. Ольденбургский К производству повязок против газов были привлечены правительственные, общественные и частные организации, и потребность русской армии в таких простейших противогазов удовлетворили в кратчайший срок. Через некоторое время повязку заменили более действенным респиратором с фильтрами и маской.

Напряжённое положение на фронтах тем не менее не помешало проведению 26 ноября 1916 года праздника кавалеров ордена Св. Георгия. Как вспоминал генерал П.Н. Врангель, все кавалеры ордена и имевшие георгиевское оружие были приглашены в Народный дом императора Николая II, где состоялся торжественный молебен. *«По отслужении молебна генерал-адъютант принц Александр Петрович Ольденбургский взошел на сцену, поднял чарку и провозгласил здравицу государю императору и августейшей семье. Государь император выпил чарку и провозгласил «ура» в честь Георгиевских кавалеров...»*.⁶¹

Почти через месяц, 25 декабря 1916 года на имя Е.В. принца А.П. Ольденбургского был получен Высочайший рескрипт, в котором царь высоко оценивал его деятельность на посту Верховного начальника санитарно-эвакуационной части: *«Поистине велики заслуги Ваши и обильны плоды такой неутомимой деятельности. Блестящее санитарное состояние нашей армии и империи, успехи в деле эвакуации раненных и больных, правильное поставленное лечение их, изыскание новых продуктов и связанная с этим новая отрасль отечественной промышленности и многое другое свидетельствуют о плодотворности забот Ваших, сохранивших России тысячи дорогих ей жизней»*.⁶²

Активная и энергичная деятельность принца на своем посту, несомненно, приносила много пользы, но не всегда встречала одобрение его подчинённых. Они были недовольны повышенной требовательностью своего начальника, а также вспыльчивостью на факты безалаберности или разгильдяйства.

Последний царь Николай II в своем дневнике отмечал, что 4 марта 1917 года его посетил Александр Петрович, «*добрый Алек*», как называл его царь, который старался поддержать своего родственника в. Сегодня трудно себе даже представить, что же происходило тогда на фронтах и почему 70-летнего принца назначили на эту должность. Вероятно, прав врач Миротворцев, очевидец тех событий, который писал: *«Назначение его начальником санитарной части было продиктовано исключительно большими беспорядками, ухудшениями и неувязками, которые имели место в лечебных учреждениях военно-санитарного ведомства, Красного Креста и т. д.*

Нужен был человек, который мог бы координировать деятельность этих организаций, человек обладающий полнотой власти, которую ему давала близость к царской фамилии.. в борьбе с расхлябанностью, развалом, воровством в интендантстве и вечными интригами в санитарных отделах все же приносил некоторую пользу... Конечно же,

питание раненых при нём улучшалось, интендантство отпускало даже со складов дефицитные продукты питания, сменялось раненым белье и т. д.».

⁶³ Действительно, как только в сентябре 1914 года принц возглавил Управление, то он начал бороться за наведение порядка в своем ведомстве.

Активная и энергичная деятельность принца на своем посту, несомненно, приносила много пользы, но не всегда встречала одобрение его подчиненных. Они были недовольны повышенной требовательностью своего начальника, а также его вспыльчивостью на факты безалаберности или разгильдяйства. Генерал А.А. Поливанов, вспоминая об этом периоде военного времени и о своем непосредственном начальнике, писал, что в принце *«причудливо соединялось высокое научное образование, доброта, бескорыстие, нелюбимая любовь к общему благу с привычкой к грубой дрессировке ему подведомственного по строевому обряду времен Николая I».*⁶⁴ Его чудачества возводились порой в степень анекдотов или легенд, а некоторым толкователям они давали повод характеризовать принца как глупого или даже ненормального человека. Многие упрекали его за грубость с подчиненными офицерами, за излишнюю строгость.

А может она не была лишней? Ведь дисциплина в армии – основа основ. Во всяком случае, все современники принца сходятся в одном: он производил впечатление истинно благородного, порядочного человека и вельможи! Бесспорно, принц Ольденбургский был человеком выдающейся энергии, строгий и вспыльчивый, но *«он был также замечательным организатором и его кипучая деятельность принесла много пользы России».*

В трагические для российского самодержавия дни отречения Николая II от власти Александр Петрович до конца остался предан последнему русскому царю, оставаясь в его свите до отъезда из Ставки в Могилеве 8 марта 1917 года. Генерал Д.Н. Дубенский отмечал, что *«царя провожали на платформе в.к. Сергей и Александр Михайловичи, Борис Владимирович... и очень выделялась огромная фигура старика, принца Александра Петровича Ольденбургского с красным обветренным лицом, в полушубке, он стоял, опираясь на палку».*⁶⁵

Будучи предан всей душой последнему царю, Александр Петрович, тем не менее, сознавал, что монархический строй в России изжил себя, что на смену ему идёт более прогрессивный и отвечающий интересам нового времени – буржуазно-демократический строй. Из Могилёва из Главной ставки Верховного главнокомандующего, где Александр Петрович находился в это время, 9 марта 1917 года он послал в Петроград сыну телеграмму, в которой сообщал, что через князя Г.Е. Львова передал приветствие новому правительству от имени своей семьи и выразил надежду на его благотворную деятельность на благо любимого отечества. Правда, отношения Александра Петровича с Временным правительством ограничились тем, что он продал ему свой дворец на Миллионной и незадолго до Октябрьской революции покинул Россию.

Годы жизни Е.М. и А.П. Ольденбургских в эмиграции

Александр Петрович с супругой поселились сначала в Финляндии, где у них была небольшая вилла в местечке Ранталинна недалеко от городка Иматра, которую он приобрел в 1915 году.

Известно, что Великое княжество Финляндское, будучи автономным в составе Российской империи, стало популярным местом отдыха русского дворянства. Многие начали здесь строить или приобретать дачи после того, как Александр III и его супруга получили в подарок от финского народа рыбацью хижину в местечке Лангинкоски недалеко от города Котка на живописном побережье Финского залива. Царская семья любила там иногда отдыхать. Сегодня эта хижина – музей, охотно посещаемый туристами.

104. Особняк принца А.П. Ольденбургского в Ранталинне.

В Ранталинну принц приехал с семьёй в конце 1917 г.. Старожилы вспоминали, что Александр Петрович привез с собой из России мебель, два автомобиля фирмы «Роллс-ройс», много слуг и яхту.

Выпускник Александровского лицея В.Н. Коковцев, который в 1904 – 1914 гг. был министром финансов, а затем – председателем Совета министров, в своих мемуарах упоминает о принце. Осенью 1917 г. Коковцев навестил его под Выборгом на станции Вуоксениска.

В 1922 г. супруги Ольденбургские переехали во Францию в Биарриц и проживали на своей вилле «Machelon». Ольденбургские не теряли контактов с российскими гражданами, которые оказались в эмиграции, а также и со своими немецкими родственниками – герцогами Ольденбургскими.

105. Вилла принца А.П. Ольденбургского в Биаррице

В 1929 году Александра Петровича навестил первый российский Нобелевский лауреат И.П. Павлов, находившийся в командировке во Франции. Они были хорошо знакомы по Петербургу, где академик Павлов работал в Имп. ИЭМ и в Имп. ВМА. Принц его очень уважал и по случаю награждения Павлова премией Нобеля устроил в честь этого события в своем дворце праздничный банкет в декабре 1904 г. А в 1913 г. попечитель Имп. ИЭМ А.П. Ольденбургский назначил Павлова почетным директором Имп. ИЭМ. Можно только предположить, о чем же они – убеленные сединами великий ученый и принц - разговаривали, видимо, о днях минувших и о том, что же ожидает Россию в будущем.

106. Склеп Ольденбургских

В Биарице Ольденбургские провели последние годы жизни. После кончины в 1925 г. сына Петра, похороненного в Каннах, вскоре ушла из жизни Евгения Максимилиановна, а Александр Петрович скончался в 1932 г.

Принц П. А. Ольденбургский и вел. княг. Ольга Александровна

У четы Ольденбургских в Петербурге родился единственный сын Петр (1869 – 1925)

Детство и юность слабый здоровьем мальчик провел во дворце на Миллионной, а также в Летнем дворце на Каменном острове и в поместье «Рамонь». Юного принца окружали любящие родители и обожавший его дед Петр Георгиевич, ставший для мальчика примером целеустремленной во имя добра и милосердия деятельности, а также лучшие учителя и воспитатели. У юноши Петра интересы были очень разнообразные: история, музыка, сельское хозяйство, но особое место в его жизни занимала охота.

Тесная дружба связывала принца Петра с будущим царем Николаем II. В детские годы они вместе играли в любительских спектаклях семьи Александра III. Бескорыстно любя последнего царя, принц все же его политику считал безумной.

107. Принц Петр Александрович Ольденбургский

С 1886 г. принц Петр совмещал года военную службу с учебой в Училище правоведения, которое закончил экстерном в 1889 г. Он поступил на действительную службу в лейб-гвардии Преображенский полк. 1 декабря 1890 г. Высочайшим указом его произвели в подпоручики, а 21 апреля 1891 г. – в поручики Преображенского полка. 15 февраля 1894 г. его причислили к Министерству земледелия и государственных имуществ.

В 1896 г. Петр Александрович был назначен флигель-адъютантом царя, а в 1899 г. – командиром роты в Преображенском полку, получив чин штабс-капитана, а через год – капитана.

108. Принц П.А. Ольденбургский среди офицеров Преображенского полка

В эти же годы принц по просьбе отца помогал ему в организации в Гагре Климатической станции, куда неоднократно выезжал. Так из его переписки с супругой вел. княг. Ольгой Александровной видно, что его волновало положение дел у отца в начальный период создания курорта. В письме от 7 мая 1902 года он писал ей из имения Рамонь: *«Вчера имел серьезный разговор [с матерью Евгенией Максимилиановной – Авт.] о состоянии дел в Гагре. Это дело так запутано, что невозможно описать. Ответственен за все папа, морально и финансово.*

Я смогу отрегулировать эти проблемы, если мне будет предоставлена полная свобода действий». 30 мая того же года он пишет уже из Гагры: *«Ситуация постепенно проясняется, но будет чрезвычайно сложно ее выправить».*

В 1905 г. Петр Александрович получил чин полковника и был назначен командиром лейб-гвардии 4-го стрелкового Имп. фамилии батальона.

Невестой, а потом и женой принца стала родная сестра Николая II вел. княжна Ольга Александровна (1882 – 1960). Личность вел. княг. Ольги

Александровны интересна не только как представительницы семьи Романовых, как родной сестры последнего русского императора, но и просто как женщины, судьба которой столкнулась с перипетиями исторических катаклизмов начала XX века и усугубилась ее принадлежностью к императорской семье.

Ольга родилась 1 (14) июня 1882 г. Она единственная из шести детей Александра III и Марии Федоровны появилась на свет порфирородной, то есть, когда ее отец уже занял царский трон.

109. Александр III

110. Императрица Мария Федоровна

Большую часть детских лет Ольга провела в загородной царской резиденции Гатчине. В огромном дворце, расположенном в живописной местности, было 900 комнат и великолепные художественные галереи – Китайская, Чесменская, открытые для посещения публики. Дворец, окруженный большим парком с рекой и прудами, с бронзовой скульптурой императора Павла I перед его фасадом стал той средой, в которой формировался характер Ольги, ее художественный вкус, ее отношение к окружающей жизни, ограниченной средой императорской семьи.

111. Императорский дворец в Гатчине

112. Чесменская галерея Императорского дворца в Гатчине.

Каждое лето семья выезжала в Данию, на родину императрицы, где дети жили во дворце их деда короля Христиана IX и бабушки королевы Виктории.

113. Вел. княжна Ольга Александровна с женихом принцем Петром Александровичем Ольденбургским.

А в феврале газета «Правительственный вестник» сообщила: *«Ее Императорское Высочество Великая Княжна Ольга Александровна с соизволения Государя Императора и Государыни Императрицы и с согласия Ее Императорского высочества Принцессы Евгении Максимилиановны и Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургского 27-го сего февраля помолвлена с Его Высочеством Принцем Петром Александровичем Ольденбургским»*. Майская пресса Европы и России в 1901 г. опубликовала сообщение о предстоящем с согласия императора и вдовствующей императрицы-матери обручении великой княжны Ольги Александровны с принцем Петром Ольденбургским.

27 июня 1901 года в Гатчинской дворцовой церкви состоялось венчание великой княжны Ольги Александровны с принцем Петром Ольденбургским. Государь повелел съезжаться в Гатчину к двум часам. Прибывающим предоставлялись экстренные поезда, из Петергофа наладили прямое сообщение через Красное Село и Стрельну. Среди приглашенных

были все преподаватели Ольги Александровны. Торжества открылись в восемь часов утра пятью пушечными выстрелами в Петербурге и в Гатчине, которые в этот день были празднично украшены и иллюминированы.

По случаю бракосочетания из Эрмитажа привезли золотые вещи для «убора головы» новобрачной перед венчанием. Согласно церемониалу невеста была в короне и горностаевой мантии малинового бархата, одетой поверх платья; шлейф ей несли четыре камергера. При прохождении императора Николая II и императрицы Александры Федоровны в дворцовую церковь производился 21 пушечный выстрел. Император подвел венчающихся к аналою; с началом распева «Тебе, Бога, хвалим» прозвучала пушечная пальба в 101 выстрел. Шаферами невесты были великие князья Михаил Александрович, Кирилл, Борис и Андрей Владимировичи, которые держали царские венцы; шаферами жениха – великие князья Дмитрий Константинович, Сергей Михайлович, принц Андрей Греческий, принц Александр Георгиевич Лейхтенбергский.

В Белом зале накрыли «высочайший» стол на сорок семь человек и два отдельных круглых стола на десять человек. На балконе таких же столиков было четыре, в столовой – три, в Чесменской галерее – восемь. Всего на обеде присутствовали 217 человек. Кубок Ольге Александровне подавал граф Сергей Дмитриевич Шереметев.

Свадебный подарок Ольге Александровне от родителей Петра Александровича – драгоценности из семейных сокровищ герцогов Лейхтенбергских: ожерелье с 25 отшлифованными бриллиантами размером с миндальный орех, украшение с сапфирами, тиара с рубинами - подарок Наполеона Бонапарта супруге Жозефине. Теперь по торжественным поводам эти драгоценности носят королевы Швеции и Норвегии.

114. Дворец в Рамони

Медовый месяц молодоженов начался в одном из красивейших уголков Воронежской губернии – в Рамони, в имении матери Петра Александровича принцессы Евгении Максимилиановны. Здесь был построен сказочный дворец в староанглийском стиле из красного кирпича, с башнями, откуда открывался прекрасный вид на реку Воронеж. Окруженный великолепным парком с редкими растениями дворец стал украшением имения, при въезде в которое сооружены в таком же стиле въездные ворота с вмонтированными в башню часами с курантами.

Для невестки Евгения Максимилиановна построила рядом с дворцом особняк, которому дала название «Уютный». Но подарок Ольге Александровне не пришелся по душе. Возможно, ей просто хотелось самостоятельной жизни, подальше от родственников мужа, устроив свой быт так, как ей самой нравится. Характер-то у нее был бескомпромиссный и своевольный. Поэтому позднее для нее купили соседнее имение Чарыкино, получившее в честь новой хозяйки название «Ольгино».

Тем не менее, прибыв после свадьбы в Рамонь 29 июля, молодожены

провели там почти целый месяц. 10 августа они совершили небольшое путешествие в Воронеж, где посетили Митрофановский монастырь. Высоких гостей встречал преосвященник Анастасий, епископ Воронежский и Задонский, который поднес им святые иконы. В монастыре Ольга и Петр прикладывались

Возвратившись в Петербург 20 августа, о чем не преминули сообщить газеты, они на несколько дней остановились у родителей Петра, а затем *«23 августа, в 4 часа дня, Их Императорские Высочества государь наследник и в.к. Михаил Александрович, вел.княг. Ольга Александровна и принц Петр Александрович Ольденбургский отбыли из Петербурга на яхте «Зарница» в Данию».*

115. Королевский замок Фреденсборг.

После свидания с родственниками Датского королевства Петр и Ольга поехали на юг Франции. Из Франции они отправились в Карлсбад, на этом курорте дядя Ольги Александровны, английский король Эдуард VII, находился на лечении. Он относился к племяннице благосклонно и распорядился отправить в ее распоряжение свою яхту в Италию, где молодожены собирались продолжить свадебное путешествие.

Петр и Ольга прибыли в Сорренто и прекрасно проводили время, катаясь вдоль побережья Средиземного моря на яхте, устраивая приемы и вечера. На одном из таких вечеров Ольга Александровна познакомилась с британским морским офицером лейтенантом Джеймсом, будущим вице-адмиралом королевского военно-морского флота Великобритании. Они подружились, и Джимми, как его называли близкие люди, стал верным другом великой княгини и сыграл важную роль в ее судьбе в революционное время в России 1917 года.

На обратном пути в Россию Ольга и Петр проездом побывали в Киеве, здесь их встретила депутация офицеров подшефного Ольге Александровне Ахтырского полка. Они преподнесли ей роскошный букет цветов. В Киеве их приветствовала игуменья Свято-Покровского женского монастыря, основанного теткой принца Петра вел. княг. Александрой Петровной. Игуменья Калисфения поднесла новобрачным образ и хлеб-соль.

Вернувшись в Россию после свадебного путешествия, молодожены отправились в Рамонь, имение Евгении Максимилиановны. Ольге Александровне очень нравились его живописные окрестности. Вокруг имения располагались небольшие деревни, куда она, прогуливаясь, часто заходила. Иногда посещала лечебницу, наблюдала за работой доктора и сестер милосердия. Судя по дневниковым записям Ольги Александровны, жизнь супругов в Рамони протекала спокойно, в единении с природой, даже весело в общении с небольшим кругом близких друзей: «Рамонь, 19 сентября 1901 г. Среда. Петя играл на пианино, мы вместе с Софией, Верой Васильевной, принцессой Мери Шервашидзе и Лукьяновым пели разные песни. Позже пришел Ванечка, он начал петь крякая, и очень сильно

рассмешил нас этим». И далее: «Рамонь. 3 октября. Среда. В 9 утра у нас был «общий завтрак». Потом Петя, Александр Богданых, принцесса Шервашидзе и я отправились на пикник».

Окрестности Рамони привлекали Ольгу Александровну и ее мужа не только живописными видами, но и богатейшими охотничьими угодьями. Охота занимала достаточно большое место в жизни супругов Ольденбургских. Правда, участие в столь жестоком развлечении как-то не вяжется с образом романтической, судя по ее живописным работам, великой княгини, да и просто по ее принадлежности к слабому полу. Но эта увлеченность типично мужским занятием подчеркивает ее твердый независимый мужской характер, проявившийся и в ее личной жизни, когда в течение долгих 13 лет ей пришлось отстаивать перед братом-царем и перед обществом свое право на самостоятельную жизнь и самостоятельный выбор своей личной судьбы. Ведь буквально через пару лет после свадьбы, она, полюбив другого, не считаясь с мнением августейших родственников, открыто встречалась с ним и в Петербурге, и в своих владениях в Рамони и Ольгино.

На псовую охоту приезжали в Рамонь родственники и друзья, чаще других – вел.кн. Николай Николаевич-младший, который жил неподалеку в своем имении Першино и тоже был страстным охотником. Поэтому не случайно он купил у уже известного в то время художника Н.К. Рериха два панно «Княжья охота. Утро» и «Вечер. Возвращение с охоты», которые подарил Ольге Александровне. Сегодня эти художественные полотна являются экспонатами Воронежского художественного музея

Ольденбургским принадлежало также имение в селе Домовичи, куда молодые супруги приезжали охотиться.

116. Петр Александрович и Ольга Александровна в имении Домовичи

В Петербурге они поселились сначала во дворце родителей Петра Александровича на Дворцовой набережной Невы, 2, где провели свою первую зиму. В 1902 г. в распоряжение Ольги Александровны и ее супруга был предоставлен дворец на улице Сергиевской (ныне Чайковского, дом 46-48), принадлежавший ранее герцогу Георгию Максимилиановичу Лейхтенбергскому, а еще раньше князьям Барятинским.

117. Дворец вел. княг. Ольги Александровны на ул. Сергиевской,

46 в Санкт-Петербурге.

118. В.к. Ольга Александровна (в парадном платье)

Самостоятельная жизнь раскрыла перед супругами возможность использовать свои финансовые средства и осуществить свои нравственные обязанности в общественной работе. Активная натура Ольги Александровны, понимание трудностей жизни простых людей и их

нужд способствовали ее разнообразной и успешной благотворительной деятельности.

После окончания русско-японской войны Ольга Александровна организовала и возглавила «Комитет по увековечению памяти русских воинов в войне 1904 - 1905 гг.». Комитет занимался организацией захоронений останков русских воинов и устройством для этого кладбищ в Южной Манчжурии и на Квантунском полуострове. Филиалы Комитета по всей стране организовывали сбор средств, издавали специальные инструкции о перезахоронении. В Мукдене была построена православная церковь для отпевания русских воинов сухопутной армии, погибших в войну 1904-1905 г.г.. Автором проекта этой церкви стал двоюродный брат супруга Ольги Александровны вел.кн. Петр Николаевич. Комитет работал с 1909 по 1915 г. и открыл 15 кладбищ.

Ольга Александровна являлась председательницей, покровительницей и попечительницей более 30 учреждений и обществ. Помимо упомянутых, она была попечительницей Ольгинского института благородных девиц в г. Воронеже с 6 декабря 1901 г.; председательницей «Общества помощи нуждающимся художникам в память академика К.Я. Крыжицкого»; покровительницей Псковского детского приюта Св. Ольги; покровительницей лазарета лейб-гвардии Преображенского полка и т.д. Супружеский союз Ольги и Петра оказался неудачным. Брак не принес им счастья и не оправдал романтических устремлений Ольги. Но мечта о прекрасном принце не оставляла ее. Она верила, что он появится в ее жизни, что она еще обретет настоящее женское счастье. Как-то в 1903 г. брат Михаил Александрович взял ее на военный парад, где Ольга увидела Николая Куликовского, капитана гвардейских кирасир. Она сразу поняла, что это тот мужчина, о котором мечталось в ее девичьих грезах, которого ждала и которого полюбила с первой минуты их знакомства. Могла ли она, некрасивая и неопытная в общении с мужчинами, рассчитывать на взаимность? Да могла, так как была уверена в силе своей любви, способной зажечь ответное чувство в сердце своего избранника. И чудо свершилось! Они полюбили друг друга сразу и бесповоротно и, как оказалось потом, на всю жизнь.

Бесспорно, Н. Куликовский был человеком достойным любви Ольги Александровны. Внешне очень привлекательный, стройный, высокий, как и должно быть кирасиру, с правильными чертами лица, он к тому же был отлично образован, начитан, отличался спокойным и рассудительным характером.

Ну а что же принц Петр? Когда Ольга потребовала развод, он не противился, но попросил подождать 7 лет, чтобы Ольга могла проверить силу своего чувства. Правда, при этом принц принял странное на первый взгляд решение: Куликовского, по просьбе принца, назначили к нему адъютантом с предписанием жить в их дворце на Сергиевской.

Как объяснить поступок принца? Зная нравы высшего света, как расценить этот его шаг? Злая ли это насмешка или благородный жест? Скорее всего, последнее. Ведь не зря писатель М. Алданов называл его «человеком совершенно удивительной доброты и благородства».

13 лет продолжалась эта жизнь втроем. Николай II не давал согласия на новый брак сестры. Он был ответственен за моральное состояние всей семьи Романовых и не мог допустить скандальной истории, связанной с именем порфирородной сестры. Перелом в отношениях супругов Ольденбургских произошел, как только началась война. Н. Куликовский добровольцем в составе Ахтырского полка сразу же ушел на фронт. Ольга Александровна, объявив своему супругу, что уходит от него, стала работать сестрой милосердия в прифронтовом госпитале в Ровно, стараясь, как и все, внести посильный вклад в общее дело борьбы с врагами отечества.

119. Вел. княг. Ольга Александровна - сестра милосердия.

120. Вел. княг. Ольга Александровна среди раненых

В августе 1916 года Николай II, специальным Указом Святейшему Синоду, наконец, дал сестре разрешение на развод: Указ был послан из царской ставки 27 августа 1916 г. А в ноябре Ольга и Николай обвенчались. Куликовский в это время служил ротмистром в Кирасирском полку, вскоре он получил звание полковника. Вел.кн. Александр Михайлович, которому довелось присутствовать на скромной церемонии венчания, вспоминал: *«Я был очень рад, когда однажды ясным зимним утром в 1916 г. мы сопровождали Ольгу Александровну и ротмистра Куликовского в маленькую церковь в пригороде Киева. Это была очень скромная, почти тайная их свадьба: невеста, жених, вдовствующая императрица, я, две сестры из общины Кр. Креста и четыре офицера Ахтырского гусарского полка, шефом которого состояла в.к. Служил старенький батюшка. Его слабый голос, казалось, шел не из церкви, а раздавался откуда-то издалека».*⁶⁷

121. Свадьба вел. княг. Ольги Александровны и Николая Куликовского

События революционных лет перевернули судьбы Романовых. Многие из них погибли от рук большевиков, некоторым удалось эмигрировать. После тяжелых испытаний Ольге Александровне удалось, наконец, с супругом и с двумя маленькими детьми добраться до Дании, где уже жили некоторые члены царской семьи вместе с вдовствующей императрицей Марией Федоровной в принадлежавшем ей дворцу Видере.

122. Супруги Куликовские с детьми

После смерти Марии Федоровны в 1928 году Куликовские купили на вырученные от продажи дворца Видере деньги, который перешел к Ольге Александровне по праву наследства от матери, достаточно большую ферму Кнудсминне в Баллерупе недалеко от Копенгагена. До

начала войны и оккупации Дании гитлеровскими войсками, жизнь семьи Куликовских протекала вполне спокойно и в достатке. Ольге Александровнегодились ее способности в живописи. Она пишет иконы, портреты, бытовые сцены. В Копенгагене ей удается устроить выставку своих работ, которая пользуется успехом. Она издала также большим тиражом серию открыток на тему Первой мировой войны.

В довоенные годы ее картины выставлялись в Париже, Лондоне, Берлине. Продажа картин приносила дополнительный доход семье. *«Среди буржуазных коллекционеров и любителей раритетов нашлись такие, которым было интересно иметь картинку с собственноручным автографом родной сестры последнего русского императора».*⁶⁸

В 1948 г. Ольга и Николай Куликовские вынуждены были переехать в Канаду. Ольга Александровна скончалась спустя год после смерти супруга в ноябре 1960 года. Последние месяцы ее жизни, проведенные в русской семье, где говорили по-русски, где, глядя на русские иконы, она могла молиться, давали ей ощущение родины, России. С этим она и ушла из жизни.

123. Могила вел. княг. Ольги Александровны

Гроб с телом умершей последней великой русской княгиней был выставлен в православном соборе для прощания. Почетный караул в течение пяти дней несли офицеры подшефного ей Ахтырского полка. Похоронили Ольгу Александровну на Йоркском кладбище в Торонто. При погребении оркестр играл марш Ахтырского полка, в котором она числилась почетным полковником. Такова судьба последней русской великой княгини, в жизни которой переплелись все перипетии российской истории первой четверти XX в.

Как же сложилась судьба ее первого супруга принца Петра Александровича? Военная служба не привлекала его, самым большим увлечением принца, видимо, под влиянием деда Петра Георгиевича, который сочинял стихи и имел несколько книг, опубликованных в России и в Германии, была литература. Он пробовал и сам писать, в основном прозу. Занятия литературой способствовали тесной дружбе Петра Александровича с вел. кн. Константином Константиновичем, известным поэтом, писавшим под псевдонимом *“К. Р.”*

Принц сблизился с видными русскими писателями и поэтами. В начале 1900 года он приезжал к Л. Толстому в Хамовники, чтобы познакомиться и побеседовать с великим писателем и произвел на Толстого очень благоприятное впечатление. Поэтому не случайно Лев Николаевич счёл возможным обратиться к нему с просьбой, что, как известно, было не в характере писателя. Вот чрезвычайно интересное письмо Л. Толстого к принцу Петру от 6 мая 1901 года:

«Ваше высочество,

Тот самый писатель Горький (настоящее имя его Алексей Максимович Пешков), о котором мы в прошлом году говорили с вами и писания которого вам особенно понравились, находится теперь в

ужасном положении: он вырван из семьи, от находящейся в последней стадии беременности жены, и, больной туберкулезом легких, посажен без суда в нижегородский, ужасный по своим гигиеническим условиям острог.

Его жена и друзья, зная, что я его люблю и как человека и как писателя, обратились ко мне, чтобы я, как могу, помог ему и их горю, а я обращаюсь к вам с твердой надеждой, что вы сделаете, то можете, чтобы избавить его и его семью от того ужасного положения, в котором они находятся. Я уверен, что вы не упустите случая сделать доброе дело.

*С совершеннейшим уважением и преданностью
Вашего высочества покорный слуга Лев Толстой».⁶⁹*

На это письмо принц ответил писателю 26 мая, сообщая, что Горький освобожден из тюрьмы и находится под домашним арестом. Личность Толстого, его философия и литературные труды, несомненно, оказали огромное влияние на формирование мировоззрения и литературного творчества принца Петра.

Недаром все его рассказы написаны в духе толстовских сказок о русской деревне и ее быте, а их главным героем становится русский мужик, труженик, который к тому же еще и философ.

124. П.А. Ольденбургский в Рамони

Пётр Александрович большую часть времени проводил в имении Рамонь. Окрестные крестьяне его уважали за занятия сельским хозяйством, за понимание принцем крестьянской жизни и уважение к мужику-труженику. В 1914 году принц выполнял обязанности председателя в Березовском обществе сельского хозяйства Воронежской губернии, и почетного председателя Совета казенной Каменно-Степной сельскохозяйственной опытной станции им. проф. В.В. Докучаева там же. После революции 1917 года принц Пётр эмигрировал и поселился во Франции. Живя вдали от родины, Пётр Александрович очень остро ощущал свое одиночество, находя отраду в творчестве и в воспоминаниях о России. Неслучайно один из его рассказов той поры называется «Одиночество». В одном из писем Бунину, принц признавался, что этот рассказ ему особенно дорог, так как в нем все, правда: пережитое им в личной жизни, в отношениях с вел. княжной Ольгой, тоска по России.

В эмиграции в начале 1920-х гг. он поселился *“в окрестностях Байоны, на собственной маленькой ферме”*, завел корову, кроликов, копался в саду и огороде, занимался хозяйством. Ферму, *“кстати сказать, он завещал своему бывшему денщику, тоже бежавшему вместе с ним из России и неотлучно находившемуся при нем почти до конца его жизни в качестве слуги и друга”*,⁷⁰ – так вспоминает Бунин, с которым принц сблизился в Париже в эмиграции.

Их дружба, переписка и общение продолжались до самой кончины принца. В очерке «Его высочество» Бунин написал о своих встречах с принцем и привел несколько выдержек из их переписки, в частности, принц

просил писателя сообщить ему о времени напечатания своих рассказов в эмигрантском журнале.

Их принц подписывал скромно *«Петр Александров»* и всегда сам оплачивал публикацию. И если о неумелых и наивных рассказах принца, Бунин был не высокого мнения, то искренность этого человека он ценил высоко. *«Я знал только прекрасные, – пишет о чертах характера принца Бунин, – эту действительно совершенно исключительную доброту. Это душевное благородство, равное которому надо днем с огнем искать, необыкновенную простоту и деликатность в обращении с людьми, редкую нежность в дружбе, горячее и неустанное стремление ко всему, что дает человеческому сердцу мир, любовь, свет и радость».*⁷⁰ О своей первой встрече в издательстве с Петром Александровичем Бунин написал небольшой очерк *«Его Высочество»*, включенный в книгу *«Окаянные дни»*.

По мнению И.А. Бунина, принц Пётр Александрович *«был удивительный человек»*, а известный писатель Марк Алданов назвал его человеком *«совершенно удивительной доброты и душевного благородства»*.]

Несколько последних лет жизни принц Пётр тяжело болел: у него оказалась чахотка – бич семьи Ольденбургских. 18.03.1925 года принц Пётр скончался в Антибе, на юге Франции, где в туберкулезном санатории провел свою последнюю зиму. Он был похоронен в крипте православной церкви архангела Михаила в Каннах.

125. Канны. Церковь архангела Михаила

На его похороны, по воспоминаниям Н.А. Епанчина, приехали человек сорок: герцог Александр Георгиевич Лейхтенбергский, вел. кн. Дмитрий Павлович, преображенцы, военные и гражданские лица, знавшие покойного. По словам Бунина, *«гроб его стоит теперь в подzemелье русской церкви в Каннах, ожидая России, упокоения в родной земле».*⁷⁰

По словам Бунина, *«гроб его стоит теперь в подzemелье русской церкви в Каннах, ожидая России, упокоения в родной земле»*. У Петра не было детей, и род *«русских Ольденбургских»* по мужской линии на нем пресекался.

Основные владения семьи принцев Ольденбургских

Главной резиденцией принца являлся дворец (Дворцовая наб. 2), расположенный между Мраморным дворцом и Летним садом – в одном из красивейших мест Петербурга. Парадный фасад дворца обращен к набережной Невы, одетой в гранит, другой – на Миллионную улицу, перед которой простирался Царицын луг (Марсово поле). Ранее здание дворца принадлежало известному деятелю эпохи Екатерины II И.И. Бецкому, построено оно было для него в конце XVIII века по проекту архитектора, имя которого до сих пор не установлено. Современники отмечали, что *«дом был красою столицы по своей изящной, простой и легкой архитектуре»*. На террасе *«находился сад в цветущем состоянии. Окна были большие до самого паркета, камин мраморный во всех комнатах, а на террасу вела*

*стеклянная дверь. Великолепия в доме не было, но все было устроено с большим вкусом».*⁷¹

126. Дворец принца П.Г. Ольденбургского. Конец 1830-х гг.

127. Кабинет Петра Георгиевича во дворце.

128. Библиотека во дворце принцев Ольденбургских

В конце декабря 1830 года П.Г. Ольденбургский прибыл на постоянное жительство в Петербург. В середине 1830-х г.г. он купил дом Бецкого и перестроил его по своему вкусу. Знаменитый висячий сада был ликвидирован, этаж надстроен, в результате чего получился большой и светлый танцевальный зал, без которого не обходился в то время ни один дворец или особняк знатных вельмож, так как танцы являлись непременным атрибутом балов и званых вечеров. Работами по перестройке здания и изменению интерьеров руководил В.П. Стасов (1769–1848). Основные работы по отделке интерьеров были, видимо, окончены к 1841 г., так как в это время Стасов получил от владельца дома в подарок табакерку за отлично исполненную работу.

129. Летний дворец принцев Ольденбургских

Летний дворец (наб. Малой Невки, 11.), возведенный архитектором С.Л. Шустовым в стиле архитектуры русского деревянного классицизма, является одним из самых примечательных сооружений Каменного острова. Дворец как бы оформляет парадный въезд на Каменный остров со стороны Аптекарского. В настоящее время здание восстановлено в соответствии с проектом и внутри ведется реставрация интерьеров.

Недалеко от Петергофа на берегу Финского залива Ольденбургские построили дачу и ферму, где содержалось небольшое хозяйство: конюшня, коровы, куры, огород, сад. В этих загородных усадьбах семья проводила летние месяцы.

130. Ферма

131. Дача в Петергофе

Принцы Ольденбургские хорошо известны жителям Воронежа и области. В 40 км от Воронежа находится усадьба «Рамонь», вошедшая территориально в состав города с таким же названием. В 1870-х годах имение и пришедший в упадок сахарный завод отошли в собственность царского двора, и Александр II подарил их своей племяннице Евгении Максимилиановне. По этому случаю у завода был установлен памятник в виде круглой тумбы из красного гранита с дарственной надписью: «Император Александр II Е.И.В. принцессе Е.М. Ольденбургской жалует имение Рамонь с сахарным заводом. Бомарзунд. 1879 г. июня 27 дня».

Евгения Максимилиановна взяла управление имением в свои руки. Она провела капитальную реконструкцию завода. На месте старого заводского помещения был выстроен большой просторный корпус с башнями, оснащенный современной техникой. Завод перешел на диффузионную систему и машинную технику с применением пара. В дополнение к производству сахара-песка в 1891г. открылся рафинадный цех, а в 1890 г. с

южной стороны к заводу было пристроено трехэтажное здание кондитерской фабрики. К началу нового столетия завод вырабатывал до 150 тысяч пудов сахара в год. «Паровая фабрика конфет и шоколада» приносила большой доход. Ее продукция вывозилась в другие города страны и экспортировалась. На международных выставках в Париже, Брюсселе и Лондоне фабрика награждалась золотыми медалями.

132. Дворец в Рамони

С появлением новой владелицы усадьбы «Рамонь» ее территория подверглась перепланировке. Парадная зона включала дворец (арх. неизвестен), возведенный на верхнем ярусе склона холма, а также партер с фонтанами в центре и въездные ворота с двумя башнями, хозяйственные постройки, оранжереи.

По свидетельствам посетителей дворца, его внутреннее убранство было великолепно: помещения первого этажа поражали отделкой панелями из мореного дуба, а большой зал украшали прекрасные гобелены. Впечатляло помещение дворцовой библиотеки, потолок которой был отделан в древнегерманском стиле, причем все его деревянные части, украшенные живописными картинами, выполнены способом выжигания и являются творениями самой хозяйки усадьбы.

133. Гостиная во дворце в Рамони

134. Каретная в Рамони

135. Сахарный завод и кондитерская фабрика в Рамони

Дворец, построенный в необычном для этих мест архитектурном стиле, расположенный на холме с чудесным парком, прекрасным ландшафтом, с текущей у подножия холма рекой, производил неизгладимое впечатление на гостей принцессы Евгении. Друг семьи и родственник вел. кн. Константин Константинович, поэт К.Р., после посещения усадьбы описал свои впечатления в стихотворении, посвященном Евгении Максимилиановне:

*Мне бессильным не выразить словом,
Как у Вас отдыхает душа,
Как под Вашим приветливым кровом,
И как Ваша Рамонь хороша!
Хороша она далью лесною
И дворцом над обрывом крутым,
Хороша тихострунной рекою
И привольным простором степным.
Но милее и лучше, и краше
Гор, оврагов, озер и полей
Дорогое радушие Ваше
С простотой деревенской своей*

В 1901 году принцесса на свои средства построила железную дорогу от Рамони до станции Графская, она подключалась к железнодорожной ветке, соединявшей Воронеж с Москвой и продолженной до Ростова.

Соединить веткой Рамонь с Графской станцией означало перевести завод с дровяного топлива на донецкий уголь и вывозить местную продукцию по железной дороге.

В 1908 году Евгения Максимилиановна лишилась сахарного завода и имения, которые были переданы за долги в казну, а во владении остался только дворец. Его полновластной хозяйкой стала ее невестка – Ольга Александровна.

В настоящее время кондитерская фабрика Евгении Максимилиановны обрела вторую жизнь в Воронеже. Сегодня любители сладкого имеют возможность полакомиться изысканным вкусом карамелей и шоколадных конфет, некоторые виды которых изготавливаются по старинным рецептам фабрики принцессы Ольденбургской.

А что же с дворцом? Пережив перипетии революции и гражданской войны, сменив десяток хозяев, он стал постепенно ветшать и разрушаться. С 1978 года начали проводить реставрацию дворца. Ныне он отреставрирован снаружи и вновь радует глаз необычной архитектурой, красотой и загадочностью своей истории.

Советский курорт Гагра

После революции в октябре 1917 г. в России в ноябре этого же года власть в Абхазии, как и во всей Грузии, захватило меньшевистское правительство. В марте 1918 г. войска Турции, Германии и Англии начали интервенцию в Закавказье. Национальные меньшинства подвергались преследованиям. Гагра окунулась в гражданскую войну и лихолетье. Курорт опустел, замолчали оркестры в ресторанах Старой Гагры, перестали дымиться мангалы в духанах. В Приморском парке было устроено пастбище для кавалерийских лошадей, имущество из дворца принца А.П. Ольденбургского, из особняков и гостиниц разграблено.

В 1922 г. Абхазия вошла в состав Грузинской ССР на договорных началах, а в феврале 1931 г. вошла в Грузинскую ССР на правах автономной республики. 20 марта 1919 г. согласно правительственному декрету «О лечебных местах общегосударственного характера» все лечебные местности и курорты на территории РСФСР составляют собственность республики и используются для лечебных целей, то есть национализированы. В марте 1921 г. в Абхазии была установлена советская власть, и Гагра объявлена курортом общегосударственного значения. Курортному управлению передавались все основные сооружения Климатической станции, в том числе дворец принца А.П. Ольденбургского.

Первые пять лет после установления советской власти в Абхазии в Гагре проводились в основном работы по восстановлению и благоустройству существующих курортных учреждений. Начался процесс превращения дворцов, особняков и гостиниц в здравницы для новых хозяев – рабочих и крестьян. В 1924 г. были отремонтированы гостиница

«Гагрипш» и ряд других зданий, дворец принца приспособлен под санаторий, а в дальнейшем под элитный дом отдыха им. И.В. Сталина, впоследствии названный «Чайка». Появились десятки санаториев и домов отдыха, их украшали каменными снопами пшеницы и тяжелыми гроздьями винограда, гипсовыми фигурами спортсменов, доярок, кузнецов, солдат и матросов. В разные времена они меняли свое функциональное назначение. Так были климатотерапевтические санатории: Жозквара, имени XVII партсъезда, далее дом отдыха «Скала»; кардиологический ВЦСПС им. Челюскинцев, который через некоторое время объединили с домом отдыха им. И.В. Сталина; дома отдыха – архитекторов, Литфонда, Правда и др. Имелись санатории нескольких министерств и ведомств СССР: военно-морского флота, МВД, путей сообщения, НКВД-КГБ, погранвойск и т. д.

Любили отдыхать в санаториях Гагры советские партийные деятели всех уровней. Известно особое отношение к этому краю И.В. Сталина, имевшего дачу на озере Рица, где он предпочитал проводить летние дни отдыха. Неоднократно отдавал должное вождь и курорту Гагре, отдыхая в бывшем дворце принца Ольденбургского, превращенного в санаторий его имени. Грузин, он любил свою малую родину, уважал национальные обычаи и народное искусство. Наш замечательный абхазский писатель Фазиль Искандер, знаток истории родного края, приводит в книге «Сандро из Чегема» эпизод о пребывании Сталина в Гагре, где он в одном из санаториев проводил совещание секретарей райкома Западной Грузии. Деловая часть совещания заканчивалась концертом народного ансамбля абхазского танца, после которого начинался банкет, своеобразный характер которого писатель представил в главе «Пиры Валтасара».

В годы Великой отечественной войны в здравницах Гагры были устроены госпитали и реабилитационные учреждения, через которые прошли десятки тысяч военнослужащих, обретавших здесь здоровье, а порой и жизнь.

136. Современный вид Гагры

Вскоре после окончания ВОВ, начиная с 1950-х гг. отдыхающие снова заполнили здравницы: «Гагра», «Армения», «Украина», «Кавказ», «Маяк», кардиологический санаторий «Нефтяник» и др. Имелась развитая сеть пансионатов: Грузия, Солнечный, Энергетик, Искра и др.

В конце 1988-х на мысе Пицунда были построены семь пансионатов каждый в 14 этажей, а несколькими десятилетиями ранее там же возвели Госдачу, где любил отдыхать Н.С. Хрущев. 50 курортных учреждений Гагры одновременно принимали до 15 тыс. человек. Ежегодно в Гагры только по путевкам и курсовкам приезжало 500-600 тыс. человек отдыхающих.

Военно-грузинский конфликт 1992 -1993 гг. поверг республику в пучину хаоса и разрухи. Многие в Гагре за эти годы разрушено, сгорело, разграблено. Жители обнищали, едва сводя концы с концами. Почти

единственным средством заработать на жизнь являлась торговля цитрусовыми, плантации которых тянулись на многие километры на горных склонах. Когда-то здесь имелся совхоз имени Шота Руставели, в военные 1990-е годы их охраняли с «Калашниковым». Когда созревают мандарины, через границу по реке Псоу в Россию проходят до 30 тыс. человек в день, чтобы продать урожай. В каждом частном хозяйстве собирают за сезон в среднем 6 – 10 тонн цитрусовых.

С наступлением сумерек в домах гасло электричество, к чему за годы войны жители Абхазии привыкли.

В живописных ущельях, у подножий горных водопадов, по дороге к озеру Рица местные жители стараются подработать, как могут: предлагают шашлыки, вино, сделать фото в одежде горцев.

137. Ресторан Гагрипш

138. Зал ресторана Гагрипш

В настоящее время ведутся работы по восстановлению разрушенных зданий здравниц, активно привлекаются инвесторы. Появилась сеть частных гостиниц и пансионатов. Пляжи в летний сезон переполнены, в ресторанах вновь звучит музыка, а главный ресторан Гагрипш, как и раньше, является не только исторической достопримечательностью, но и имеет возможность в отремонтированных залах достойно принимать желающих отведать изысканных национальных блюд. Отдыхающие, в основном из России, снова едут сюда по старой памяти, их привлекают не только мягкий климат и чудесное море, но и относительно невысокие цены.

Абхазы называют свою родину «Апсны», что означает «страна души». Гагра - курорт с более чем вековой историей, бывшая «всесоюзная здравница», возрождается к жизни после войны и многолетней разрухи, обретает свою прежнюю душу – душу удивительной прекрасной страны со свободолюбивым, смелым, мудрым и красивым народом.